

В И К Т О Р

Л И П Ч А Н С К И Й

В Ы С О Ц К И Й.

В З Я Т Ы Е

В Е Р Ш И Н Ы

Г.Новосибирск

- 2009 -

Книга посвящена жизни и творчеству Владимира Семеновича Высоцкого, одного из наиболее примечательных людей своего времени. Он работал в Московском Театре драмы и комедии на Таганке, где сыграл более 20 ролей, как актёр участвовал в создании 30 художественных и телевизионных фильмов, 8 радиоспектаклей.

В.С. Высоцкий написал более 600 поэтических произведений, много выступал с концертами по стране и за рубежом. В 1987 году Высоцкий В.С. был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР (посмертно).

Автор книги Виктор Липчанский рассказывает в поэтической форме о жизни и творчестве удивительного поэта, неповторимого барда и потрясающего актёра, основываясь на произведениях и монологах Высоцкого В.С, на фактах из его биографии, на воспоминаниях о нём родных, близких, коллег и друзей.

Автор попытался обобщить многое из ранее написанного о легендарном В.С.Высоцком и пролить подчас неожиданный свет на эту неординарную замечательную личность.

Книга помогает лучше понять истоки творчества и мастерства В.С. Высоцкого, почувствовать обаяние и глубину души этого гениального человека, известного во всём мире.

Повествование о жизни и творчестве В.С.Высоцкого сопровождается фотографиями, отрывками из произведений В.С.Высоцкого с указанием даты создания творений.

**Липчанский В.Е.
Высоцкий. Взятые вершины. 2009**

Составление, оформление, макет. Липчанский В.Е.

ISBN 20-041952-25013814

© Липчанский В.Е.

Высоцкий.

ВЗЯТЫЕ

ВЕРШИНЫ

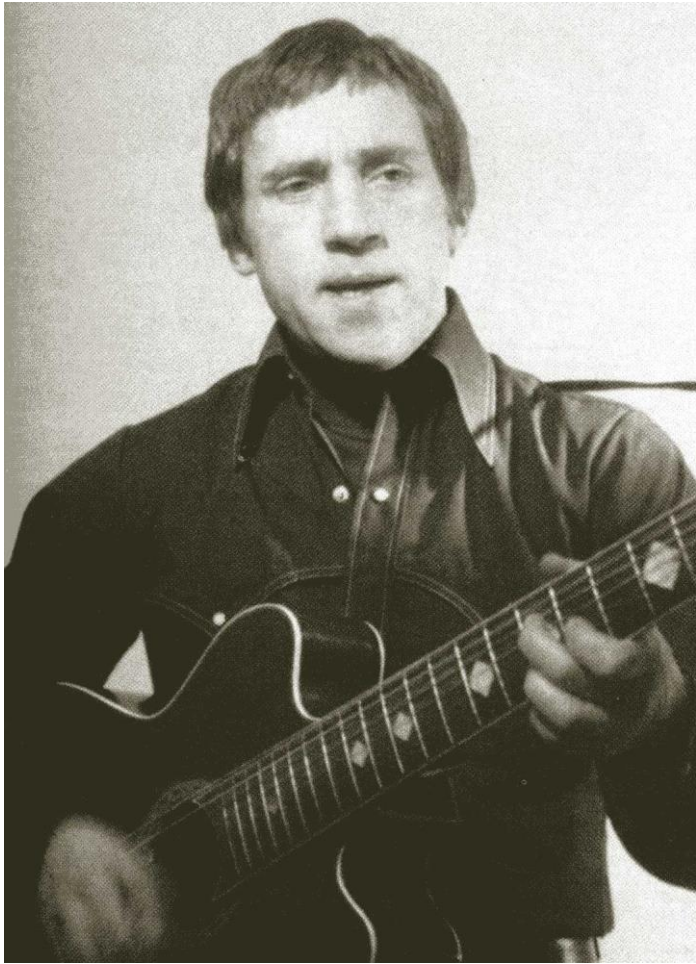
«Высоцкий – одно из ярчайших явлений нашей национальной культуры. Без него невозможно представить не только литературу, музыку, но и образный строй двадцатого века. Это служит ему лучшим памятником. Он неотъемлем от русского народа, который смеялся, плакал и пел его устами»

(Б.Алмазов. 1980 г)

Вместо пролога

Высоцкий – голос правды и свободы,
Поэт, артист, певец – любим народом
 Был так, как ни один поэт при жизни;
 Высоцкий на слуху у россиян.
Сегодня много слухов эпатажных,
 Подробностей, и людям очень важно
 Всю правду знать о нём, и это признак,
 Что он народен. И коль скоро сам

Он пел, то лучше вслушаться бы в песни,
Что отсекают любопытство резко:
 «Я не люблю, когда мне лезут в душу,
 Тем более – когда в неё плюют...».
И всё же я, ответствуя на совесть,
Решил о нём поведать эту повесть
 В стихах и не по дружбе, и не в службу,
 А из любви к нему мой скромный труд...

*Мы все вперёдсмотрящие, все начали с азов,
И если у кого-то невезение -
Меняем курс, идём на SOS, как там, в горах, - на зов,
На помощь, прерывая восхождение.*
(«Гимн морю и горам».1976 г)

A handwritten signature in black ink, which appears to be "В. Высоцкий" (Vladimir Vysotsky). The signature is stylized and written in a cursive hand.

Первая часть

Мы все родом из детства

*«Но родился, и жил я, и выжил-
Дом на Первой Мещанской в конце...»
(«Баллада о детстве».1975 г.)*

В СССР в Москве родился-
В тридцать восьмом на свет явился,
Владимиром его назвали-
«Владыкой мира», и всерьёз
Он позже овладел всем миром
Людских сердец и стал кумиром
В СССР, да и признали
Все в мире... Он смышлёным рос.

Вот первые слова поэта-
Он их сказал на даче летом
И сразу рифмой о высоком,
Ввысь тыча: «Вот она, Луна!»...
В семье театром увлекались.
На табурет он забирался
И наизусть читал всем громко
Некрасова и Маршака.

[А в молодости Маяковским
Был увлечён, читал и броско,
И лихо, а «Клопа» и «Баню»
Знал наизусть... И вновь, и вновь
Читал он Пушкина с любовью
И позже яркую игру
Его героев на экране
Изображал, - росла любовь...]

О память детства – просто чудо!
Вот досконально до секунды
Запомнил то, как в сорок первом
Он провожал отца на фронт,
Как он с отцом сидел в вагоне,
Ему сказали: «На перроне
Чуть погуляй-ка...». Он же верил:
Отец с собой его возьмёт...

Мальчишкой рос он чутким, щедрым,
Дарил свои игрушки детям...
Когда Москву бомбили фрицы,
Он на чердак носил песок
С водой, и, помогая взрослым,
Он выглядел совсем серьёзным,
В бомбоубежище водиться
Любил с детьми он – малыш.

Да не всё то, что сверху, - от Бога.
И народ "зажигалки" тушил;
И как малая фронту подмога -
Мой песок и дырявый кувшин.
(«Баллада о детстве».1975 г)

Война велась четыре года
И силами всего народа
Страна вставала на защиту
С врагом коварным, хитрым, злым...
Сначала наши отступали,
Деревни, города сдавали;
Москву держали, каждый житель
Здесь тоже, как на фронте, был.

Как разрезы, траншеи легли,
И воронки, как раны, зияют.
Обнажённые нервы Земли
Неземное страдание знают.
(«Песня о земле».1969 г)

Эвакуация настала.
Он оказался на Урале,
Недалеко от Бузулука,
Где расселился детский сад;
А мама рядом квартиранткой
жила, (ой, жизнь была не сладкой...),
Брала к себе порой на сутки
Володю; он был очень рад...

Любил выдумывать рассказы,
Как на Луну полезут, сразу
Оттуда Гитлера заметят,
Поймают, в клетке повезут,

Чтоб люди видели... А часто
Серьёзно спрашивал о счастье,
И отвечал сам: «Счастье – это
Коль кашу без комков дают...»

[Став взрослым, на вопрос анкеты
Ответил он, что счастье – это
Вдвоём с любимым человеком
Поездки в мире совершать,
Поездки могут быть и в душу
Другого человека. Дружбу
С любовью он считал вовеки
Основой, чтобы жить-дышать...]

Победа!... И в Москву вернулись.
Родители тут «разминулись...».
Отец направлен был на службу
В немецкий город Эберсвальд,
И сын отправился с ним вместе,
Там было очень интересно,
С военнослужащими дружба.
И стать военным, говорят,

Хотел Владимир, – форму даже
Ему такую сшили, важно
Ходил он в ней... Рос добрым малым.
Был у него велосипед,
Немецкому юнцу, играя,
Его отдал он, объясняя:
«Вот у меня есть папа с мамой,
А у него-то папы нет...».

Там с мачехою подружился...
В сорок девятом очутился
Опять в Москве, и обученье
Он в новой школе продолжал,
Был мастером проказ, учился
Он хорошо, но появились
Вдруг «неуды» по поведенью,
А имя «Высота» снискал....

любил изображать кого-то
И пародировал с охотой,
А лет с восьми он стал при этом
И детские стихи писать.
На одноклассников, знакомых
Писать стал эпиграммы, словом,
Рос остроумным человеком;
Стремился слабым помогать...

Читал Высоцкий много, страстно,
Ходил в библиотеку часто,
Особо были интересны
Ему метафоры в стихах;
Выписывал, как Пушкин, много,
Так «чую с гибельным восторгом»
Из Бабеля вошла в ту песню
О привередливых конях...

Вторая часть

Начало актёрской карьеры

*«Закончил студию МХАТ в числе
нескольких лучших учеников, стал
выбирать себе театр. Тут у меня
была масса неудач...» (В.С.Высоцкий)*

Шесть лет жил на Большом Каретном,
В 10 классе переехал
Жить к матери, – (тот дом на Первой
Мещанской знают все давно)...
И в драмкружке стал заниматься,
Больших успехов добивался, –
Сказал руководитель верно:
«Талант актёра налицо!».

Искусством увлекался сильно
И собирал альбомы видных
Художников. И занимался
И боксом он и каратэ...
Родителей любил, с почтеньем
К ним относился и с волнением
В дальнейшем им помочь старался
При их болезнях и в беде...

Окончил школу, в театральный
Решил пойти, но стать «нормальным
Советским инженером» всё же
Уговорила вся семья.
И поступил Володя в МИСИ –
В престижный институт, но быстро
Ушёл оттуда..., много больше
Его профессия влекла

Актёра. На Большом Каретном
В компании друзей заветных
В квартире Лёвы Кочаряна
Бывал Высоцкий часто, где
Встречались Игорь Кохановский,
Шукшин, Стриженов и Тарковский,
Урбанский и Артур Макаров.
Ну, в общем, уникамы все.

Помнишь ли, товарищ, этот дом?
Нет, не забываешь ты о нём!
Я скажу, что тот полжизни потерял,
Кто в Большом Каретном не бывал.
(«На Большом Каретном».1962 г)

Там было очень интересно:
Стихи читали, пели песни,
Готовили капустник часто,
Высоцкий там своё творил
И проявлял талант актёра.
И сам ушёл из МИСИ скоро;
И на своё, на наше счастье
Он в студию МХАТ поступил,

Причём, с трудом, ведь было мнение,
Что голос хриплый не для сцены...;
Массальский не позволил, чтобы
Сгубили на корню расцвет...,
Но записали в деле всё же,
Что «слух – хороший, ритм – хороший»,
Что голос у него особый,
Но «певческого – вовсе нет...».

Сначала, как он ни старался,
Но как актёр не выделялся,
Вот остроумен был заметно,
Прекрасным пародистом был:
От педагогов до Армстронга
Копировал он точно, бойко;
Рассказчиком великолепным
Среди других студентов слыл.

Пришли подарки нашей школе
(Почаще б нам их получать!)
Банзай! Ура! Чего же боле?
Что я могу ещё сказать?
(«Подарки из Японии». 1960 г)

На практике в колхозе летом
«На злобу дня» строгал куплеты,
И оглашал потом с любовью,
И вызывал всеобщий смех;
Два курса комиком считался.
На Достоевского нарвался
И драматической ролью
Имел восторженный успех...

Массальский, упрекавший прежде
Его в эстрадности, с надеждой
Сказал на выпускном Володе:
«Теперь я понял, вы – актёр!»,
И это было похвалю
Актёру самой дорожю.
Закончил студию, в работе
Открылся перед ним простор.

В театр Пушкина направил
Свои стопы, тогда им правил
Раневских, обещая много,
Он ничего не выполнял:
Давал Володе только роли
Второстепенные, тем боле
Жену Высоцкого Изольду
Не взял в театр. День настал –

Ушёл Высоцкий... И случилось –
С женой он первой разлучился
И познакомился с Людмилой
Абрамовой – второй женой,
(Они в любви шесть лет прожили),
Она актёру подарила
Двух сыновей, была красивой
«Мисс ВГИК» и нежной, и простой!...

Фильм «Сверстницы» - дебют актёра
В кино, при утвержденьи роли
Помог друг Кочарян, лишь фразу
Высоцкий там произносил,
Блин первый оказался комом...
Потом «Карьера Димы Горина».
Играл монтажника, и сразу
Он одобренье получил.

Фильм «Увольнение на берег».
Играл матроса ярко, верно...
Потом был фильм про сорок первый-
Военный год... Потом ещё...
Скитался по театрам, съёмкам
С женой Людмилой... Было столько
Дней трудных и игры на нервах...,
Но твёрдо он к олимпу шёл...

Стал песни петь свои с волнением
И предлагал для выступлений
Купить... Кобзона даже встретил,
Кобзон послушал и сказал:
«Никто не будет петь их... Верь мне,
Что ты их будешь петь сам... Время
Придёт... Пока возьми в долг деньги...»,
и 25 рублей подал.

И вскоре песни, что звучали
В его же исполнении, стали
Стремительно распространяться
По всей стране, и сотни раз
Их переписывали люди
С магнитофонных плёнок, чудом
Он узнаваем оставался-
Свободы и народа глас.

Я вырос в ленинградскую блокаду,
Но я тогда не пил и не гулял,
Я видел, как горят огнём
Бадаевские склады,
В очередях за хлебушком стоял.

Граждане смелые!
А что ж тогда вы делали,
Когда наш город счёт не вёл смертям?
Ели хлеб с икоркою, -
А я считал махоркою
Окурок с-под платформы
чёрт-те с чем напололам.
(«Ленинградская блокада».1961 г)

Талант поэта проявился
Весь в том, что пробудить решился
Любовь и состраданье к ближним-
Основу общности людей;
Способствовал он появлению
Неутолимого стремленья
К духовности, быть нужным в жизни
Стремился он душой своей.

Своим безудержным гореньем,
Открытостью и побуждением
Поведать правду в ярком свете
Поэт напоминает нам
Народ многострадальный русский
С подспудной тягой к Богу, узкой
Дорогой что идёт сквозь беды,
Через мрак, через покаянье в Храм...

И песни становились тут же
Народными, сказать тут нужно,
Что с искажениями пели,
Порой и под мотив другой.
Аккордов простота и ритмов
И броский стиль «блатной» так зримо,
Без восхваления на деле
Греховной жизни воровской-

Всё это было в ранних песнях
Высоцкого, потом (известно)
Он назовёт всё это «данью»
Тех лет и «поисками форм».
И песнями уже в те годы
Он популярен стал в народе
Как автор, исполнитель; славно
Те песни помогли потом

Попать в Театр на Таганке.
Однажды был он на спектакле
Театра этого и тут же
Был несказанно удивлён
Делами всеми, режиссурой,
Особенно, как там в натуре
Использовались песни, глубже,
Чем где-то, был он потрясён...

И вот во что бы то ни стало
Решил попасть туда. Сначала
Его порекомендовали
Любимову, который был
И остаётся режиссером
Театра славного, и скоро
Высоцкому возможность дали
Прийти и показать свой пыл.

Любимов вспоминает тонко
Об этой встрече, что кепчонку
Высоцкий снял, «сыграл чего-то
И не поймёшь: брать или не брать...»;
Спросил Любимов про гитару:
«Хотите спеть?». «Хочу!», - и с жаром
Высоцкий спел с большой охотой,
И смог себя он показать.

За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги,
За меня другие отпуют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги.

Не дают мне больше интересных книжек,
И моя гитара - без струны.
И нельзя мне выше, и нельзя мне ниже,
И нельзя мне солнца, и нельзя луны.

Мне нельзя на волю - не имею права,
Можно лишь - от двери до стены.
Мне нельзя налево, мне нельзя направо -
Можно только неба кусок, можно только сны.
«За меня невеста отрыдает честно».1963 г)

Спросил Любимов с интересом:
«Так это вы, вы – автор песен,
Которые поют повсюду...?».
«Да». «Ну, я вас возьму!».
Так в шестьдесят четвёртом с ходу
Певец был принят на работу
В Театр на Таганке, чудом
Казалось это всё ему.

**Режиссёр Театра драмы и комедии на Таганке
Юрий Любимов и Владимир Высоцкий**

любимов поддержал поэта,
И также члены худсовета
Не оказались безразличны-
Все потрясающий народ:
Самойлов, Слуцкий, Окуджава,
И Вознесенский, и Можаяев,
Капица-старший – каждый лично
Помог ему пойти на взлёт...

Высоцкий сам считал, что нужно
Поддерживать таланты дружбой,
Что нужен подходящий случай,
(Для пули так нужна мишень),
Что кто-то должен появиться
И поддержать, помочь раскрыться,
От этого всем будет лучше,
Чем ярче звёзды – краше день!

Сам Пушкин-гений ведал кстати,
Что «случай, бог изобретатель...»,
Он Пушкину помог однажды
На виселицу не попасть...,
Высоцкому он постоянно
Подсказывал путь верный, явно
Спасал от смерти точно так же...
Да, всемогуща Божья власть!

О. сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель...
(А.С.Пушкин.1829 г)

Бог раздаёт таланты людям,
И случаи летают всюду.
Быть надо чутким к Божьей воле
И надо случаи ловить;
Поймал – и на пути ты к Лете,
живёшь не зря на белом свете,
И не бывает краше доли,
Чем множить благо и дарить...

Третья часть

В Театре на Таганке

*«У нас такой театр, что мы играем
без грима, не клеим себе усов
и бород, а выходим со своими лицами»
(В.С.Высоцкий)*

Театр на Таганке – только
Сравнится с ним Большой, настолько
Известен мировой славой,
Билетов было не достать
В то время как Высоцкий – гений
Играл на театральной сцене.
Как жаль, что не имели права
Спектакли камерой снимать...

И лишь любители частично
На видео снимали лично
Отрывки из спектаклей..., ныне
Мы можем лишь по ним судить
О замечательном актёре, –
(Когда Высоцкий умер, вскоре
Начался кризис в коллективе,
Таких ведь некем заменить...)

А за шестнадцать лет работы
Сыграл Высоцкий наш на взлёте
В четырнадцати постановках
И больше двадцати ролей...

По Брехту «В добром человеке...»
Сыграл Второго Бога метко,
Но эту роль играл недолго;
Потом манерою своей

Он поразил всех в роли мужа
И зонги славно пел к тому же,
Их Слуцкий перевёл чудесно,
И музыка играла там

Роль декораций. Персонажи
Все пели. Песней очень важной
Была, что пел Высоцкий. Песни
И музыка рвались к сердцам...

По Лермонтову он в «Герое...»
Драгунский офицер, игрою
Он проявил себя: циничен,
Коварен офицер его, -
Ведь провоцирует к дуэли
Печорина с Грушницким. Пели
Опять. Он пел, хотя не личный
Романс, довольно хорошо...

«Антимиры», сам Вознесенский
Андрей играл; Высоцкий веско
Играл роль циника с сарказмом
И с укориною легко,
И философски нежно, ярко
Он прерывал собратьев кратким:
«А на фига?», и зал тут сразу
Со стульев падал! О-го-го!

Высоцкий снова пел, а «Песня
Акына» стала всем известна -
Потом частенько на концертах
С успехом исполнял её,
Прося, чтоб Бог послал второго
Такого же как он...; и снова
Был всем с гитарою заметен -
К нему внимание росло...

В спектакле «10 дней...» по Риду
Высоцкого народ увидел
Во множестве ролей, и много
Он песен исполнял своих.
Чуть позже заявлял он страстно,
Что революция есть праздник
Всех угнетённых, что в итоге
Спектаклей мало вот таких.

**Владимир Высоцкий с Валерием Золотухиным
проходят по улице у Театра на Таганке перед началом
спектакля «Десять дней, которые потрясли мир»
по книге Д.Рида (реж. Ю.Любимов). 1965 г**

Спектакля этого начало:
На улице людей встречали
Актёры с песнями и в форме
Солдат, матросов. Суший смех!
Со стороны казалось, вроде
Престольный праздник, и в народе
Желанье зрело, что из дома
Зовут на празднованье всех.

И люди с ресторана «Кама»
Подвыпившие шли и прямо
К актёрам присоединялись –
Плясали, пели, но на миг;
Потом в чём дело понимали,
Ведь их в Театр не пускали
На входе люди со штыками,
Твердя: «Где ваш билет на штык?».

В фойе частушки для потехи
Уж пел Высоцкий, рядом Смехов,
Хмельницкий, Золотухин. Тут же
Вязали алые банты
Девчата все в косынках красных.
Плакаты отражали классно
Лихое время. Люди дружно
Шагали в зал, где сквозь ряды

Шли и солдаты, и матросы,
Стреляли в воздух, даже слёзы
От дыма выступали, пахло
От повсюду порохом... Потом
Сменялись тридцать две картины:
Балет, театр, пантомима...,
По несколько ролей тут махом
Играли, музыка кругом...

Высоцкий – Керенский, а следом
Артист и зонги пел при этом...,
Матрос у Смольного, а дальше
Уже он – белый офицер
И снова пел в надрывном темпе,
Что наступил конец на свете,
Искал не крови, прямо скажем,
А истину – другим в пример.

В куски разлетелась корона,
Нет державы, нету трона.
Жизнь, Россия и законы - всё к чертям!
И мы - словно загнанные в норы,
Словно пойманные воры, -
Только - кровь одна с позором пополам.
И нам ни черта не разобраться-
С кем порвать и с кем остаться,
Кто за нас, кого бояться,
Где пути, куда податься - не понять!
Где дух? Где честь? Где стыд?!
Где свои, а где чужие,
Как до этого дожили,
Неужели на Россию нам плевать?
(«В куски разлетелась корона».1965 г)

По мнению зрителей, мы знаем-
Высоцкий был неузнаваем
Во всех восьми ролях. Лишь маски
Он только успевал менять,
Конечно, переодевался,
И в каждой роли выделялся,
Играл великолепно, краски
Сумел он верно подобрать...

За эти годы всенародным
Певцом стал – голосом свободы,
И часто люди приходили
В театр, чтобы вновь и вновь
Услышать пение любимца,
И видели его в тех лицах,
Которые играл он, были
Потрясены. Росла любовь!

Потом готовили всё лето
Спектакль о больших поэтах,
Погибших в той войне жестокой
И о вернувшихся с войны.
Спектакль был его любимым.
Играли, как всегда, без грима
В кругу условных декораций
По трём дорогам шли они.

Сходились все дороги к чаше.
И почитали память павших
минутой скорбного молчанья
И зажиганием огня
В той чаше, и вставаньем зала.
Потом актёры все читали
Стихи, причём, без подражанья,
В своей манере говоря.

Играл Высоцкий роль поэта
Кульчицкого, кто в сорок третьем
Погиб... Потом одновременно
Две роли разные играл:
Он – Гитлер, он же – Чарли Чаплин.
Впервые песня прозвучала
Солдат немецкой группы «Центр»,
Что для спектакля написал...

По выжженной равнине
За метром метр
Идут по Украине
Солдаты группы "Центр".

.....

А перед нами всё цветёт,
За нами всё горит.
(«Солдаты группы «Центр». 1965 г)

Играл поэта лет военных
Гудзенко – строки вдохновенно
Читал порой с таким надрывом,
Казалось: задохнётся он...
Спектакль подтолкнул к созданью
Военных песен, вспоминая
Из детства своего бомб взрывы,
Он был работой поглощён.

А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.

(«Братские могилы».1963)

**В роли Галилео Галилея в спектакле «Жизнь Галилея»
по пьесе Б.Брехта. (реж. Ю.Любимов).1966 г**

В спектакле новом, (тех сильнее)
По пьесе Брехта «Жизнь Галилея»
Высоцкий мощной главной роли
Был удостоен – случай вновь
Помог ему, когда Губенко
Ушёл вдруг из театра. Метко
Любимов усмотрел всех боле
В Высоцком дар осилить роль

И больше этого увидел
В нём личность. И каков учитель,
Таков и ученик. Высоцкий
Играл без грима, лишь в плаще
Роль Галилея, кто в расцвете
И обтирался на рассвете,
И день свой начинал со стойки
На голове...; потом уже

Он, гениальнейший искатель,
Себя же осуждал, некстати
Раздваивался, – (власть бывает
Сильнее гения порой.)
Вот Галилей – старик. Он разный-
Такой: немножечко в маразме,
С потухшим взором... Покоряет
Высоцкий тонкою игрой.

В спектакле было два финала:
Вот Галилей, кому сначала
Неинтересно, что же случилось
При отречении его;
Второй финал – он понимает,
Что отречением толкает
Науку вниз, и оказалось:
Назад отбросил он её...

Конец спектакля: дети дружно
Вбегают с глобусами, тут же
Их перед зрителями крутят,
Доказывая мысль о том,
Что вертится земля... Вновь «Браво!»
Кричали зрители, и слава
Росла Высоцкого... И любят
Артисты пламенный приём!

И понял сам Высоцкий скоро,
Что разноплановым актёром
Смог проявить себя, театр
Ему необходимым стал,
Театр также в нём нуждался,
Ведь с каждой песней расширялся
Круг популярности как барда,
И с каждой ролью возрастал

Он чисто профессионально,
За что Любимов персонально
Прощал Высоцкому отъезды
На съёмки долгие в кино,
На выступление с концертом;
Не прибегая к строгим мерам,
Прощал прогулы по «болезни»,
Которой тот болел давно...

Хочу я сделать отступленья
И высказать недоуменье:
Зачем таланты для разрядки
Себя толкают в бездну дна;
И в алкогольную трясину
Попав, вдруг не находит силы
Могучий человек? Загадка
Навек... Есть версия одна,

Что человек с натурой страстной
Легко заходит в сети пьянства,
А далее – финал печальный.
Вторая версия врачей:
Непросто меру знать – напиться
И вовремя остановиться,
Когда уже сам бес нахальный
Сплетает мысли всё сильней.

А, в-третьих, бог виноградарства-
Сам Дионис вино как яства
Употреблял, но о коварстве
Опасной влаги он не знал...
Куприн, Есенин и Вампилов,
Шукшин без меры водку пили...
О, скольких в нашем государстве
«Зелёный змий» во гроб загнал...

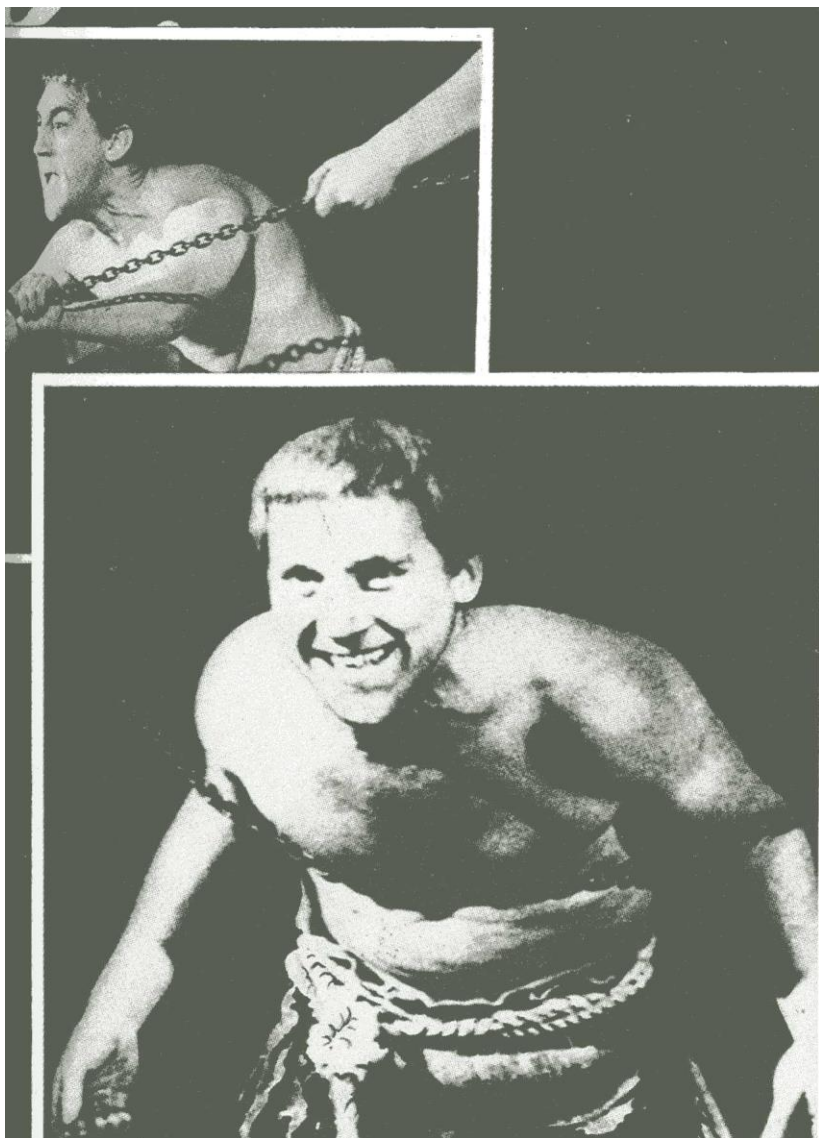
У вина достоинства, говорят, целебные.
Я решил попробовать: бутылку взял, открыл..
Вдруг оттуда вылезло что-то непотребное:
Может быть, зеленый змий, а может, крокодил.
(«Про джинна».1967 г)

Высоцкий был талантом пьющим,
Болезнь – алкоголизм – всех душит
Довольно быстро, но был сильным
Он и не пить годами мог;
И поразительно играя,
И песни чудные слагая,
Он скоро стал незаменимым.
С того Любимов был не строг,

И под Высоцкого стал строить
Театр, и давал все роли
Ведущие ему..., и как тут
Не появиться нелюбви
И зависти артистов прочих;
Зато любил Любимов очень –
Считал его козырной картой
И говорил так пред людьми:

«Высоцкого я уважаю
И шляпу перед ним снимаю,
Ведь сразу видно, как он вырос
И как в профессии растёт...,
Он никогда не возражает,
Все замечанья принимает...;
Вот кабы все, как он трудились!».
И продолжал артист полёт

К вершинам творчества, к успеху.
И скоро стал той новой вехой
Спектакль «Пугачёв» по пьесе
Есенина, и где играл
Высоцкий ярко роль Хлопуши,
Пожалуй, в пьесе самой лучшей,
Ведь монолог, нам всем известный,
Есенин мастерски читал.

**В роли Хлопуши в спектакле «Пугачёв»
по поэме С.Есенина. (реж. Ю.Любимов). 1967 г**

Уж три ночи, три-и но-очи, пр-робир-раясь сквозь мглу,
Я ишу его л-лагер-р-рь, и спр-р-росить мне некого.
Пр-роведите ж! Пр-роведи-и-ите меня к нему,
Я хочу ви-и-идеть эт-того ч е л о в е к а.

(С.А.Есенин «Пугачёв». 1921 г)

На сцене был помост из досок,
Помост был наклонён; и просто,
Когда вставали на колени
Актёры, то катились вниз.
И плаха там внизу стояла,
И топоры в руках сверкали,
В помост врубались, несомненно,
Летели щепки, и был риск

Занозы засадить иль ноги
Сбить до крови. Всё очень строго:
По пояс голые, босые
Четырнадцать бунтовщиков
держали цепь; вдруг кто-то махом
Катился по помосту к плахе,
И словно бунтаря за выю,
Одежду вздёргивали... Нов

Спектакль был. В одном порыве
Все действовали. Плачи были,
Распевы, коими обычно
Погибших отпевают, и
Три колокола настоящих,
Подвешенных у плахи, также
Цепь медная. И все в обличьи
Повстанцев. Эту цепь они

держали. К ним Хлопуша рвался
И к Пугачёву пробивался,
Неистово на цепь бросался
В неудержимом и прямом
Стремлении к свободе, к счастью;
И рокотал, и рвал на части
Слова; читал тоскливо, страстно
Свой монолог, и зал потом

Взрывался – гром аплодисментов
Зал сотрясал... Актёр заметно
Прибавил – стал лауреатом
За лучшую мужскую роль.
По первой премии им дали
С Губенко – так они сыграли.
Высоцкий взял трудом, талантом
Незаурядным – в этом соль!

В спектакле «Гамлет» по Шекспиру
Мечта у всех актёров в мире
Сыграть роль Гамлета, и это
Равно тому, что защитить
Вмиг диссертацию в науке.
Любимов оказался чутким:
Дал роль Высоцкому – поэту,
Пред кем вопрос встал: «Быть? Не быть?».

Высоцкий умолял: «Мне дайте
Роль Гамлета!», а сам, некстати,
Попал в больницу, и Любимов
Дублёра даже пригласил
Из «Современника», но только
Высоцкий выздоровел, строго
Поговорил с ним и, вестимо,
Таланта в роли утвердил...,

и больше не было дублёров.
А репетировали роли
Спектакля «Гамлет» очень долго-
Два года и, в конце концов,
Когда премьера состоялась,
(Хотя не раз отодвигалась),
То критик даже самый строгий
Твердил: «Шедевр налицо!».

Сказать здесь стоит, что в Белграде
На театральном фестивале,
Спектакль «Гамлет» самым лучшим
Был назван, а Высоцкий был
Там награждён как лучший Гамлет,
Хотя на русском все играли,
Но тронул Гамлет всех за души-
Высоцкий этой ролью жил.

Спектакль был с трактовкой новой,
С тончайшим отношеньем к слову
По переводу Пастернака...,
А знаменитый монолог
Высоцкий говорил три раза,
Ведь он до зрителей не сразу
Доходит... Но в спектакле ярко
Поэт глаголит: «Быть!», и смог

Высоцкий всем сказать, что Гамлет
Не как все в пьесе, (да и в зале),
Что ненавидит, как в округе
Всё делает придворный люд:
Как мать его живёт, как дядя-
Король, друзья его... Как надо
Здесь поступать, не знает, в муке
Он убивает..., дея суд...

Любимов – гений режиссуры!
В спектакле занавес в натуре
Как персонаж работал, (стенки
В других спектаклях лишь могли
Всю сцену поделить на части...).
Железный занавес участие
Здесь принимал в различных сценках;
То будто как крыло судьбы

Он смахивает всех в могилу
С землёю настоящей или
Всем зрителям даёт увидеть,
Что происходит там – за ним:
Увидеть можно ухо в прорезь-
Подслушать чей-то тайный голос...
Король, Полоний, рядом свита;
И занавесью отделим,

Свой монолог читает Гамлет,
Вот к занавесу подбегает
И нож в него втыкает явно,
Вот занавеса поворот,
И открывается вид полный,
Что на ноже висит Полоний.
Поведать зрителям все тайны
Возможность занавес даёт...

**В роли Гамлета в спектакле «Гамлет»
по пьесе В.Шекспира (реж. Ю.Любимов). 1971 г**

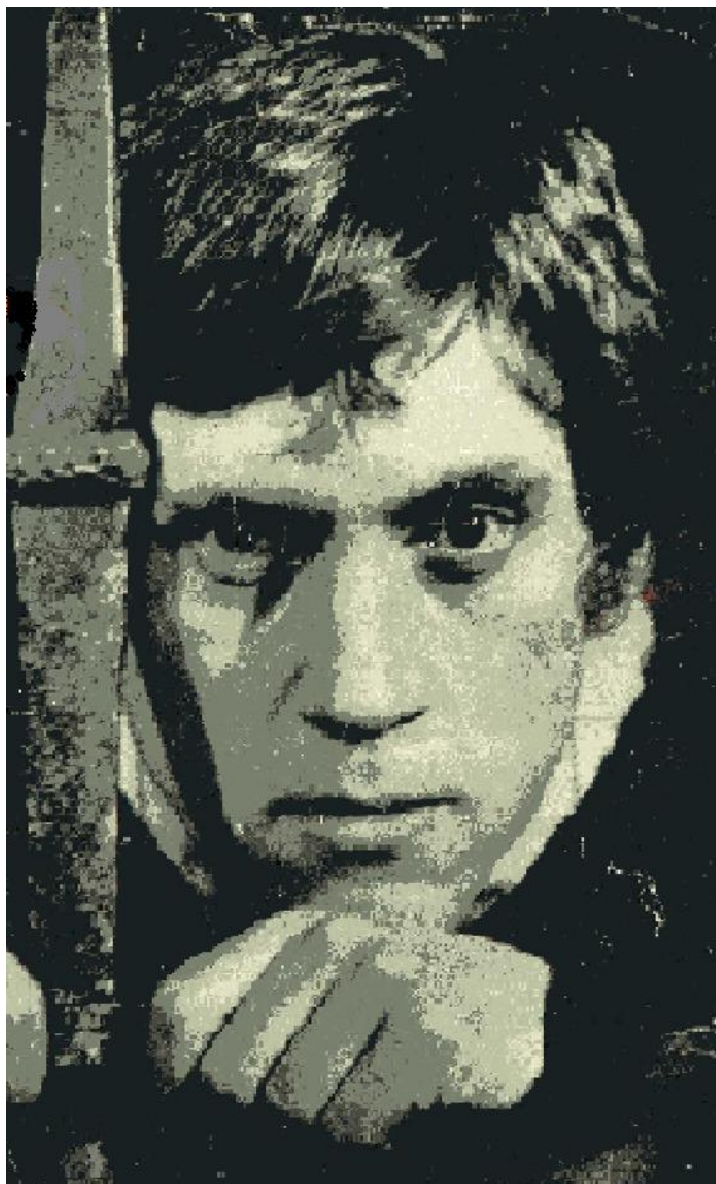
любимов, говорят, немало
Стеснял актёрское начало, –
С ходячей занавесью рвался,
Спешил сам на прямую связь
Со зрителем, а от актёров
Он отгораживался «шторой»...
И вот Высоцкий прорывался
За «штору»– за «флажки» не раз.

В спектакле есть два слоя всё же–
Любимовский, он чуть потолще
Чем слой Высоцкого, который
Чуть утончённей, не для всех,
А для таких же одиночек,
Кто жить в едином всплеске хочет,
Заводится на «Быть» сам скоро
И устремляется наверх...

Раздумчивое «или» властно
Проваливалось в бездну власти.
Он заводился, роль играя,
Теряя килограмма два
От веса за спектакль каждый.
Прорваться за «флажки» так важно!
Известно всем: плоть убывает,
Душа растёт. Молва права!

И главное в спектакле этом–
Эпиграф, ведь на белом свете
В истории давно известно
Чем всё закончиться должно,
И этот Гамлет точно знает,
К чему приходит, и считает
Сопротивленьё бесполезным,
Коль всё давно предрешено.

Эпиграфом звучало ярко
Стихотвореньё Пастернака.
И пред спектаклем сзади сцены
Сидел Высоцкий и бренчал
Всем на гитаре, напевая.
И зрители все, затихая,
Садились. Тут он вдохновенно
Эпиграф «Гул затих...» читал.

**В роли Гамлета в спектакле «Гамлет»
по пьесе В.Шекспира (реж. Ю.Любимов). 1971 г**

Гул затих. Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далёком отголоске,
Что случится на моём веку.

На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю твой замысел упрямый
И играть согласен эту роль.
Но сейчас идёт другая драма,
И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок действий,
И неотвратим конец пути.
Я один, всё тонет в фарисействе.
Жизнь прожить - не поле перейти.

(Б.Пастернак «Гул затих». 1946)

И для Высоцкого серьёзно
Была роль эта судьбоносной,
Дублировать не помышляли
Его, и он сыграть спешил
Её, где б он ни находился –
Во Франции, где он лечился
Сбежал из клиники, в Варшаву
Он прилетел – он этим жил!

И эту роль сыграл последний
Раз перед смертью жаркой летней
Порой, когда менял три раза
Свой свитер – сильно так потел;
Играл больным, и за кулисы
Он выбегал, где для артиста
Дежурил врач. Играл прекрасно!
И зал восторженно гудел...!

Я Гамлет, я насилье презирал,
Я наплевал на Датскую корону,
Но в их глазах - за трон я глотку рвал
И убивал соперника по трону.

Но гениальный всплеск похож на бред,
В рожденьи смерть проглядывает косо.
А мы всё ставим каверзный ответ
И не находим нужного вопроса.
(«Мой Гамлет».1972 г)

любимов, тут пора настала,
В Испанию уехал ставить
В «Ла Скала» оперу, Эфросу
Возглавить труппу предложил.
И новый режиссёр в спектакле
По Чехову в «Вишнёвом саде»
Был потрясён Высоцким просто:
Высоцкий быстро текст учил,

И схватывал все мизансцены,
И обращался в зал со сцены
Умело - этим в совершенстве
Владел он как никто другой.
Лопухин у него страдает
И боль тем людям причиняет,
Кого он любит пылко, честно;
Он удивительный такой-

и элегантный, и спокойный,
и мягкий человек, достойный
любви, Раневскую сам любит,
В нём нежная душа видна;
Других спастись от разоренья
Он убеждает и с волненьем
С вишнёвым садом веру губит,
что будет сам любим сполна.

В спектакле этом, (непривычно
для самого себя), отлично
сыграл Высоцкий человека
довольно мягкого, сыграл

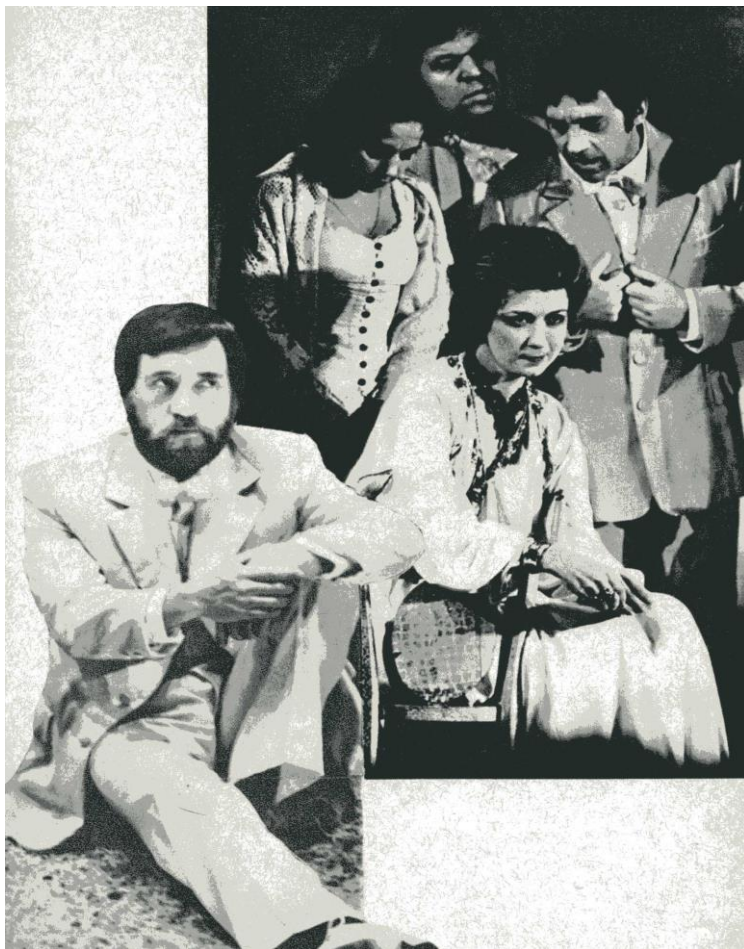
С таким невероятным блеском,
Особенно в том самом месте,
Лопяхин где бушует, – метко
Любовь и образ передал...

Эфрос заметил, что актёры
Порой играют без задора,
И только лишь один Высоцкий
Играет мощно, как всегда.
Высоцкий заводился сразу,
Потом «на газ жал до отказа»
И мчал со скоростью высокой
«На всю железку до конца!»...

А в труппе краски всё сгущались,
Из зависти не соглашались
Товарищи по Мельпомене:
«С чего всё можно одному –
В Париж, в Италию смотаться,
По возвращении «дорваться»
До главной роли..., в то же время
Другим...». Ах, зависть – грех всему –

Сидит у каждого в печёнках
И прорывается не только
Словами осужденья, хуже
Когда молчаньем гробовым –
Частицей радиоактивной
Невидимой как бы невинной –
Как смертоноснейшим оружием
Стреляет по сердцам живым...

Да, Пушкин поучал, мол, в деле
«Хвалу и клевету приемли».
Но равнодушьем где разжиться
Хоть малость? Пушкин сам не смог
Смотреть на пасквиль равнодушно...,
Он был поэтом, страстным мужем...
Высоцкий тоже с ним роднится
По страсти и по силе строк...

**В роли Лопахина в спектакле «Вишнёвый сад»
по пьесе А.П.Чехова (реж. А.Эфрос). 1975 г**

Напомню, что игру на сцене
Высоцкий начал с «Преступленья

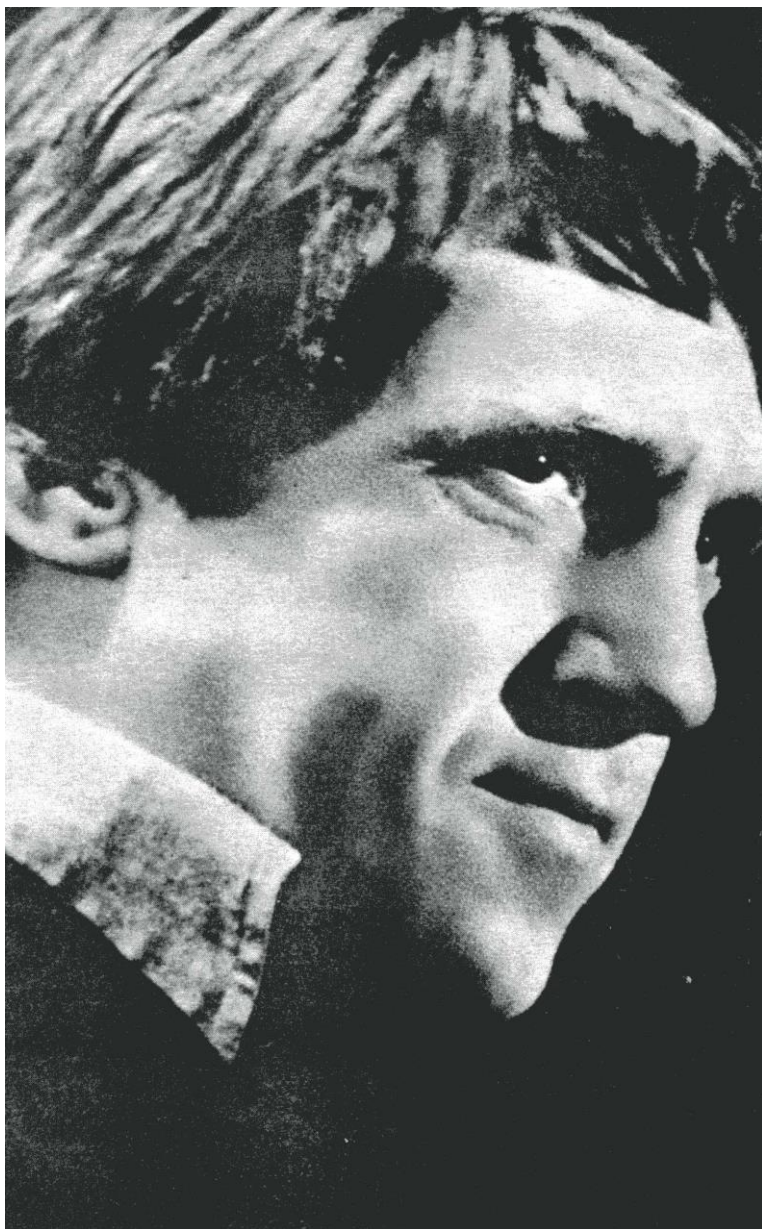
И наказания» и так славно
Закончил ролью из него,
Когда уж стал актёром мощным...
Да, Свидригайлова он тоже
Играл блестяще, хоть и главный
Герой Раскольников здесь, но

Был Свидригайлов, несомненно,
Главнее в некоторых сценах, -
Играл Высоцкий убеждённо,
Причём, взрывалась страсть порой,
И, не страшась самопародий,
Дарил он микромонологи
Всем зрителям, играл спокойно
И пел романс известный свой

Душещипательный, (все жертвы
Он соблазнял романсом этим -
Пел Свидригайлов, циник тонкий:
«Она была чиста, как снег...»),
Но в голосе вдруг безмятежном
Звучала и тоска и нежность,
И даже не было намёка
На тот цинизм, и человек

Уж выглядел как привиденье,
(И это главное решенье -
Писал о том сам Достоевский
В своих мудрейших дневниках)...
В нём дышит жизнь, когда он Дуне
Ключ отдаёт, а сам в другую
Уходит дверь, прощаясь с миром,
Когда уходит в мир иной

Как человек, лишенный счастья,
Страдающий безумной страстью
И понимающий, что выход
Из этого лишь только смерть,
Та, о которой не узнает
Никто; Высоцкий так играет,
Что зрители и мир тот видят,
Куда нам не дано смотреть...

**В роли адвоката Свидригайлова в спектакле
«Преступление и наказание» по роману Ф.М.Достоевского
(реж. Ю.Любимов). 1978 г.**

Последнюю роль сам Высоцкий
Играл и как актёр высокий,
Как музыкант, поэт, а также,
Как человек, познавший жизнь
С любовью и неразделённой,
И разделённой, вдохновлённый
Выкладываться в деле каждом,
Взор устремив с надеждой ввысь!

Она была чиста, как снег зимой.
В грязь соболя! Иди по ним по праву.
Но вот мне руки жжёт её письмо -
Я узнаю мучительную правду.

.....
Подумал я: дни сочтены мои-
Дурная кровь в мои проникла вены.
Я сжал письмо, как голову змеи, -
Сквозь пальцы просочился яд измены.

Не ведать мне страданий и агоний,
Мне встречный ветер слёзы оботрет,
Моих коней обида не догонит,
Моих следов метель не заметёт.

.....
Москва слезам не верит и слезинкам.
Но взять мне нечего, но нечего и дать.
Спешу навстречу новым поединкам
И, как всегда, намерен побеждать!

(«Она была чиста как снег».1969 г.)

В одном из ранних выступлений
Высоцкий выразил стремленье
Всю жизнь в театре проработать,
И он пророчески мечтал.
Актёр, любовь завоевавший,
Признание людей снискавший,
Остался в памяти народа
Навечно тем, кем в жизни стал!

Четвёртая часть

«Я люблю – и, значит, я живу!»

*«Я поля влюблённым постелю-
Пусть поют во сне и наяву!
Я дышу – и, значит, я люблю!
Я люблю – и, значит, я живу!»*
(Баллада о любви». 1975 г)

«Любовь – источник жизни», – это
сказал один мудрец... Поэтом
ты можешь и не быть, но если
ты любишь, значит, жизнь идёт!
Высоцкий нежным был и сильным,
и женщины его любили...
Скажу о тех, с кем он жил вместе-
в гражданском браке был. Так вот:

С Изольдой жуковой дружба
переросла в любовь, и мужем
он стал, когда лишь девятнадцать
исполнилось, а свадьбу же
отпраздновали очень шумно
спустя два года, (было нужно
судьбе так с ними поиграться
на этом юном рубеже.)

В театре Пушкина мечтали
работать вместе, но не взяли
её; оставшись без работы,
она уехала в Ростов, –
там были роли, и Владимир
к ней приезжал, в душе палимый
любовью! Души их в полёте
звёзд достигали! Ах, нет слов...

Потом расстались, и Изольда
так вспоминала про те годы,
что «было очень интересно
на протяжении всех лет,
была игра в хорошем смысле,
поэзия была в той жизни-
из будней праздники чудесно
он делал». Истинный поэт

Не мог прийти домой, чего-то
Не принеся, «с большой охотой
Любую мелочь как подарок
Сам принимал... Имел он дар-
дарить!». И за большое счастье
Она сочла его участие
В судьбе её: он был так ярок
И так ей в жизни много дал

Не только в дни совместной жизни,
Но и потом... (Судьба сюрпризы
Нам преподносит, и встречались
Вновь неожиданно они.)
И дружеские отношенья
Не стали прерывать, хоть мненье
Есть, что размолвка – мать печали.
Они же, радости полны,

Встречались, и воспринимала
Она его легко, ведь знала,
Что «в нём и радости так много,
И юмора, и быстро он
Умел прощать великодушно
И безоглядно...». [Ах, как нужно
Прощать, и будем так же Богом
Мы прощены – таков закон.]

Она, когда в Москве бывала,
Его спектакли посещала,
Спешила на его концерты,
И про неё он говорил:
«Она же первая, как можно
Её забыть...». Отметить должно,
Что освещать вопросы эти
Из личной жизни не любил...

Абрамова Людмила стала
Второй женой, она играла
Роль главную в том фильме самом,
Куда и он был приглашён-
В «713-й...»; «Мисс ВГИКа»
Была красавицей, он мигом
Был покорён её глазами
И щедрою душой пленён!

А познакомились случайно:
Он после драки в ресторане,
 (В период съёмок в Ленинграде),
 Со счётом вышел на крыльцо,
Красавицу увидел, тут же
Спросил про деньги: «Очень нужно!».
 «Нет, денег нет. Помочь бы рада!
 Есть перстень...» и сняла его.

И проводил её он скромно.
Потом поднялись вместе в номер,
 И он провозгласил с порога
 Красиво: «Будь моей женой!»,
В ответ ему она ни слова.
Для продолженья разговора
 Он спел «Татуировку», тонко
 Она внимала всей душой...

Тот перстень выкупили позже,
И вместе в ресторане том же
 Не раз впоследствии сидели,
 И снова там подрался он
С нахальным типом за Людмилу,
Тот оскорбил её, и силу
 Высоцкий показал на деле, –
 Он джентльменом был рождён.

Людмила человеком ярким
Слыла, в компании – подарком,
 Рассказчик очень остроумный;
 Всё окружение её,
Друзья и атмосфера в доме,
В семье – всё это так весомо
 Влекло, и вот запели струны
 В душе возвышенной его.

Она Володю полюбила.
И стали вместе жить, а было
 Непросто жить: тогда Высоцкий
 Был не богат, не знаменит,
Напротив – всюду неудачи
С работой, только-только начал
 Писать «блатные» песни, строки
 Имели «несолидный» вид.

Владимир Высоцкий с Людмилой Абрамовой.

**В.Высоцкий и Л.Абрамова с сыном Аркадием. 1963 г
Аркадий Высоцкий - руководитель агентства Службы спасения.**

**Никита Высоцкий – директор Государственного культурного
Центра-музея Высоцкого**

И выпивать он стал заметно
В компании той на Каретном,
Да и другие зазывали:
«Володя, спой ещё разок...»,
И тут же водку наливали,
И до утра потом гуляли,
Магнитофоны уж включали,
У славы был уже росток.

И тот, кто раньше с нею был, -
Он мне грубил, он мне грозил.
А я все помню - я был не пьяный.
Когда ж я уходить решил,
Она сказала: "Не спеши!"
Она сказала: "Не спеши,
Ведь слишком рано!"
(«Тот, кто раньше с нею был». 1962 г)

Когда родился сын Аркадий,
Конечно, были оба рады!
Хотя боялся он, «болея»,
Последствий для потомства... Но
Потом родился сын Никита,
Сегодня очень знаменитый -
Директор главного музея
Высоцкого в Москве давно...

Детей любил, играл с охотой,
Но основные все заботы
О воспитании парнишек
Взяла Людмила на себя;
Боясь оставить без присмотра
Детей, она ушла с работы,
Желала быть к нему поближе
Всегда... И так жила семья

Шесть лет в Черёмушках у мамы
Высоцкого. А он ночами
Работал, песни сочиняя,
И иногда жену будил,

Когда вдруг слушатель был нужен,
Был очень беспокойным мужем.
Людмила, мужа понимая,
Его жалела..., он ведь был

Поэтом... Позже с восхищеньем
Сказала: «Было ощущение
Всё время, что живу я с чудом!
Потом, когда я поняла,
Что любит он другую, сразу
Я не ушла, хоть было ясно,
Что как опора в жизни трудной
И как помощник не нужна...».

Она ушла сама, не будем
Здесь осуждать его... Мы люди,
Не ангелы... Никто не может
Быть застрахован от таких
Коллизий... Он другой увлёкся
И полюбил вполне серьёзно,
Другая полюбила тоже
Его – он был не из простых...

Ушла Людмила, он при этом
Всю жизнь не забывал о детях
И посещал, (коль был свободен),
Он их до своего конца.
Родителей не выбирают,
И дети часто вспоминают,
И носят с гордостью сегодня
Они фамилию отца...

В Союзе фильм «Колдунья» знали,
Играла в нём Марина Влади-
Звезда – французская актриса;
За эту роль тогда уже
Высоцкий полюбил Марину,
Мечтал о ней, (из песен видно),
И, встретившись, (хотя не быстро),
Разжёг любовь в её душе.

Она узнала о Высоцком,
Когда была в Москве на съёмках
С детьми: бегут однажды, рады
Два мальчика её, кричат:
«Ой, мама, мама, тут ребята
Поют и о тебе...»; занятно
Пропели ей, как в зоосаде
Марины Влади две стоят...

«Я платье,- говорит,- взяла у Нади,
Я буду нынче, как Марина Влади...»

.....
Я снова очутился в зоосаде.
Глядь, две жены, ну две Марины Влади,
Одетые животными,
С двумя же бегемотами.
Я тоже озверел и встал в засаде.
(«Бал-маскарад».1963 г)

О встрече их гласит былина:
Приехала в Москву Марина
С детьми на фестиваль, попала
В Театр на Таганке, там
Играл Высоцкий роль Хлопуши,
Её потряс игрой он – лучший;
И в ресторане повстречала
Его, и он подсел к ней сам,

Полушутя, полусерьёзно,
Сказал: «Я вас люблю!», а после:
«Вы будете моей!». Марина
Взглянула мило на него
И засмеялась; скоро дружно
Пошли на чай артисты, тут же
Высоцкий пел с надрывом сильно
И вновь очаровал её...

«Ох, какая же ты близкая и ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя!..»
Каждый раз меня по трещинам выискивая,
Ты бранила меня, альпинистка моя!
(Песня «Скалолазка» из к/ф «Вертикаль».1966 г)

Она в Париж свой укатила,
Опять приехать поспешила
На съёмки фильма. Вновь был вечер...
И это было вновь и вновь...
Любовь превыше разума,
Не поддаётся объясненью,
И дружеские отношенья
У них переросли в любовь!

В то время было им по тридцать,
Когда душа найти стремится
Гармонию, и не пугают
Её препятствия судьбы.
А все вокруг не понимают,
И рамки донельзя сдвигают,
И непомерно осуждают
Влюблённых – судят без вины.

Уместно будет здесь заметить,
Что стать нельзя большим поэтом
Без Божьей помощи, без нежной
Большой и истинной любви,
Трагической довольно часто,
Когда лишь для мгновенья счастья
Влюблённые живут надеждой,
Ждут встреч с любимыми людьми...

У них примерно так и было.
Марина позже подтвердила,
Что главною чертою нежность
Была в характере его.
И он увидел, что во благо
Она всё примет без остатка,
Ответит на любви безбрежность,
Увидел доброту её...

Я больше не избавлюсь от покоя,
Ведь всё, что было на душе на год вперёд,
Не ведая, она взяла с собою -
Сначала в порт, а после в самолет.

Мне каждый вечер зажигают свечи,
И образ твой окуривает дым,
И не хочу я знать, что время лечит,
Что всё проходит вместе с ним.

(«Мне каждый вечер...».1967 г,1968 г)

любили так они: он, русский,
В Союзе жил, учил французский.
Она, дочь русских эмигрантов,
Жила во Франции всегда.
Они два года так встречались,
Потом женились – расписались
В Москве, где в ЗАГСе аккуратно
Им намекнули неспроста:

«Шесть браков, пять детей, к тому же
Все мальчики... Зачем вам нужно
Жениться, думали ли долго,
Уверены ли вы в себе?».
Её душили смех и слёзы.
Он в гневе был вполне серьёзен...
Потом отправились в дорогу-
В Одессу в брачное турне.

Потом увидели так скоро,
Что трудностей пред ними горы:
Нехватка денег у обоих,
И трое мальчиков её
Желают жить в Париже только,
Где у неё работы столько,
И у сестёр её, знакомых
Желанье видеться; его

Не манит Франция, ведь верно
Он любит Родину безмерно,
И он принадлежит Союзу,
Где хочет корни сохранить...
Решили жить, как жили прежде-
В разлуках частых неизбежных,
На крепость проверяя узы
И продолжая жить – любить!

И в то же время постоянно
Вносили встречи-расставанья
В их отношения и чувства
Такую свежую струю,
Что становились украшеньем
Их жизни, люди с восхищеньем
Смотрели... Жизнь в любви – искусство...
И славил он любовь свою!

Не сравнил бы я любую с тобой,
Хоть казни меня, расстреливай.
Посмотри, как я люблюсь тобой -
Как мадонной Рафаэлевой!

Дом хрустальный на горе - для неё,
Сам, как пёс бы, так и рос в цепи.
Родники мои серебряные,
Золотые мои россыпи!
(«Дом хрустальный».1967)

Марина Влади, обладая
Самоотверженностью, стала
Поистине его мадонной,
Спасающей от разных бед.
О, терпеливость русских женщин,
Прощающих мужчин всех грешных.
Была Марина и спокойной,
И нежной все двенадцать лет

Совместной жизни в этом мире
Бушующей страстями, мирно
Умела разрешать проблемы,
Которые он создавал.
(Он исчезал за горизонтом,
Она летела самолётом
И мигом разлучала с теми,
С которыми он погибал;

Везла домой, и отмывала,
И в чистое всё одевала,
Он виновато извинялся
И обещал, что никогда

Такое впредь не повторится, -
Вот только лишь одна страница
Их сложной жизни... Только снился
Покой Марине иногда...)

Шесть лет совместной жизни этой
Не мог он из страны Советов
Во Францию к жене поехать
И оставалось говорить
По телефону ночью долго,
Писать друг другу письма, (строго
Марина письма – жизни вехи-
До смерти собралась хранить...)

Телефон для меня как икона,
Телефонная книга – триптих.
Стала телефонистка мадонной,
Расстоянье на миг сократив.

"Девушка, милая! Я прошу, продлите!
Вы теперь как ангел - не сходите ж с алтаря!
Самое главное - впереди, поймите!
Вот уже ответили. Ну, здравствуй, - это я!"
(«Ноль семь». 1969 г)

Потом Высоцкий за границу
Стал выезжать и вот столицу
Прекрасной Франции увидел,
Потом другие города
Они с Мариной посетили,
Потом весь мир исколесили.
Высоцкий был уж знаменитым,
И удалось ему тогда

В Нью-Йорке выступить – за восемь
Конcertов тысяч тридцать восемь
Высоцкий получил долларов-
Оставил у Марины всё,
Повёз в Союз подарки только
Родным, знакомым... Было много
Ещё концертов, время даром
Он не терял, был «на коне»...!

Когда в Нью-Йорке доброхоты,
Как бы защитники свободы,
Пытались «на излом» проверить
Высоцкого, он никогда
От Родины не отрекался,
Самим собою оставался,
В обиду не давал, и верность
Хранил он Родине всегда!

В Нью-Йорке на вопрос вопросов:
«Вы диссидент?» - ответил просто:
«Нет - я поэт!» и жить он может
В России лишь, где нелегко
Жить и ему, как всем, но люди
Так в нём нуждаются и любят;
И с миром диалог возможен
Лишь на фундаменте сего...

Слышу, сзади - обмен новостями:
"Да не тот, тот уехал - спроси!.."
"Ах, не тот?!" - и толкают локтями,
И сидят на коленях в такси.

.....
Я смеюсь, умираю от смеха:
Как поверили этому бреду?!
Не волнуйтесь - я не уехал,
И не надейтесь - я не уеду!
(«Не волнуйтесь».1970 г)

Марина вспоминала, впрочем,
что обаятельным был очень
Не только здесь в России близкой,
Но также и за рубежом-
С людьми различными мгновенно
Он находил язык общенья
И говорил как по-английски,
Так по-французски, и потом

Вступал в контакты, и охотно
С ним продолжали речь; свободно,
Легко, и так непринуждённо
Всё получалось у него.

Любил общаться он и этим
Был интересен и заметен.
Любили те, определённо,
Кто принял творчество его;

Любила вся родня Марины
И все знакомые, и видно,
Что песнями его в Париже
Заслушивались, - кроме слов,
Был темперамент бесподобен
И тембр голоса, особо
То обаяние, что иже
Понятно всем. Он был так нов!

Любви он посвящал немало
Стихов и песен, и звучало
В них имя женщины любимой:
«Маринка! Слушай... Только ты...
Кровиночка... и половинка...».
Он называл её картинкой,
Прекрасной и неповторимой.
Здесь и восторг от красоты

Лица её, и много боле -
Души, в которой столько боли
За жизнь любимого; здесь радость,
И восхищенье, и любовь.
Высоцкий - истинный романтик,
Он так любил Марину Влади,
И та любовь навек осталась.
И восхищают вновь и вновь

Стихи о той любви чудесной.
«Люблю тебя сейчас...» - известно
Стихотворенье это в мире, -
«Приду и вброд, и вплавь к тебе...»!
При встречах в облаках парили
И на французском говорили,
Пусть даже жили на квартире,
Но с милым рай и в шалаше...

Владимир Высоцкий с Мариной Влади

**Маринка! Слушай, милая Маринка!
Кровиночка моя и половинка!
Ведь если разорвать, то - рубь за сто! -
Вторая будет совершать не то.**

**Маринка, слушай, милая Маринка,
Прекрасная, как детская картинка!
(«Маринка, слушай, милая Маринка».1969 г)**

Люблю тебя теперь
Без мер и без потерь,
Мой век стоит сейчас - я вен не перережу!
Во время, в продолжение, теперь
Я прошлым не дышу и будущим не брежу.
Приду и вброд, и вплавь
К тебе - хоть обезглавь! -
С цепями на ногах и с гирями по пуду.
Ты только по ошибке не заставь,
Чтоб после "я люблю" добавил я, что "буду".
(«Люблю тебя сейчас».1973 г)

Любовь- согласно Данте- сила,
«Что движет Солнце и светила».
И, как о силе мироздания,
Высоцкий о Любви писал!
[писал и песни бытовые,
Хотя и не совсем простые
По смыслу, - вечное призванье
Мужчин и женщин раскрывал.]

Когда вода Всемирного потопа
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потока
На сушу тихо выбралась Любовь
И растворилась в воздухе до срока,
А срока было - сорок сороков...

И чудаки - ещё такие есть-
Вдыхают полной грудью эту смесь,
И ни наград не ждут, ни наказанья.
И, думая, что дышат просто так,
Они внезапно попадают в такт
Такого же неровного дыханья.

Только чувству, словно кораблю,
Долго оставаться на плаву,
Прежде чем узнать, что «я люблю» -
То же, что «дышу» или «живу».
(«Баллада о любви».1975 г)

Пятая часть

«Я хочу петь для вас...»

*«Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу!
Может, кто-то когда-то поставит свечу
Мне за голый мой нерв, на котором кричу,
И весёлый манер, на котором шучу.»*

(«Мне судьба до последней черты».1977 г)

Высоцкий с детства увлекался
Стихами, за гитару взялся
Уже потом, когда услышал
Как Окуджава песни пел;
И понял тут, что впечатленьё
От всех стихов при исполнении
Под инструмент намного выше,
И вот гитару заимел.

Он специально упрощенно
Играл под стиль как бы народный,
Желая, чтобы не мешала
Мелодия услышать текст,
Чтоб песни шли не только в уши,
Но и распахнутые души,
И скоро песни зазвучали
По всей России и окрест.

«Татуировка» - стала первой
Из песен. Но никто не верил,
Что написал её Володя -
Ему лишь было двадцать три.
А дальше - больше. Увлекался
Вертинским он, но не старался
Войти в то русло «благородной»
Тематики..., искал пути.

Не делили мы тебя и не ласкали
А что любили - так это позади.
Я ношу в душе твой светлый образ, Валя,
А Лёша выколол твой образ на груди.

(«Татуировка», 1961 г)

Распространяла песни скоро
Волна магнитофонных плёнок.
При перезаписи порою
Теряли песни тембр и ритм,
И появлялись тут подделки
С плохими текстами, нередко
И безобразными...,- такое,
Конечно, автору вредит...

Но отчего его лишь песни
В народе стали интересны?
Отвечу я его словами:
«В них есть и дружеский настрой,
И мысленное обращенье
К друзьям, ещё в них есть доверье...».
Он улучшал их, прямо скажем,
Своей актёрскою игрой!

Он так в них перевоплощался,
Что слушателям он казался
Замешанным и в криминале
И даже, что сидел в тюрьме,
Ведь песни первые-то были
«Блатными», этой темы мимо
Не мог пройти, от тех страданий
Не мог остаться в стороне.

Хотя писал он, несомненно,
Пародии на эти темы,
Потом расхлёбывал весомо
Он непризнание в «верхах»,
И в тот же миг сказал он после,
Что «принесли большую пользу
Те песни» в поисках как формы,
Так строк и языка в стихах...».

Писал он «от себя» – так проще,
Придумывал всё так похоже,
И каждый видел, что хотелось,
Что важным было для истца;
И вкладывал он в песни душу,
И делал это он всех лучше,
(И на себя беру я смелость,
Чтоб гением назвать певца!)

Спасите наши души!
Мы бредим от удушья.
Спасите наши души!
Спешите к нам!
Услышьте нас на суше -
Наш SOS все глуше, глуше.
И ужас режет души
Напополам...
(«Спасите наши души». 1967 г)

И здесь сказать пора пристала,
Что власть имущие сначала
Как бы совсем не замечали
Такого творчества его;
Среди чиновников же были,
Кто бардов слушали, любили,
Им льстило, что «как все» желали
Послушать... Время же пришло,

И власть «проснулась», лишь Высоцкий
Своей поэзией высокой
Сказал о тяготах народа,
Власть откровенно обвинив,
Что «всё не так, не так, как надо»,
И это было сущей правдой.
Но власть взглянула неугодно,
Скандал мгновенно учинив, -

Статью преподнесли в газете
«Советская Россия» в свете
«Разоблачений», в ней писалось,
Что «он уродует язык,
И на действительность клеветет...»,
И что такого рода вещи
Вредны. Высоцкому досталось
И от других статей в тот миг,

Мол, осудить все песни должно
За отравленье молодёжи,
За зов «Спасите наши души»
И тут же говорилось, что

«Хороших песен не хватает...,
Спрос налицо...», мол, заполняют
Пустое место барды... Тут же
Цитировали не его

Творенья, (а его-то песни
Все были для людей полезны);
Цитировали те подделки,
Которым и цена-то грош,-
Убогие по содержанию,
По форме, только подражанье
Петь с «хрипотцой», - но очень метко
Всё это выдавало ложь.

Как следствие статей всех этих
Запреты выступать в концертах,
Простои в киносъёмках... Тут же
Направил он письмо в ЦК,
И попросил он дать возможность
Всё в прессе осветить, как должно,
И получил отказ...,- там дружно
На всех смотрели свысока...

А люди всё роптали и роптали,
А люди справедливости хотят:
"Мы в очереди первыми стояли,
А те, кто сзади нас - уже едят!"

.....
Но снова объяснил администратор:
"Я вас прошу, уйдите, дорогие!
Те, кто едят, ведь это - делегаты,
А вы, прошу прошенья, кто такие?"

(«А люди всё роптали». 1966 г)

Сегодня, где они, те люди,
Которые тогда, как судьи,
Владели судьбами...? Так время
Расставило всё по местам.
Их имена забылись сами,
Как говорят: «Не ройте яму,
Ведь сами попадёте...», бремя
Страстей их поглотило там...

Владимир Высоцкий в Ленинграде в 1966 году

[Сегодня точно нам известно,
что у него шесть сотен песен!
Подделок же там наклепали
две с половиной тыщи..., но
сегодня их никто не знает;
а вот Высоцкого читают,
и слушают, и нынче стали
и в школах изучать его...]

Театра юбилей! К артистам
Был зван певец заморский, чисто
Он пел, играя виртуозно,
Вот только за душу не брал...
Потом Высоцкий пел с задором,
С душой и завершил бесспорным
Триумфом, – как всегда серьёзно
О самом важном он сказал!...

Прошло три года после кляуз
И после столь обидных пауз,
Когда статьи уж позабылись
И он уж Гамлета сыграл,
Возобновились выступленья,
Однако новое волненье
Ему доставила не в милость
Статья о том, как выступал

В Новокузнецке, где он за день
Давал по пять концертов кряду,
Работая как вол условно,
По девять пламенных часов,
А в зале зрителей за тыщу,
И требуется выше крыши
Физических сил и духовных, –
Нагрузка страшная... Нет слов...

Но был Приказ, звучавший строго,
Который разрешал в день только
Один концерт. А оказалось:
Везде его с надеждой ждут.
(В Новокузнецке без зарплаты
Сидела труппа, были рады
Все в городе.) Ему досталось
Потом за богатырский труд

От прессы беспощадной... Быстро
Он написал письмо министру,
В котором изложил всё честно,
Что девять лет почти уже
Законного ждёт разрешенья
К «официальному общению
Со зрителями», хоть известно,
Что уж давно по всей стране

Звучат с магнитофонов песни
Его, и тут же повсеместно
Звучат подделки... Вот бы дали
Ему возможность выступить
Так, как совсем недавно было
В Новокузнецке..., где отлили
Рабочие медаль из стали
И подарили, ждут опять...

Министр прочитал, и в Главке
Решили: « С минимальной ставкой
Присвоить звание артиста
Высоцкому...», но до конца
Своей недолгой яркой жизни
Официально не был признан,
Хоть пробивался в море истин
К народу волею Творца.

Мне объявили явную войну -
За то, что я нарушил тишину,
За то, что я хриплю на всю страну,
Затем, чтоб доказать - я в колесе не спица,
За то, что мне неймётся, и за то, что мне не спится.

.....
Не спится мне... Ну, как же мне не спиться!
Нет, не сопьюсь - я руку протяну
И завещание крестом перечеркну,
И сам я не забуду осениться,
И песню напишу, и не одну,
И в песне я кого-то прокляну,
Но в пояс не забуду поклониться
Всем тем, кто написал, чтоб я не смел ложиться!
(«Я бодрствую, но вещей сон мне снится».1973)

Концерт так проходил обычно:
За час и пять минут сам лично
Высоцкий пел двенадцать песен,
Плюс монологи, и за всё
Одиннадцать рублей с полтиной
Он получал из доли львиной:
По много тысяч повсеместно
Людей шло на концерт его.

Меня ведь не рубли на гонку завели,
Меня просили: "Миг не проворонь ты!-
Узнай, а есть предел там, на краю земли?
И можно ли раздвинуть горизонты?"
(«Горизонт». 1971 г)

Концертов тридцать за неделю
Давал Высоцкий, в самом деле
За это получая мало,
В театре – менее того,
А за пластинки – ни копейки
Не получал... Причём, нередко
Его концерты отменяли:
В Одессе – трижды, как назло;

В Новосибирске запретили,
В Москве уже афиши были-
В Политехническом музее
Готовился он выступить-
И вдруг запрет. Обидно, скверно.
Здоровья стоило всё, нервов...
(Беречь таланты не умеем...)
И тут же следует сказать,

что в Грозном спел с большим волнением
Он песню о переселенцы
Чеченцев, ингушей; и, стоя,
Взревел промокший стадион,
(Шёл сильный дождь). И Эсамбаев
Встал на колени, восклицая:
«Тебе спасибо!». «Да не стоит.
Встань...»- до того смутился он.

Воспоминанья только потревожь я -
Всегда одно: "На помощь! Караул!.."
Вот бьют чеченов немцы из Поволжья,
А место битвы - город Барнаул.

Когда дошло почти до самосуда,
Я встал горой за горцев, чьё-то горло теребя.
(«Летела жизнь». 1977 г)

И на народного артиста
Осетии довольно быстро
Подали документы, только
Не дали звания ему-
В Москве должно быть отклонили
Ту просьбу осетин, решили,
Что не достоин, - очень строго
Смотрели, наложив табу...

А ведь хотел он «быть поэтом,
Артистом для людей», при этом
«Чью боль и радость в состояньи
Мог выражать» так, как никто;
Считал он: «Песня - часть искусства»,
Способная влиять на чувства,
И «делать человека лучше,
И мыслить заставляя его...».

Высоцкий говорил, что если
Весы взять и весь труд над песней
На чашу бросить, на другую-
Труд и в театре, и в кино,
То песня перевесит много.
И, по его словам, подолгу
Работал с песней он, шлифуя
Ритм, строки, текст - ну, в общем, всё!

«Потом она живёт с тобою,
И не даёт тебе покоя...,
И никогда не покидает...,
И выжимает, как бельё...»-
Он говорил. И как-то точно
Ему приснилась только строчка
Припева к песне, что все знают:
«Идёт охота на волков».

Спустя два месяца в Сибири
Во время съёмки фильма жили
В селе Выезжий Лог артисты,
И там он ночью написал
Шедевр! Песня потрясает!
А как её он исполняет, -
Какой накал страстей - как выстрел!
«Володя - гений! - так сказал

Шемякин Михаил – художник,
(И согласиться с ним здесь должно!), –
Есть композиция, рисунок,
Ритм, цвет, гармония во всём!».
А волк – он умным оказался,
Ведь за флажки он в лес прорвался...,
(Есть мнение: прав тот, кто рискует,
Иначе будешь век рабом...)

Я из повиновения вышел -
За флажки - жажда жизни сильней!
Только сзади я с радостью слышал
Удивлённые крики людей.

Рвусь из сил и из всех сухожилий,
Но сегодня - не так, как вчера!
Обложили меня, обложили,
Но остались ни с чем егеря!

Идёт охота на волков, идёт охота -
На серых хищников- матерых и щенков!
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу и пятна красные флажков.
(«Охота на волков».1968 г)

Конечно, песня много шире:
Об авторе, о том, как жили
Мы с вами кротко пред «флажками»,
Да и сегодня есть они.
Он прорывался, оставались
Ни с чем все недруги... Слагались
Его все песни, скажем прямо,
С подтекстами, что не видны

На первый взгляд, за каждой фразой
Найдётся план второй не сразу.
Набат «Спасите наши души»,
Конечно, о подлодке, но
Бесспорно и о наших душах,
Когда духовное всё рушат
И доллару с поклоном служат,
А сребролюбие – есть зло...

**В Сибири написал и «Баньку
По белому», где снова ярко
Переживания героя,
Движеньё мыслей есть в строке;
Глубокое по выраженью
Народное произведенье,
Вновь исполнение такое,
Что аж мурашки по спине.**

**Протопи ты мне баньку по-белому -
Я от белого свету отвык.
Угорю я, и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык.
(«Банька по-белому».1968 г)**

**Да, «Банька...» создана известно
В традициях народной песни,
Такие песни назывались
Там плачами, и утверждал
Сам Пушкин, что назад лет двести
Пел Пугачёв с дружиной вместе
О том, как горько надругались
Над жизнью..., счастья он искал...**

**И в «Баньке» человек приличный
Был осуждён, хоть безгранично
Он верил Сталину, и профиль
Вождя имел он на груди,
Чтоб слышал вождь, как сердце бьётся...,
Но человеку достаётся
Труд унижительный, голгофа...
И сломлен человек в пути.**

**Сколько веры и лесу повалено,
Сколь изведено горя и трасс!...
А на левой груди - профиль Сталина,
А на правой - Маринка анфас.**

**Эх, за веру мою беззаветную
Сколько лет отдыхал я в раю!**

Променял я на жизнь беспросветную
Несусветную глупость мою.
(«Банька по-белому». 1968 г)

Он валит лес, но вместе с лесом
И вера валится вся к бесам...
Отпущен он домой..., надломлен...,
От света белого отвык;
И в баню он идёт. И мысли
Приходят в голову, что в жизни
Он ошибался... Но безмолвен,
Ведь прикусил давно язык...

Застучали мне мысли под темечком,
Получилось - я зря им клеймён,
И хлещу я берёзовым веничком
По наследию мрачных времён.

Протопи ты мне баньку по-белому,
Чтоб я к белому свету привык.
Угорю я, и мне, угорелому,
Ковш холодной развяжет язык.
Протопи!... Не топи!.. Протопи!..
(«Банька по-белому». 1968 г)

И профиль Сталина стал тут же
Клеймом преступника. И нужно
В туман горячий окунуться
И угореть, чтоб развязать
Язык горячим паром... Восемь
Строф в песне, а какая горесть-
Высоцкий прошлого коснулся, -
Нельзя об этом забывать...

И надо обратить вниманье
На слово «свет» с чередованьем
Значения: то беспросветный,
То суесветный. Белый свет
В рефрене два несёт значенья:
Из топи «райской» восхожденье
Наверх – движенье к жизни – это
На свет, где этот белый свет.

И также здесь отметить надо,
Что вновь для усиления правды
Высоцкий тянет здесь высоко
Согласные «р», «н», «п», «л»;
В «Охоте...» был накал такой же.
Есенин так читал, похоже
Высоцкий извлекал уроки
И развивал, и преуспел.

Меня в Высоцком восхищает
Дар поэтический, слагает
Он песни на любую тему,
Вот так в «Египетских ночах»
У Пушкина импровизатор.
Вот тема спорта, и с азартом
Высоцкий создает сцены
Сатиры с лёгкого плеча.

На первый взгляд иные песни
Как будто даже легковесны,
Не надо этим обольщаться,
На деле ведь в себе таят
Большую смысловую тяжесть.
Единомышленникам даже
Не сразу план весь раскрывался,
Вес смысловой не вмиг был взят.

Слова поэта вспомнить нужно,
Что цель его «царапать душу»,
И к теме спорта обращался
Высоцкий часто. Спорт всегда-
язык народного общенья
И к спорту наше отношенье
Нас раскрывает; и старался
Высоцкий жизнь раскрыть сполна.

Но, задыхаясь словно от гнева я,
Объяснил толково я: «Главное,
Что у них толчковая - левая,
А у меня толчковая - правая!»

.....

Но съел плоды запретные с древа я,
И за хвост подергал всё же славу я:
Пусть у них толчковая - левая,
Но моя толчковая - правая!
(«Прыгун в высоту». 1970 г)

Не издевался он над спортом,
А как сатирик в честном споре
Отстаивал свою программу.

Вот песенка про прыгуна
С толчковой правой..., а герою
Навязывают, чтоб за строем
Он прыгал с левой, но упрямо
Себе он верен. Здесь видна

Мысль мудрая, что должен каждый
Собою оставаться, даже
Когда дают указку свыше-
Кроить всех на один аршин,
Но личность, лишь когда свободна,
Раскроет полностью природу
Свою и «прыгнет» много выше,
Достигнет всех своих вершин...

Песнь про гимнастику всем в мире
Известна..., гимн здесь и сатира,
Ведь песня в деятелей метит,
Кто научился «делать вид»
И ощущает «бодрость духа»
Везде и «грацию», разруху
В стране не видит, не заметит:
(Коль бег на месте – всё стоит.)

Не страшны дурные вести -
Мы в ответ бежим на месте!
В выигрыше даже начинающий.
Красота - среди бегущих
Первых нет и отстающих!
Бег на месте общеприми-
ряющий!

(«Утренняя гимнастика». 1968 г)

Писал правдиво, без оглядки,
Хоть в песне о боксёре гладко
И фамильярно обошёлся
С трибуном масс, решив сказать:
«Кому жизнь хороша», а рядом
Кому и – «ни шиша»... [По правде,
И Маяковский сам «завёлся»
Поэму «Плохо» написать...]

Вот он ударил - раз, два, три -
И... сам лишился сил,
Мне руку поднял рефери,
Которой я не бил.

Лежал он и думал, что жизнь хороша,
Кому- хороша, а кому - ни шиша!
(«Боксёр».1966 г)

Попал Высоцкий к альпинистам
В картине «Вертикаль» и быстро
Там песен фейерверк блестящих
Создал, и вновь на пьедестал
Им подняты проблемы дружбы
И смысла жизни, мол, всем нужно
Стремиться вверх – там счастье наше.
Высоцкий всех к вершинам звал.

Здесь вам не равнина, здесь климат иной -
Идут лавины одна за одной.
И здесь за камнепадом ревет камнепад.
И можно свернуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа!.

Кто здесь не бывал, кто не рисковал,
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звёзды хватал с небес.
Внизу не встретишь, как ни тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.
(Песня «Вершина» из к/ф «Вертикаль».1966 г)

А скоро выпустила фирма
«Мелодия» пластинку с ними, -
Официально, зримо, рьяно
Впервые песни в свет пошли,
(Высоцкий пел четыре песни
В сопровожденья оркестра
Под управленьем Гараняна),
И вмиг признание нашли!

Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг, а так,
Если сразу не разберёшь,
Плох он или хорош, -
Парня в горы тяни - рискни! -
Не бросай одного его,
Пусть он в связке в одной с тобой -
Там поймёшь, кто такой.
(«Песня о друге» из к/ф «Вертикаль».1966 г)

Высоцкий спел, и песни эти
Мгновенно разошлись по свету,
И в них к духовным устремленьям
Людей Высоцкий призывал:
«Теперь – наверх!», ведь восхожденье
К вершинам «горним» – душ спасенье,
О «горнем» нам происхожденьи
Он песнями напоминал...

Кто захочет в беде оставаться один?
Кто захочет уйти, зову сердца не внемля?!
Но спускаемся мы с покорённых вершин -
Что же делать, - и боги спускались на землю.
(«Прощание с горами» из к/ф «Вертикаль». 1966 г)

И мысли в душу западают:
Высоцкий, песни исполняя,
Не мог работать лишь вполсилы,
Выкладывался весь вполне
И магнетическим накалом
Притягивал к себе всех в зале...
И удивительными были
Его все песни о войне.

Всё в них торжественно, серьёзно:
Священна память о тех грозных
Сороковых годах, о павших,
Когда вступали люди в бой
Со смертью; и хотя Высоцкий
Не воевал, но он высокой
Поэзией писал о страшном,
Рассказывал про эту боль.

Высоцкий говорил: «Мы, дети
Военных лет, за всё в ответе...
Те годы памятью хранимы...
И совесть у всех нас болит,
Что мы не приняли участие...».
И в песнях о войне так часто
Вина оставшихся живыми
Перед убитыми звучит...

И с современной подоплёкой
Писал он эти песни. Строго
Так в песне «Случай в ресторане»
Отчитывает капитан
Юнца, который прожигает
Жизнь в ресторане и не знает,
Что этим он наносит раны
Таким, как этот ветеран.

Он ругался и пил, он спросил про отца,
И кричал он, уставясь на блюдо:
«Я полжизни отдал за тебя, подлеца,
А ты жизнь прожигаешь, нуда!»
(«Случай в ресторане».1966 г)

И столько здесь щемящей боли,
И столько русского от доли,
Что жизнь идёт не как хотели
Все воевавшие за нас...
Военных песен много разных.
Подход его своеобразен.
Вот пишет грамотно, умело,
Что он – военный лётчик-ас.

и тут же «Я – «Як» истребитель»
От первого лица, – смотрите,
Наглядные картины боя,
Где истребитель – персонаж.
Подход и нов, и интересен.
И песня выглядит как пьеса,
И в голосе крик, крик героя,
Который защитил мир наш...

Я - "ЯК", истребитель, мотор мой звенит,
Небо - моя обитель.

А тот, который во мне сидит,
Считает, что он истребитель.

В этом бою мною "Юнкерс" сбит,
Я сделал с ним, что хотел,
А тот, который во мне сидит,
Изрядно мне надоел!

.....
Досадно, что сам я не много успел,
Но пусть повезёт другому.

Выходит, и я напоследок спел:
" Мир вашему дому!"

(«Я – «Як» истребитель». 1968 г)

А в фильме «Сыновья уходят...»
Поёт за кадром он по ходу,
Поёт о том, кто «не вернулся

Из боя» – эту песню я
Считаю за одну из главных,
В ней будто бы Высоцкий явно
Был на войне, с глубоким чувством
Поёт, как будто про себя.

Ведь это он не знал покоя
И говорил нам «про другое»,
И не давал нам спать, с восходом
Вставал и подпевал не в такт.
И кажется, что вместе с ним мы
Из боя не вернулись, с ними –
С Высоцким и с бойцом – там вроде
В землянке были меж солдат...

Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое,
Он мне спать не давал, он с восходом вставал,
А вчера не вернулся из боя.

То, что пусто теперь, - не про то разговор,
Вдруг заметил я - нас было двое...
Для меня будто ветром задуло костер,
Когда он не вернулся из боя.

.....
Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло для обоих...
Все теперь - одному, только кажется мне,
Это я не вернулся из боя.

(«Он вчера не вернулся из боя». 1969 г)

Он в песни вкладывал всю душу,
А чтобы проникали глубже,
Он как рассказчик бесподобный
Все песни так чередовал,
Что за серьёзной песней- грустной,
Сказав: «Пора нам улыбнуться»,
Он шуточную пел, особо
Он чувствовал, чем дышит зал...

За ним, желая повториться,
И начинаю я страницу,
О том, что он умел подметить
Смешное, рассказать потом;
И маски-образы мгновенно
Придумывал, и постепенно
Перерождались «маски» эти
В героев песен, но творцом

Он был и мастерски стремился
Отобразить... Народ дивился
Богатству вымысла... Вот точно,
И достоверно, и смешно
Он спел, что «Муза посетила»
Его, «немного посидела...
Ушла...», оставила две строчки
Из Пушкина, как бы его...

Я щас взорвусь, как триста тонн тротила, -
Во мне заряд нетворческого зла:
Меня сегодня Муза посетила,
Немного посидела и ушла!

.....
Вот две строки, - я гений, прочь сомненья,
Даёшь восторги, лавры и цветы:
"Я помню это чудное мгновенье,
Когда передо мной явилась ты"!
(«Посещение Музы». 1970 г)

В «Семейном цирке», (в диалоге
У телевизора), так много
От жизни грустного комизма,
Убогости, что обнажил
Высоцкий очень остроумно:
Здесь смех сквозь слёзы и не трудно
Заметить, что поэту в жизни
Знакомо всё, чем насмешил.

«А у тебя, ей-богу, Вань,
Ну все друзья - такая рвань
И пьют всегда в такую рань
Такую дрянь!»

.....
«А ты придёшь домой, Иван,
Поешь и сразу на диван,
Иль, вон, кричишь, когда не пьян...
Ты что, Иван?»

«Ты, Зин, на грубость нарываешься!
Всё, Зин, обидеть норовишь!
Тут за день так накувыркаешься...
Придёшь домой - там ты сидишь!

Ну, и меня, конечно, Зин,
Всё время тянет в магазин,
А там - друзья... Ведь я же, Зин, Не пью один!»
(«Семейный цирк». 1973 г)

Высоцкий здесь одним из первых
Заговорил о пьянстве верно
Как о традиции народной
И показал причину зла:
Жизнь человека потеряла
Весь смысл и в тупик попала,
И есть один лишь путь к «свободе»-
Есть магазин, «а там – друзья...».

Из встречных реплик персонажей
Построена вся песня, важно
То, как Высоцкий – исполнитель
Меняет голос, (вот где труд!);
И чувствуется сопричастность,
Сочувствие, и всем нам ясно:
Хохочет он, но присмотритесь,
Ведь кошки на душе скребут...

И жанр весёлой песни этой
Идёт к комическим куплетам,
Герои песни – горожане:
У Вани премия в квартал
Накрылась, интерес утрачен
Жить в обществе, и дома, значит,
Лежит он с Зиной на диване
И злится, что впросак попал...

Но всё понять, дойти до сути-
Вот кредо автора, и тут-то
Симпатию он проявляет
К герою – к Ване. Гуманизм
Высоцкого здесь очевиден-
Людей он в этих «падших» видит
И речью Вани объясняет,
С чего жизнь покатила вниз.

Высоцкий – личность, кто заметил
Подмену ценностей на свете,
Когда высокая духовность
Вдруг вырождаться начала,
Супружеская перебранка
Показывает жизни планку,
Модель семьи. И очень сложно,
Чтоб жизнь вновь ценность обрела.

«А это кто в короткой маечке?
Я, Вань, такую же хочу.

В конце квартала - правда, Вань, -
Ты мне такую же сваргань,
Ну что "отстань", опять "отстань",-
Обидно, Вань!»

«Уж ты б, Зин, лучше помолчала бы -
Накрылась премия в квартал!
Кто мне писал на службу жалобы?
Не ты?! Да я же их читал!»
(«Семейный цирк». 1973 г)

Понятия в семье о жизни,
Распада родственного признак,
Очерчен чётко: раздражает
Жену, что муж извечно пьян,
Как равно маечка на Зине-
Знак жизни для неё «красивой»,
И это всё обозначает
Ориентиры их, и дан

Рисунок их существованья,
И тут же видим мы признанье
Их права жить. Сродни Высоцкий
Здесь Пушкину, кто проявлял
Терпимость к слабостям «сих малых»,
К «простому человеку» жалость,
К тем, замороженным жестокой
Действительностью, кто упал...

Высоцкий перед каждой песней
Рассказывал всем интересно
Историю о появлении
Той самой песни, иногда
Использовал он юмор, шутки;
И реагировал зал чутко.
Есть «Песня о переселении
Душ»; загодя, шутя,

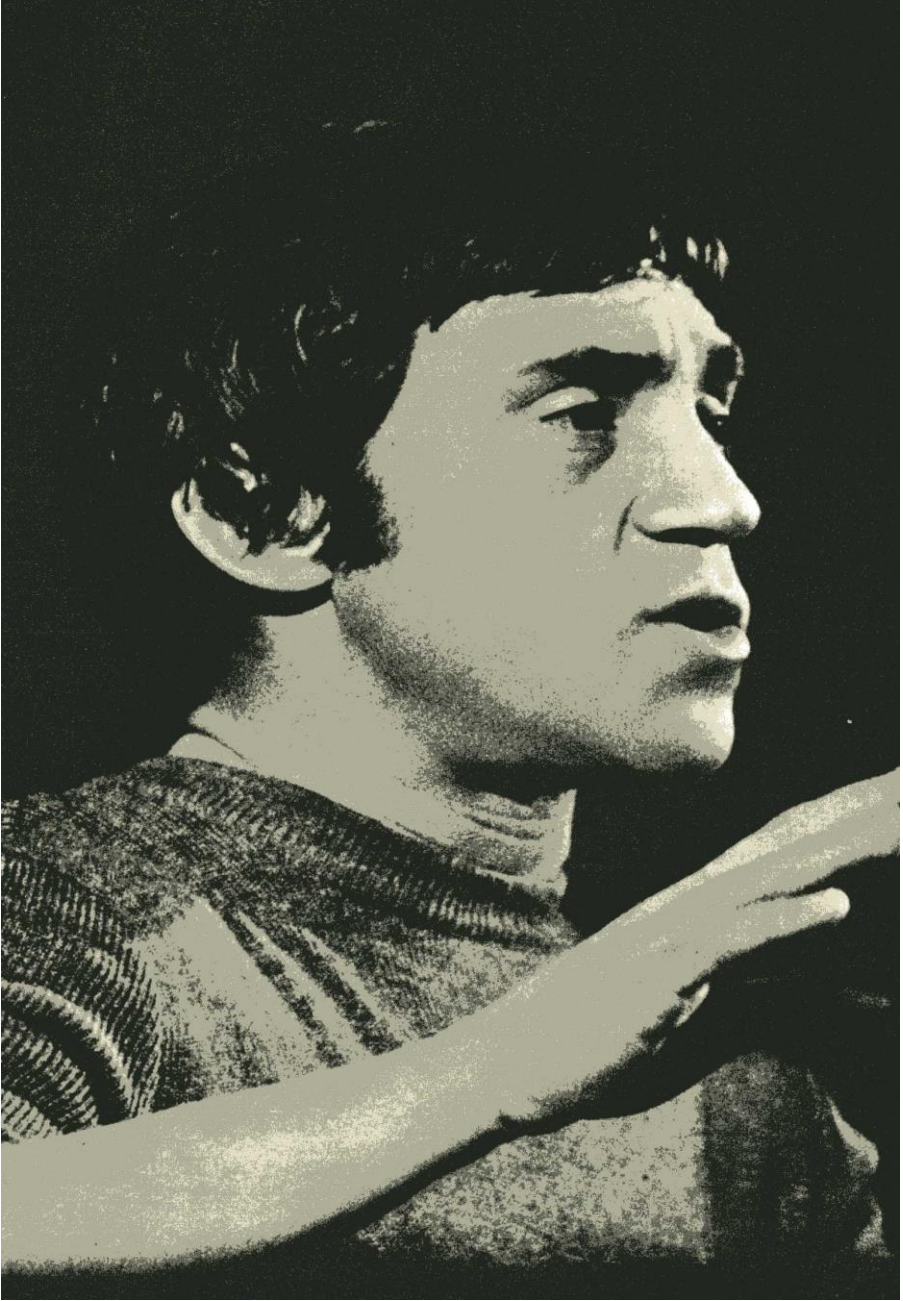
Рассказывал, что все индусы
Считают: после смерти души
Переселяются в животных,
В предметы, камни и Тэ Дэ;
«Кому как повезёт», возможно
В людей переселиться тоже...,
А «очень повезёт – в хороших.
Чего кто стоит» по себе...».

Стремилась ввысь душа твоя -
Родишься вновь с мечтою,
Но если жил ты как свинья -
Останешься свиньёю.
(«Песенка о переселении душ».1969 г)

А после песни, продолжая
Шутить, людей развеселяя,
Вещал, что песни заставляют
Собак и кошек уважать:
Вдруг шавка – музыкант бродячий,
А эта кошка – дама, значит,
Такие песни помогают
Любовь к животным воспитать...

А перед песней про Бермуды
Рассказывал, как верят люди,
Что на летающих тарелках
Как будто кто-то уж летал;
В Якутии касатка будто
Жила в воде озёрной чудно,
А оказалось на проверке,
Что человек там выплывал

На лодке, и весло – хвост точно
Вверх ставил, головы морочил.
Но докторские защитили
Немало человек о том,
Мол, море там располагалось,
Касатка с той поры осталась,
И диссертации все в силе,
Хоть то был человек с веслом...

И про Бермудский треугольник
Рассказывал, смеша до колик.
Пел, что Бермудов очевидцы,
Задвинутые в «жёлтый дом»,
Письмо шлют в телепередачу, -
Пел так, что все, от смеха плача,
Сползали с кресел, поясница
Болела с животом потом...

Мы кой в чём поднаторели-
Мы тарелки бьём весь год.
Мы на них собаку съели,
Если повар нам не врёт.
А медикаментов груды -
В унитаза, кто не дурак.
Это жизнь! И вдруг - Бермуды!
Вот те раз! Нельзя же так!
(«Письмо в редакцию программы
«Очевидное-невероятное»
из сумасшедшего дома...». 1977 г)

А перед песнею про Кука
Вещал о том, что хоть и другом
Стал Кук для всех аборигенов,
Но съели всё-таки его, -
(любили, но хотели кушать...);
Мол, чтобы бегать много лучше,
Сгрызть надо чашечку с колена
У чемпиона одного;

для храбрости – съесть печень надо
Героя вражьего отряда;
Ему поддакнули спортсмены:
«Да, мы товарищей «едим»!
Потом он пел, играл словами,
Шедевр явно, скажем прямо;
И зал взрывался, несомненно,
От смеха, быть не мог иным...

Что всех науськивал колдун - хитрец и злока:
"Агу, ребята, хватайте Кука!"

Кто уплетёт его без соли и без лука,
Тот сильным, смелым, добрым будет, вроде Кука!"
Кому-то под руку попался каменюка -
Метнул, гадюка... И нету Кука!
(«Почему аборигены съели Кука». 1971, 1973, 1976 г)

Причём при каждом исполнении,
Он пел всегда без совпадений,
«Настолько здесь живое слово» -
Так он о песнях говорил.
Высоцкий полным жил накалом,
Как будто знал: жить будет мало;
Казалось, силам нет предела,
И выше он шагнуть спешил.

По мнению Шнитке: «Безграничным
Казался голос», на отлично
Он демонстрировал возможность
«Шагнуть ещё» - пойти наверх
«Не ради там красивой ноты,
Но ради смысла» и к почёту
«Реализовывал высотность» -
И демонстрировал успех...

Гитару он любил, недаром
Порой поглаживал гитару,
(Коня так гладит перед скачкой
жокей), и бережно всегда
Он обращался с инструментом,
Не бил по деке, был поэтом
И верил: принесёт удачу
На струнах трепетных игра.

Электророяль мне, конечно, не пара -
Другие появятся с песней другой, -
Ошибся чудак – не уходит гитара
В заслуженный и нежеланный покой.
(«Гитара». 1966 г)

И говорят единодушно,
Что тех, кто приходил послушать,
Ценил он и себе одежду
Для выступлений подбирал

Довольно тщательно. Гордился
Своей известностью, но злился
На фамильярности, невеждам
Отпор стремительно давал...

И популярность помогала
Решать проблемы, и немало
Он помогал друзьям... И, кстати,
Бывали случаи, когда
Любовь «народа» доходила
До парадоксов. Как-то было,
Что чемодан украли в Ялте,
В нём документы,- вот беда!

В Москву он прилетел, а следом
И чемодан пришёл с приветом-
С запискою внутри: «Володя,
Вы извините!», а ещё
Была приписка, что лишь взяли
На память джинсы. И сияли
Его глаза, твердил он гордо:
«Меня все знают хорошо!»...

Закономерно было это-
Явление нового поэта
И барда в нашем государстве
В те годы, ведь во все века
Людское море чувств, стремлений
Искало новых выражений,
Основанных на всём богатстве
Родного русским языка...

Со временем переоценка
Идёт любого человека.
Не буду говорить, что раньше
Высоцкого любили все
И любят все сейчас; сегодня
Иные ритмы стали модны.
Порой мы отрицаем даже
То, с чем знакомы не вполне.

Я исчезну - и звукам не быть.
Больно, коль станут аккордами бить
Руки, пальцы чужие по мне -
По седьмой, самой хрупкой струне.
(«Седьмая струна». 1975 г)

Но говоря о песнях барда,
Высоцкого признать всем надо
Явлением культуры русской,
Его нельзя не замечать,
Считать, что он не существует.
И наше сердце голосует:
Он есть, он будет и не в узком
Кругу звездой любви сиять...

Вещал Блок как-то, что признание
В веках имеет то созданье,
Что было исповедью, то есть,
В котором автор сжёг себя...
Высоцкий сжёг себя – и этим
Он выше смерти, стал поэтом,
Стихами выражая совесть,
В нём наша русская судьба.

О, Пушкин – эталон, с которым
Сверяют всех поэтов. Новым
Поэтом выглядит Высоцкий,
И в то же время их роднит
Вовсю универсальность мира
Художественного, ведь шире
Смотрели и слагали строки.
Высоцкий – русский наш пиит-

Свидетельство потенциала
Духовного, его немало
В глубинах всей народной жизни,
И тут мы видим связь времён
И продолжение традиций,
Когда созвучен каждый принцип
Этический. В век дешевизны
Морали Пушкин – эталон,

Привносит то богатство, сложность,
Которые дают возможность
Уйти от ложного: по силам
Нам к высшим ценностям прийти -
К любви и драгоценной правде, -
Вот для живущих та награда,
Что наполняет жизнь всю смыслом,
Являясь стимулом в пути.

Есть у Высоцкого баллада
Об истинной любви, отрада
Переполняет наши души,
Когда мы слушаем её.
Всё в этой песне гармонично,
Высоцкий на примере личном
Вещает, что в любви жить нужно,
Зовёт подняться высоко!

Их голосам всегда сливаться в такт,
И душам их дано бродить в цветах,
И вечностью дышать в одно дыханье,
И встретиться - со вздохом на устах -
На хрупких переправах и мостах,
На узких перекрестках мирозданья.

Свежий ветер избранных пьянил,
С ног сбивал, из мёртвых воскрешал, -
Потому что если не любил -
Значит, и не жил, и не дышал!

Я поля влюблённым постелю -
Пусть поют во сне и наяву!..
Я дышу- и, значит, я люблю!
Я люблю - и, значит, я живу!
(«Баллада о любви». 1975 г)

Вслед за куплетом-рыкотаньем
Вдруг без единого «рычанья»,
А с мягким «л», с распевом гласных:
«Поля влюблённым постелю!».

Сплошное «у» в конце всех строчек
Припева, вытянуты точно
Для поцелуя губы фразой:
«Люблю – и, значит, я живу!».

И, оказалось: может голос
Высоцкого быть нежным, то есть
«Души прекрасные порывы»
Выплёскивать из глубины...
А вот поёт он «Дом хрустальный...»,
Поёт про образ идеальный,
Поёт опять же без надрыва.
И параллели здесь видны

С чудесным пушкинским «Я помню...»–
В ключе традиционном полно
Высоцкий раскрывает тему.
Проходит время, и уже
Поёт «Лирическую» песню,
В которой нежно и чудесно
Представлена любовь, что всеми
Так славится – бальзам душе!

В какой день недели, в котором часу
Ты выйдешь ко мне осторожно,
Когда я тебя на руках унесу
Туда, где найти невозможно...

Украду, если кража тебе по душе, -
Зря ли я столько сил разбазарил?!
Соглашайся хотя бы на рай в шалаше,
Если терем с дворцом кто-то занял!
(«Лирическая». 1970 г)

Высоцкий на руках уносит
Любимую, (всё очень просто),
В свой «светлый терем» да «с балконом
На море!» – вот она мечта
Всех женщин! Идеал и только...
Высоцкий в то же время много
Писал совсем с другим уклоном.
Иное время неспроста

Потребовало для прочтения
Иные формы выраженья,
Гармонию Высоцкий ищет
В обычной бытовой среде
И драгоценные крупицы
Духовности найти стремится
В среде тех «падших», что всех ниже.
Вот тут-то в полной чистоте

Большого нравственного чувства
Он демонстрирует искусство
Найти, извлечь. Вот в песне «Нинка»
Из той затейливой блатной
Экзотики конфликт родился,
И всё же скоро разрешился
Он в пользу чувств глубоких. В «Цирке»
Он также за любовь горой...

И обратим вниманье наше,
Что о любви поэты чаще
В прошедшем времени слагают:
«Я вас любил», «Я встретил вас»...
Высоцкий пишет гениально:
«Люблю тебя сейчас не тайно...
Люблю... В твоих лучах сгораю...»
И с Пушкиным на этот раз

В полемику вступает даже,
Хотя и Пушкин не однажды
Писал: «Я вас люблю». Условно
Соприкоснулись точки вновь.
И вновь своё Высоцкий ищет,
И вот уже он следом пишет:
«Но я люблю сейчас...», в основу
Всей жизни ставит он любовь.

Люблю тебя сейчас
Не тайно - напоказ.
Не "после" и не "до" в лучах твоих сгораю.
Навзрыд или смеясь,
Но я люблю сейчас,
А в прошлом - не хочу, а в будущем - не знаю.

В прошедшем "я любил" -
Печальнее могил, -
Все нежное во мне бескрылит и стреножит,
Хотя поэт поэтов говорил:
"Я вас любил, любовь ещё, быть может..."
(«Люблю тебя сейчас...».1973 г)

И о любви он пишет много,
И внемлет заповедям Бога,
Чтоб мы всегда любили ближних.
И вот уже поёт про «нить
Волшебную...». Есть утверждение:
«Любовь превыше разуменья»
Понять лишь можно в сферах вышних,
И мы должны жить и любить!

Высоцкий многогранен. Сказки
Есть у него. В особых красках
Используя фольклор известный
И трансформируя сюжет,
Он улучшает персонажи.
Его Кашей страдает даже
От истинной любви; любезный
И Соловей-разбойник, нет

Уже того, кто у дороги
Во Киев-град сидит и строго,
(Как бы «таможенник» на службе),
За всеми смертными следит...;
А у Высоцкого он – лирик
Влюблённый. И нечистой силе
Дан образ шире – все за дружбу,
В сердцах у всех тоска свербит...

Сам Кашей (он мог бы
раньше врукопашную)
От любви к царице высох и увял,
Стал по-своему несчастным старикашкой,
Ну, а зверь - его к царице не пускал.
"Пропусти меня, чего там!
Я ж от страсти трепещу!..."

"Хоть снимай меня с работы,
Ни за что не пропущу!"
«Сказка про нечистых...», 1967 г

Выходи! Я тебе посвящу серенаду.
Кто тебе серенаду ещё посвистит?
Сутки кряду могу - до упаду,
Если муза меня посетит.
.....
Так тебя я люблю, что ночами не сплю,
Сохну с горя у всех на виду.
Вот и голос сорвал - и хриплю, и сиплю.
Ох, я дров нарублю - я себя погублю,
Но тебя украду, уведу!
(«Серенада Соловья разбойника».1974 г)

И Змей-Горыныч очень кроток,
Кикиморы живут в болоте,
Хотя по Далю – так вольготно
Кикиморы в домах живут,
Воруют кур, детей пугают...;
А у Высоцкого – играют
С людьми, «щекочут до икоты»,
Да «и на дно уволокут...».

И ведьмы у него все лучше
И «языкастее», к тому же
Их отличает от минувших
И смелость, и патриотизм,
И дерзость – всё по отношению
К врагам лесов. Без измененья
Дурак остался с «никчемушной
Борьбой со Змеем...». Правда, «приз»

У короля стрелец «отспорил»,
Избавив весь народ от горя-
от Чуда-Юда, за победу
Бадью портвейна только взял,
(Бессребреником оказался
И от принцессы отказался,
Ведь ни гроша не стоит это
В его глазах...), и убежал...

И король ему прокашлял: "Не буду
Я читать тебе морали, юнец,
Если завтра победишь Чуду-юду,
То принцессу поведёшь под венец".

А стрелок: "Да это что за награда?!
Мне бы - выкатить портвейна бадью!"
Мол, принцессу мне и даром не надо,
Чуду-юду я и так победю!

.....
Делать нечего - портвейн он отспорил, -
Чуду-юду уложил и убёг...

Вот так принцессу с королём опозорил
Бывший лучший, но опальный стрелок.
(«Сказка про дикого вепря». 1966)

И у Высоцкого не злая
Баба-Яга, причём, плохая
Хозяйка, ведь «переварила»
Так зелье, что его уже
Нельзя использовать, на дело
Она ленива, «надоело
По лесу ей гонять», (как было
В минувших сказках), на метле...

А «Гуси-лебеди» в контексте
С «Жар-птицей» огненной – все вместе
Воспринимаются им лучше
В стихах как символы добра;
И у него богатырями
Земля богата, скажем прямо,
Что образ Родины могучей
Он создаёт... Благодаря

«Оглядке» на произведенья
Из Пушкина, стихотворенья
Высоцкого приобретают
Иную важную деталь:
Его герои из народа
Не верят в то, что власть в походе
За улучшением жизни; тают
Мечты героев, зрящих вдаль.

Лукоморья больше нет,
От дубов простыл и след.
Дуб годится на паркет - так ведь нет:
Выходили из избы
Здоровенные жлобы,
Порубили все дубы на гробы.

.....
Тридцать три богатыря
Порешили, что зазря
Берегли они царя и моря:
Каждый взял себе надел,
Кур завёл и в ём сидел,
Охраняя свой удел не у дел.

.....
И невиданных зверей,
Дичи всякой - нету ей.
Понаехало за ней егерей...
(«Лукоморья больше нет».1967 г)

Высоцкий через «Лукоморье»
На современность смотрит, горе
Он видит: лукоморье сплыло,
А «от дубов простыл и след...».
Сатира проникает в сказку
И правду предаёт огласке;
Ведь, в самом деле, люди были
Все объегорены тех лет,

(А ныне и того похлеще-
Русь делят, а не только вещи).
и в песне об Олеге Вещем
Олег - жесток, глуп и упрям;
Гипертрофировал героя
Поэт по времени со скорбью,
И осветил он мир наш грешный,
Где «всё не так, как надо» нам.

Ну, в общем, они не сносили голов, -
Шутить не можете с князьями! -

И долго дружина топтала волхвов
Своими гнедыми конями...
(«Песнь о Вещем Олеге».1967 г)

Высоцкий – скорбный наш сатирик,
Он наблюдал за нашим миром,
За расхождением с идеалом
И оставался как поэт
Он верен идеалу – в этом
Ему помог поэт поэтов,
Литературы в ком начало
Всей русской – свет на тыщи лет! .

Эй, народ честной, незадачливый!
Ай вы, купчики да служивый люд!
Живо к городу поворачивай -
Там не зря в набат с колоколен бьют!

.....
Вон Емелюшка Шуку мнёт в руке -
Шуке быть ухой, вкусным варевом.
Черномор Кота продаёт в мешке -
Слишком много Кот разговаривал.

Говорил он без тычка, без задорины -
Все мы сказками слегка объегорены.

.....
Здесь река течёт - вся молочная,
Берега над ней - сплошь кисельные,
Мы вобъём во дно сваи прочные,
Запрудим её - дело дельное!

Запрудили мы реку - это плохо ли?!
На кисельном берегу пляж отгрохали.

Но купаться нам пока нету смысла,
Потому - у нас река вся прокисла!

.....
Много тыщ имеет кто- тратьте тыщи те!
Даже то - не знаю что - здесь отыщете!
(«Скоморохи на ярмарке». 1974 г)

Используя фольклор, Высоцкий
Слагает виртуозно строки
Частушечные и лихие,
В них и сатира, и сарказм;
И выглядит поэт пророком:
Тыщ в обиходе нынче много,
И люди, пострашней стихии,
Спускают в реки мусор, грязь.

Хотелось главное отметить,
Поэт Высоцкий в полном свете
Явился эхом всенародным,
Используя язык родной:

Пословицам числа несть в песнях
И в чистом виде, и в контекстах,
И он их одевает вроде
В одежды мастерской рукой...

Я вышел ростом и лицом -
Спасибо матери с отцом.

С людьми в ладу - не понукал, не помыкал,
Спины не гнул - прямым ходил,
Я в ус не дул, и жил как жил,
И голове своей руками помогал.

.....
Он был мне больше чем родня,
Он ел с ладони у меня...
(«Кругом пятьсот».1972 г)

Вот гениальное - всё просто:
Куплет один - пословиц россыпь.
Известно: голова дурная
Рукам покоя не даёт.
Высоцкий же главе руками
Шлёт помощь, намекая прямо,
Что у Родена есть такая
Скульптура - мыслей хоровод.

И всенародность проявилась
Ещё и в том, что закрепились
В народе русском выраженья-
Цитаты барда, - как не внять,

Когда «беззубые старухи
(И тут и там) разносят слухи»,
«Небось, картошку... уважаем,
Когда с сальцой её намять...».

Читаю сказки с восхищеньем
И не проходит ощущение
Улыбки, свежести, задора,
И чистоты, и доброты.
И пусть в начале сказки «страшно,
Аж жуть», к концу страх сгинет, ясно
Засветит Солнце над простором
Во имя вечной красоты...

Многоголоса, многолика
Его поэзия, он близок
К Есенину своей душевной
Исповедальностью, готов
К толпе он выйти равнодушной,
Жестоким; понимал, что нужно
Расширить сферу ощущений, -
Характер времени был нов

И новых требовал решений,
И новых самовыражений
Для утвержденья человека,
И он нашёл, заговорил
На языке большого сходства
С времён минувших благородством
И честностью, хотя полвека
Прошло, - казалось, мир забыл.

Замок временем скрыт и укутан, укрыт
В нежный плед из зелёных побегов,
Но развяжет язык молчаливый гранит -
И холодное прошлое заговорит
О походах, боях и победах.

Время подвиги эти не стёрло:
Оторвать от него верхний пласт
Или взять его крепче за горло -
И оно свои тайны отдаст.

Ты к знакомым мелодиям ухо готовь
И гляди понимающим оком,
Потому что любовь - это вечно любовь,
Даже в будущем вашем далёком.

.....

Ныне, присно, во веки веков, старина,
И цена есть цена, и вина есть вина,
И всегда хорошо, если честь спасена,
Если другом надёжно прикрыта спина.

Чистоту, простоту мы у древних берём,
Саги, сказки из прошлого тащим,
Потому что добро остаётся добром
В прошлом, будущем и настоящем!

(«Баллада о времени». 1975 г)

И разобщённости без правил
Высоцкий противопоставил
Всем в мире идеал единства,
Что вечно постулатом был,
И на вопрос: «А что есть благо?»
Ответил он довольно ярко
Подбором драгоценных истин
В балладах тех, что он сложил

Для фильма «Стрелы Робин Гуда»,
Мол, пусть меняться будут люди,
Любовь любовью остаётся,
Добро – добром, а зло есть зло.
Да, благо – это человечность
И ценностям извечным верность:
Любви, добру; (нам жизнь даётся –
Творить и умножать добро);

А главное: преодоление
Препятствий, ради сохранения
Всех этих ценностей, об этом
Как раз «Охота на волков»,
«Бег иноходца» и «Надежда»,
«Чужая колея», конечно,
И «Горизонт», стремленьем к свету,
К добру, жизнь вырвать из оков...

**Чтоб не было следов - повсюду подмели.
 Ругайте же меня, позорьте и трезвоньте!
 Мой финиш - горизонт,
 а лента - край земли,
 Я должен первым быть на горизонте!**

**Я знаю - мне не раз в колёса палки ткнут.
 Догадываюсь, в чём и как меня обманут.
 Я знаю, где мой бег с ухмылкой пресекут
 И где через дорогу трос натянут.**

**И плавится асфальт, протекторы кипят.
 Под ложечкой сосёт от близости развязки.
 Я голой грудью рву натянутый канат.
 Я жив! Снимите чёрные повязки.**
 («Горизонт». 1971 г)

**Сам Бог желает, чтобы в каждом
 Из нас воспламенилась жажда
 Творить добро, и возгоралось
 Стремленье к жизни по добру.
 И призывает нас Высоцкий
 В «Балладе о борьбе» высокой
 Строкой, жизнь чтобы утверждалась
 Борьбой со злом «лицом к лицу»,**

**Не прибегая к тем приёмам,
 Что зло творит, а честным словом
 Вести борьбу. Собрат поэта-
 Его лирический герой
 И равнодушие считает
 Не меньшим злом, и призывает
 Бороться, — важно, ценно это
 В его поэзии большой.**

**Испытай, завладев
 Ещё тёплым мечом
 И доспехи надев,
 Что почём, что почём!**

Разберись, кто ты - трус
Иль избранник судьбы,
И попробуй на вкус
Настоящей борьбы.

.....

Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почём, -
Значит, нужные книги ты в детстве читал!
(«Баллада о борьбе».1975 г)

Судьба любого человека
С судьбой народной в прошлом веке
Переплеталась, и виною
Всеобщей было, коль судьба
Была тяжёлой у кого-то,
Об этом в «Прерванном полёте»
Писал от имени героя,
Кто не успел раскрыть себя.

Он пока лишь затеивал спор
Неуверенно и не спеша,
Словно капельки пота из пор,
Из-под кожи сочилась душа.

.....

Только начал дуэль на ковре,
Еле-еле, едва приступил.
Лишь чуть-чуть осмотрелся в игре,
И судья ещё счёт не открыл.

.....

Смешно, не правда ли, смешно,
Когда секунд недостает, -
Недостающее звено-
И недолёт, и недолёт.

Смешно, не правда ли? Ну, вот-
И вам смешно, и даже мне.
Конь на скаку и птица влёт-
По чьей вине, по чьей вине?
(«Прерванный полёт».1973)

ответить на вопрос так сложно...
И в песне «Купола» чуть позже
Он пел о «горько-кисло-сладкой»
Державе сонной, что от сна
Опухла. И латает души
Свою и всей державы тут же
Как будто бы одной заплатой
Из золота..., мол, плоть одна.

В синем небе, колокольнями проколотом,
Медный колокол, медный колокол
То ль возрадовался, то ли осерчал...
Купола в России кроют чистым золотом,
Чтобы чаще Господь замечал...

Я стою, как перед вечною загадкой,
Пред великою да сказочной страной -
Перед солоно - да горько-кисло-сладкою,
Голубою, родниковою, ржанною.

.....
Душу, сбитую утратами да тратами,
Душу, стёртую перекатами,
Если до крови лоскут истончал,
Залатаю золотыми я заплатами,
Чтобы чаще Господь замечал...
(«Купола российские». 1975 г)

Он в этой песне совмещает
Два плана речевых, решает
Проблему связи между прошлым
И настоящим, создаёт
Картину из времён петровских
Словами тех времён: не просто
Нам птицы вещие вещают,
Что «травит душу Алконост»

И «веселит» нас птица Сирина;
И в небе синем над Россией
Звон колокольный – то ль серчает,
То ль радуется, – так дана

Картина мира; и утешить
Спешит Высоцкий – о надежде
Нам птица Гамаюн вещает,
Что будет торжество добра!

Птица Сирий мне радостно скалится -
Веселит, зазывает из гнёзд.
А напротив – тоскует, печалится,
Травит душу чудной Алконост.

Словно семь заветных струн
Зазвенели в свой черёд -
Это птица Гамаюн
Надежду подаёт!
(«Купола российские».1975 г)

Петь песни – ангельское дело,
Коль доставляют наслажденье,
А коль духовность поднимают,
Такие песни – Божий дар, -
Облагораживают душу
И чем душевней песни, глубже,
Тем даром большим обладают,
Неся Божественный нектар.

Высоцкий сделал очень много,
Хотя прожил совсем не долго,
И жалко мне, что к чувствам добрым
Не смог он лирой обращать
В восьмидесятые и дальше...
Он жить спешил, нагайкой даже
Стегал коней, к обрыву скоро
Пригнал коней, хотел унять,

Но не успел. С таким трагизмом
И песня есть с глубоким смыслом.
Высоцкий чувствовал исконно,
Что время – врач, но и палач.
Поэт – романтик он, бесспорно,
Отсюда интерес к фольклору
Крестьянскому и городскому,
Блатному. «Кони...» – это плач

По убиенному. В погоне
Вновь привередливые кони,
На этот раз на встречу с Богом
Спешат, и более того,
Герой-то приглашён сам в гости,
И опоздать нельзя. Всё просто,
Но хочется продлить немного
Жизнь здесь, кричит он оттого,

чтоб кони медленней летели
И в то же время чтоб успели,
Он погоняет их, желает
Допеть успеть, дожить успеть.
Вот парадокс. Трагизм великий.
И человек взывает криком,
Что время жизни пролетает,
А впереди маячит смерть.

Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому краю,
Я коней своих нагайкою стегаю, погоняю...
Что-то воздуха мне мало - ветер пью, туман глотаю,
Чую с гибельным восторгом - пропадаю, пропадаю!

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Вы тугую не слушайте плеть!
Но что-то кони мне попались привередливые,
И дожить не успел, мне допеть не успеть.
Я коней напою, я куплет допою -
Хоть мгновенье ещё постою на краю...

Сгину я, меня пушинкой ураган сметёт с ладони,
И в санях меня галопом повлекут по снегу утром.
Вы на шаг неторопливый перейдите, мои кони!
Хоть немного, но продлите путь к последнему приюту!
(«Привередливые кони». 1972 г)

И в самом деле: жить-то можно
Помедленнее – осторожно,
Распределить свои все силы
Во времени – по роли в год,

По песне в квартал... Незаметно,
Глядишь, и наберёшь к столетию
Тьму лавров на венки..., и жили
Другие тихо - без забот...

Ведь что за дурь - хотеть всё сразу?
И запустил он в небо фразу,
Почти молитву, слово-просьбу:
«Помедле-е-нее...», а с небес
Ему вернулось, эхо словно,
Что «привередливые кони...»
И с ними справиться не просто,
Хоть впереди стеной ставь лес...

Мы успели - в гости к Богу не бывает опозданий.
Что ж там ангелы поют такими злыми голосами?
Или это колокольчик весь зашёлся от рыданий,
Или я кричу коням, чтоб не несли так быстро сани?!
(«Привередливые кони». 1972 г)

Зачем же он уселся в сани?
Мы тут же отвечаем сами,
Что конь есть символ воли, дружбы,
Свободы, в то же время он
Есть символ гибели. Об этом
Герой слышан, он поэтом
Рождён, считает, что так нужно -
Что путь судьбой определён.

Высоцкий, чётко понимая,
Что путь «по-самому по краю»
Да «по-над пропастью» опасен
И что дожить уж не успеть,
Спешил... И главное он сделал:
Успел сказать о главном смело,
Допел! Уверенно и ясно
Сказал в конце: «Мне есть, что спеть,

Представ перед Всевышним...». Гений
Наш Пушкин стал для поколений
Пророком... Также стал пророком
Высоцкий, славный ученик,

и «Привередливые кони»-
Есть памятник нерукотворный,
Есть реквием..., вызывают строки
Нас к вечной памяти, в них крик!

и через годы не случайно
Ансамбль «Сирин» гениально
Исполнил «Купола» на фоне
Собора православных. Жизнь
Не кончилась. Господь заметил
Источник золотого света
В душе того, кто жил духовно
И улетел с конями ввысь!

Ну, вот исчезла дрожь в руках,
Теперь - наверх!
Ну, вот сорвался в пропасть страх
Навек, навек.

(«Ну вот, исчезла дрожь в руках». 1969,1976)

Стал песнями он популярен
В России, в мире, солидарны
С ним жители планеты светлой,
И в мире продано уже
Примерно сотня миллионов
Пластинок, перечень неполный
Ведь плёнки с песнями поэта
Есть в каждом доме по стране...

Родной язык, могучий, русский,
Чувствительных для сердца звуков,
Он изливал душой; и слово
Он каждое произносил
и с интонацией особой,
и с чёткой дикцией - свободный
язык правдивый - вот основа
любви, что гений заслужил...

Сквозь меня многократно просеясь,
Чистый звук в ваши души летел...
(«Песня микрофона». 1971)

Шестая часть

«Отравлен кинематографом навек...»

*«Я люблю работать в кино,
хотя там случаются странные
порой истории...» (В.С.Высоцкий)*

Высоцкий был большим поэтом,
Играл в театре и при этом
Любил кино..., в переплетеньи
Способностей раздела нет.
И кинороли – часть исканий
Его судьбы, его призванья,
Но снялся мало, к сожаленью,
В картинах крупных, где побед

Добился. А в малоудачных
Снимался больше, в сумме, значит,
Он снялся в тридцати картинах,
К десятку фильмов написал
Свои прекраснейшие песни;
И было много проб чудесных,
Но был от них в «верхах» отринут,
И, безусловно, он страдал.

[Немало было фильмов крупных,
Где мог бы он играть..., но глупо
В «верхах» решили: «Под сомнением
Благонадёжность у него-
Поёт все песни не такие...»,
И были доводы другие:
«Жена-француженка»; есть мнение,
Что иногда и не везло..

Роль маршала сыграть не дали,
Хотя все пробы показали,
Что он всех более подходит,
Но роль играл актёр другой.
На роль Емельки Пугачёва
Блеснул он в пробе, только снова
Сыграл другой, (кто для народа-
Кумир, тот для властей – изгой...)]

К тому же было: не однажды
Переозвучивали даже,
И зрители не понимали:
Куда же делось мастерство
И шарм известного актёра?
Ну, в общем, бед досталось море.
Сначала все его снимали
Лишь в эпизодах... Время шло...

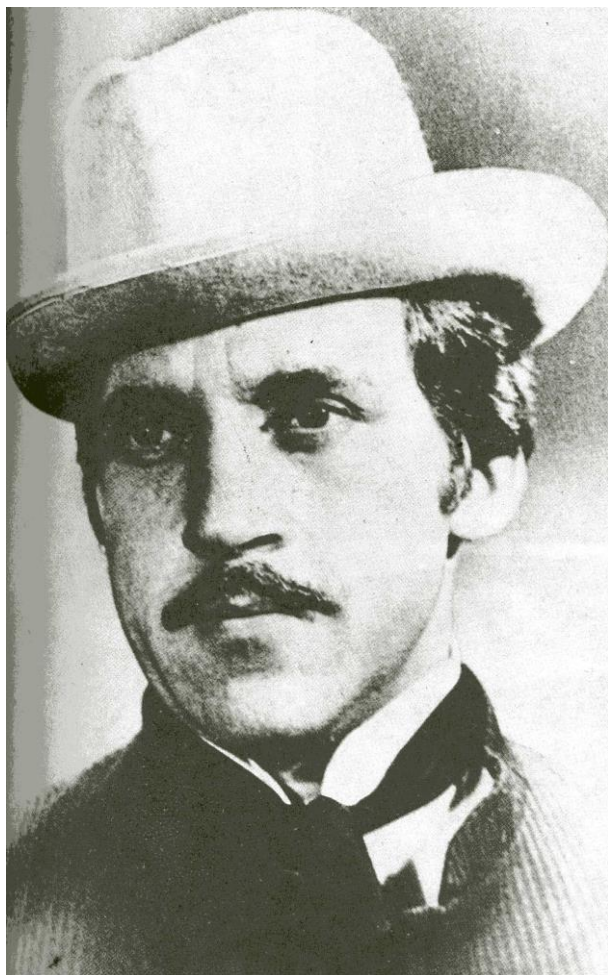
И появился фильм «Я родом
Из детства». Сам Высоцкий гордо
Об этом фильме отзывался,
Что пел там песни о войне,
Что песню «Братские могилы»
Бернес исполнил в фильме сильно,
И фильм удачным оказался,
Хотя Высоцкий не вполне

Раскрылся в этом фильме в роли
Танкиста. Трогали до боли
всех песни... Следом в «Вертикали»
Роль альпиниста он играл.
Есть тема дружбы, тема силы,
Любви неразделённой. Жили
Три месяца в горах, и стали
Поклонниками гор все, стал

И он, почувствовав дух горный.
Пел в фильме много. Очень скоро
Те песни стали популярны,
Пропагандируя фильм весь.
К тому же строки этих песен
На скалах выбивали..., лестно
Поэту было... Так с экрана
Шагнули песни все окрест...

Так оставьте ненужные споры -
Я себе уже всё доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых ещё не бывал.

(Песня «Прощанье с горами»
из к/ф «Вертикаль».1966 г)

**В роли большевика Бродского в к/ф «Интервенция»
(реж. Г.Полока). 1968 г.**

Фильм вышел на экраны в 1988 году.

А скоро роль в «Коротких встречах».
Играл уже он безусловно
Геолога, кто постоянно
Уходит в горы не с того,
что он геолог, а не может
Найти себя в сей жизни сложной,
Он не способен безоглядно
Любить влюблённую в него;

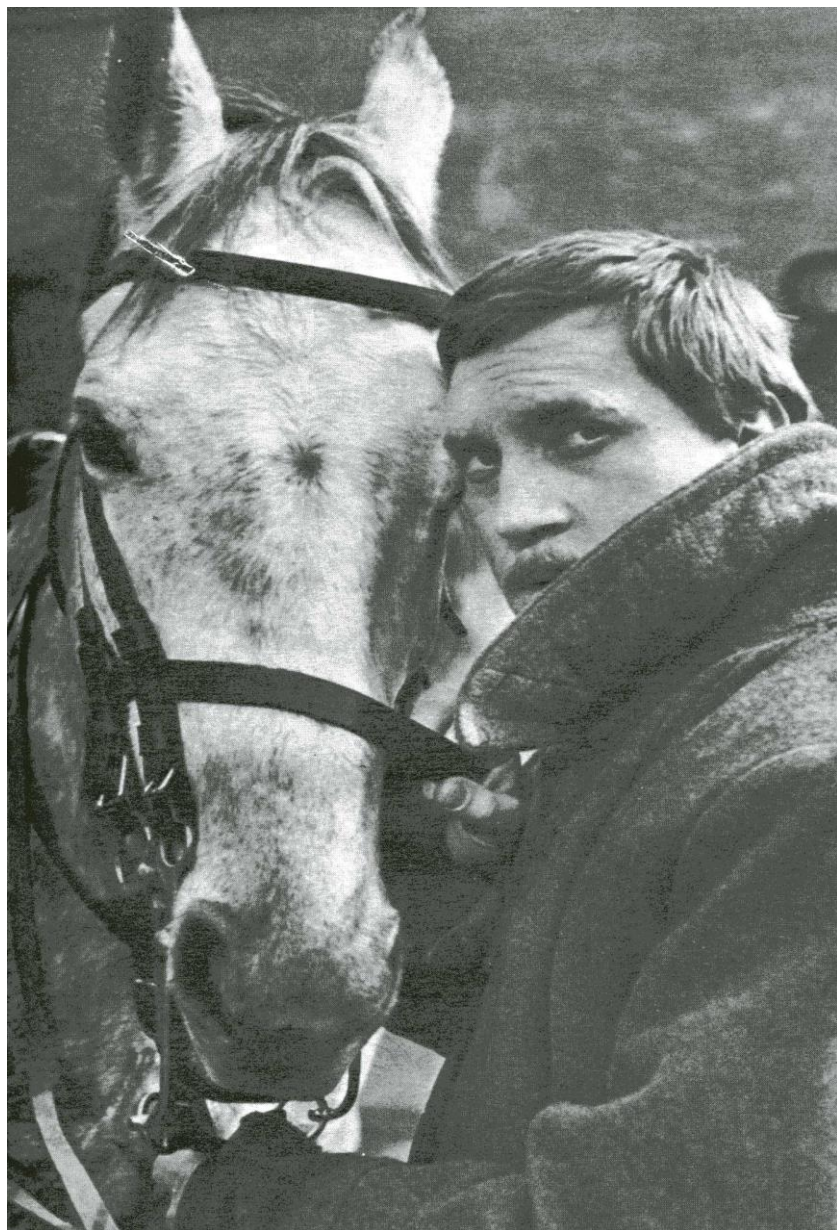
И места, где б укорениться
Он не находит и стремится
Уйти скорее... (Любопытно
Здесь наблюденье: никогда
Его киногерои дома
Родного не имели..., кроме
Лишь Ибрагима... В жизни видно,
что и Высоцкий был всегда

В разъездах разных, в перелётах:
К жене в Париж, зовёт ли кто-то,
То где-то съёмки, то гастролы-
Такая уж была судьба)...

Фильм следующий, как служили
Два друга. Близко это было
Ему по духу. В новой роли
Он полностью раскрыл себя.

В белогвардейца Брусенцова
Влюблялись зрители. И к слову
Сказать здесь надо, что примерным
В общении сам Высоцкий был,
Приветлив и легко держался,
И грубо он не выражался,
Интеллигентные манеры,
Себе знал цену, добр и мил,

Был яркой личностью – атлантом;
Благодаря его таланту
История белогвардейца
В печальный выросла рассказ:
Незауряднейший поручик,
Отчаяньем своим измучен-
Россию новую ведь сердце
Не принимало..., и угас.

**В роли поручика Брусенцова в к/ф «Служили два товарища»
(реж. Е.Карелов). 1968 г**

Он мечется, стреляет в красных
И в своего, жалеет страстно
Коня, (а страсть была такая
И у Высоцкого: в стихах
Конь – это жизнь, что вдаль несётся, –
Судьба, которая даётся
И не меняется)... Страдая,
Поручик с горечью в глазах

Был вынужден коня оставить
На берегу..., но вот заставить
Себя жить вне родной России
Не может; обречённый, он
жизнь обрывает... Был успешным
фильм этот. Оказался вещим
Фрид режиссер, – фильм полон силы
С годами, словно эталон...

В «Хозяине тайги» бродягу
Играл, душа того во мраке
Погрызла, ведь Рябой стремится
Унизить тех, кто связан с ним:
Стряпуху Нюрку и завмага,
И видит он всей жизни благо
В тугой кубышке да сродниться
С хорошей бабой...; и своим

Презреньем к людям, честным малым,
Он вызывает сам немало
Презрения... Высоцкий внешне
Играл роль скупой, но при том
Он внутренне играл чудесно
И философскую пел песню
О жиле золотой. Успешно
фильм по Союзу шёл потом...

На реке ль, на озере
Работал на бульдозере,
Весь в комбинезоне и в пыли.
Вкалывал я до зари,
Считал, что черви - козыри,
Из грунта выколачивал рубли.

(«Песня Рябого» из к/ф «Хозяин тайги» 1968 г)

**В роли бригадира сплавщиков в к/ф «Хозяин тайги»
(реж. В.Назаров). 1968 г**

**Не судьба меня манила,
И не золотая жила,
А широкая моя кость
И природная моя злость!
(«Песня Рябого»
из к/ф «Хозяин тайги» 1968 г)**

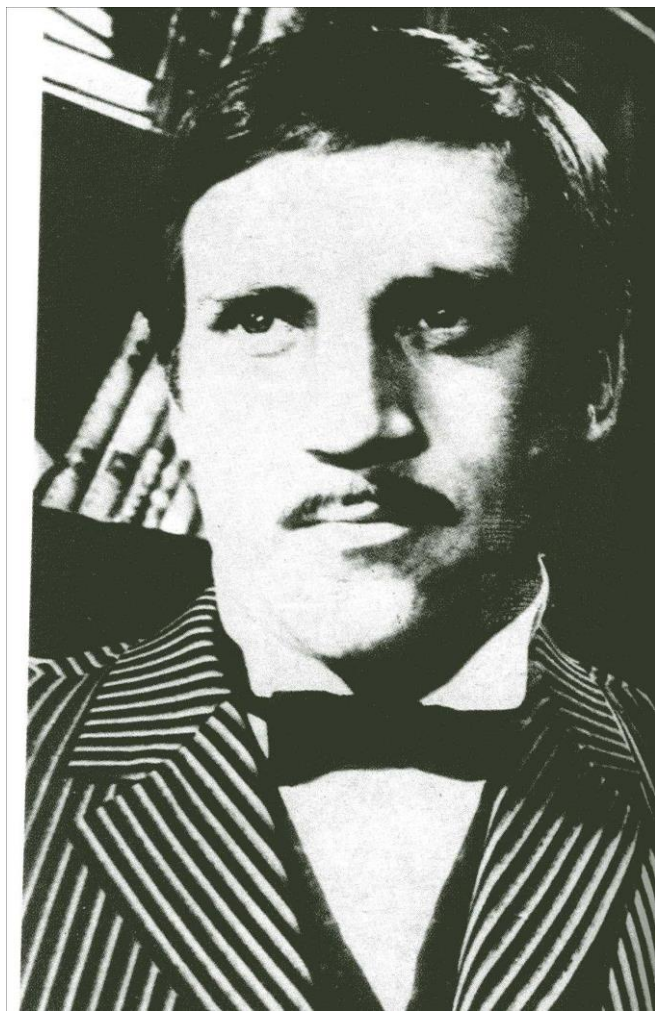
**А фильм «Опасные гастроли»
В России вызвал много споров,
В нём улыбнулась вновь фортуна
Высоцкому – он много пел,
Пусть под оркестр, но в присущей
Ему манере – трогал души;
(Ругали фильм за режиссуру:
«Юнгвальд-Хилькевич как посмел**

**Что мне была вся мудрость скучных книг,
Когда к следам её губами мог припасть я!
Что с вами было, королева грёз моих?
Что с вами стало, моё призрачное счастье?
.....
Я жгу остатки праздничных одежд,
Я струны рву, освобождаясь от дурмана.
Мне не служить рабом у призрачных надежд,
Не поклоняться больше идолам обмана!
(«Романс» из к/ф «Опасные гастроли».1968 г)**

**О революции так...») Следом
Удача снова, фильм заметный–
По Чехову, а назывался
«Плохой хороший человек».
Играл роль деспота, тирана,
Который ненавидит рьяно
Лаевского, тот оказался
Добрейшим, коих славит век.**

**Хотя не сразу утвердили
На роль, (мешали те же силы...);
И попросил он космонавтов,
Пред коими недавно пел,
В инстанцию чтоб написали–
И помогло: роль скоро дали,
И было это так отрадно,
Ведь этой ролью он горел...**

**Но разве это жизнь – когда в цепях,
Но разве это выбор – если скован!
(«В дорогу живо...».1973 г)**

В роли большевика Коваленко в к/ф «Опасные гастроли» (реж. Юнгвальд-Хилькевич). 1969 г

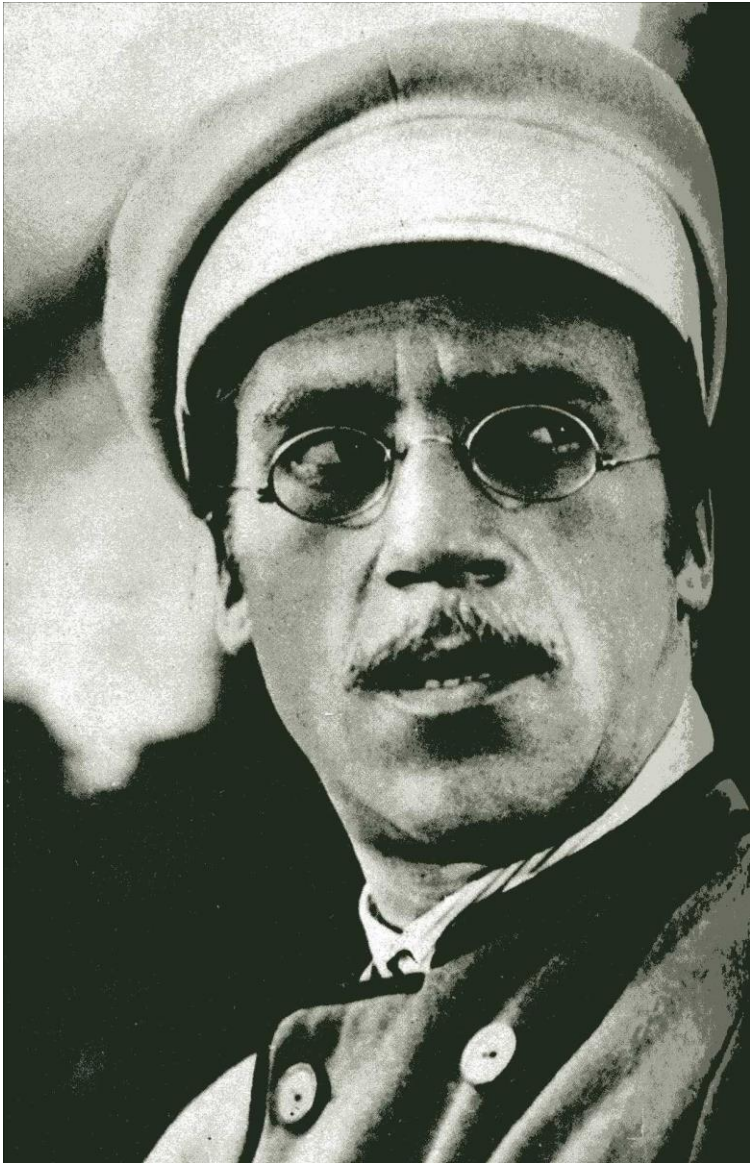
У Чехова фон Корен внешне
Могуч. Высоцкий же, конечно,
На первый взгляд на роль такую
Не подходил – был ростом мал;
Но Хейфиц, режиссер, решился
И не ошибся, – отличился
Высоцкий и за роль мужскую
Призёром фестиваля стал.

Играл роль сильно, – забывали,
Что тут Высоцкий, начинали
фон Корена все ненавидеть –
Мужчину в узком сюртуке,
С очками тонкими, с усами,
С такими хитрыми глазами,
Циничного, с надменным видом
И с тонкой тросточкой в руке...

Фильм «Интервенция». Высоцкий –
Подпольщик, конспиратор Бродский
И мастер перевоплощений:
То он французский офицер,
То грек, то русский полицейский,
То светский щёголь, то вдруг резко-
Моряк. Игру восхищенье
Он вызывал – другим в пример.

Во время съёмок до упора
Работал, мастерство танцора
Он проявил, дарил всем радость,
И обожали все его.
И восхищался им Полока –
Новатор-режиссёр... Вот только
фильм запретили, но осталась
Из фильма «Песня Бродского».

Как все, мы веселы бываем и угрюмы!
Но если надо выбирать и выбор труден -
Мы выбираем деревянные костюмы,
Люди, люди!

**В роли фон Корена в к/ф «Плохой хороший человек»
по рассказу А.Чехова «Дуэль» (реж. И.Хейфиц). 1973 г**

Нам будут долго предлагать не прогадать:
"Ах, - скажут, - что вы! Вы ещё не жили!
Вам надо только-только начинать!.."
Ну, а потом предложат: или - или.

Или пляжи, вернисажи, или даже
Пароходы, в них наполненные трюмы,
Экипажи, скачки, рауты, вояжи,
Или просто деревянные костюмы.

.....
И будут вежливы и ласковы настолько -
Предложат жизнь счастливую на блюде.
Но мы откажемся. И бьют они жестоко,
Люди, люди...

(«Песня Бродского» из к/ф «Интервенция». 1967 г)

Был фильм, как царь женил арапа-
(по Пушкину). Играл с азартом
Петра талантливый Петренко,
Играл размашисто, легко;
Высоцкий – роль арапа, значит,
Нелёгкая была задача
Вести дуэт, но тонко, метко
Сыграл. И вот арап его

И умный, инициативный,
И верный, но и не наивный,
И со свободой суждений,
И нежеланьем подчинять
Жизнь частную под интересы
Петра. Играл актёр чудесно,
Хотя бытует всё же мненье,
Что можно было бы поднять

Повыше планку, но причины
Тому нашлись, вот для картины
Высоцкий написал две песни
И должен был их исполнять,
Но режиссёр Митта отрёкся
От превосходных песен... Слёзы
От горечи, ведь очень к месту
Там «Куполам» бы прозвучать...

**В роли Ибрагима Ганнибала в к/ф «Сказ про то,
как царь Пётр арапа женил» по А.С.Пушкину
(реж. А.Митта). 1976 г**

Как засмотрится мне нынче, как задышится!
Воздух крут перед грозой - крут да вязок.
Что споётся мне сегодня, что услышится?
Птицы вещие поют - да все из сказок!
(«Купола российские». 1975 г)

А в фильме звёздном «Место встречи...»
Успех был ярок. Безупречен
Высоцкий в роли капитана
Жеглова и на высоте
Невероятною игрою, -
Сыграл так точно он героя,
Что кажется: Высоцкий явно
Ловил бандитов по стране.

Высоцкий помнил эти годы
Послевоенные, находит
Манеру своему Жеглову,
И образ полнокровным стал:
Когда он кроток – жди подвоха,
А если нежен – всё не плохо;
И жесткость у него в основе –
Быстрее наказать желал

Преступников, мол, разбираться
Нет времени, и он старался
И говорил: «Преступник должен
Сидеть в тюрьме» – таков закон.
В момент работы над картиной
Он помогал актёрам сильно,
И Говорухин с ним всё больше
Советовался. Наделён

Высоцкий был ещё талантом
И режиссёрским, многократно
За режиссёра оставался,
Коль Говорухин уезжал,
И очень быстро, очень быстро
Снимал фильм, подгонял артистов,
Охотно каждый подчинялся.
Бард иногда гитару брал,

**В роли Ибрагима Ганнибала в к/ф «Сказ про то,
как царь Пётр арапа женил» (реж. А.Митта). 1976 г**

Когда все сильно уставали,
И пел, на лицах исчезала
Усталость, можно было дальше
Работать. Вспоминают: «Он
К актёрам относился явно
Доброжелательно, и слава
Его не портила», и каждый
Был там Высоцким восхищён!

Высоцкий же интуитивно
Был скромным, понимал, как видно,
Что гордость есть души затменьё
И что талант есть Божий дар,
Что им с людьми делиться должен,
И он делился, этим множил
Запас духовных сил, горенье
Он воплощал в душевный жар,

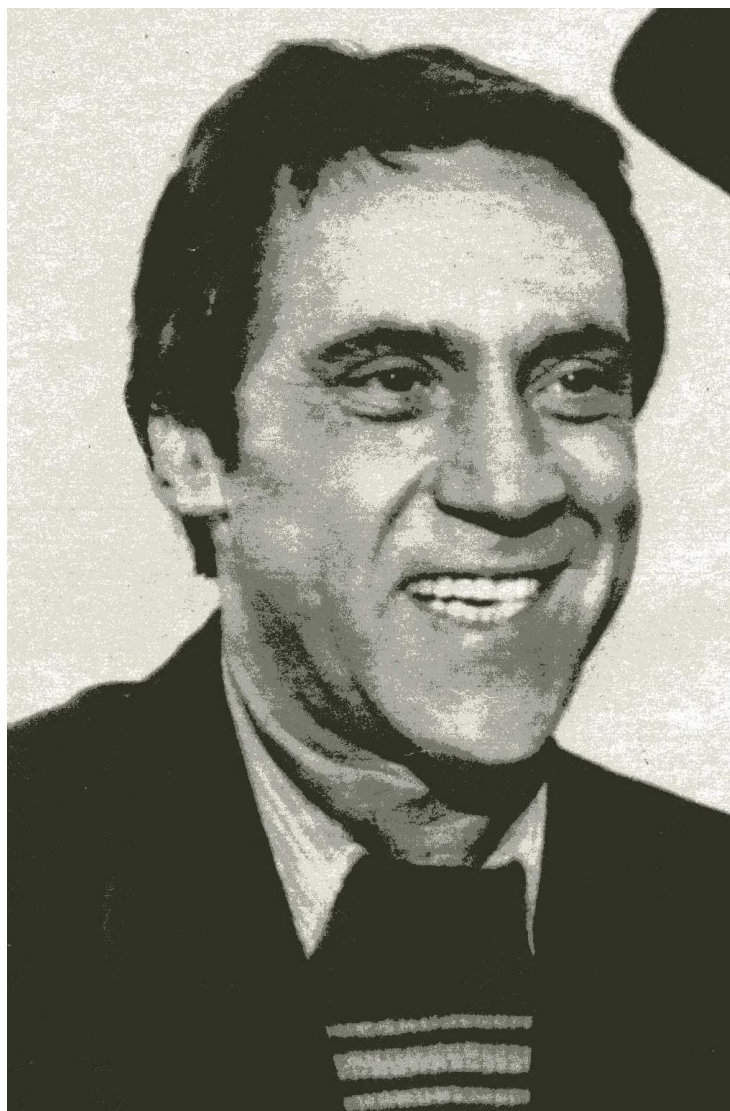
Нёс теплоту вокруг. С улыбкой
Встречал Высоцкий наш и близких,
И всех знакомых; и бывало
При встрече расцелует всех,
кто был задействован при съёмке,
При этом не актёров только,
Но всех работников от малых
И до больших... Дарил всем смех!

Там у соседей - мясо в щах,
На всю деревню хруст в хрящах,
И дочь - невеста, вся в прыщах -
Дозрела, значит.

Смотрины, стало быть, у них -
На сто рублей блинов одних,
И даже тощенький жених
Поёт и скачет.

.....

Сосед орёт, что он - народ,
Что основной закон блюдет:
Что - кто не ест, тот и не пьёт, -
И выпил, кстати.

**В роли капитана советской милиции Глеба Жеглова
в к/ф «Место встречи изменить нельзя»
(реж. С.Говорухин). 1979 г**

Все сразу повскакали с мест,
Но тут малец с поправкой влез:
"Кто не работает - не ест, -
Ты спутал, батя!"

.....
Сосед другую литру съел -
И осовел, и опсовел.
Он захотел, чтоб я попел, -
Зря, что ль, поили?!

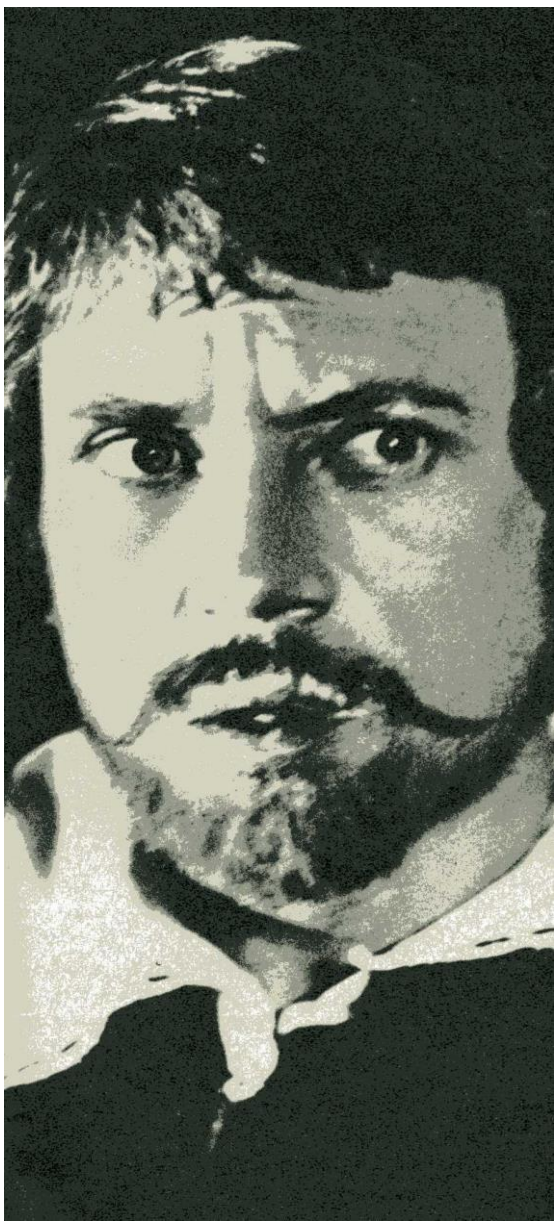
Меня схватили за бока
Два здоровенных мужика:
"Играй, паскуда, пой, пока
Не удавили!"

(«Смотрины», 1973 г)

Жаль, в фильме он не пел, (за кадром,
На фоне титров как подарком
Была бы песня... Эка, жалость.)
Да, после фильма возросла
Так всенародная известность,
Что стала безграничной. Честно
Он заработал эту радость,
И роль была оценена-

Он назван был актёром года,
Глашатай славного народа...
А после смерти присудили
Госпремию СССР
За роль Жеглова и за песни...
Ах, дали бы при жизни если;
Но лучше поздно, чем как было
До этого... Таков пример.

Последнею работой стала
У Швейцера роль Дон Гуана
В одной из «Маленьких трагедий»
По Пушкину, где Дон Гуан,
Поэт и сочинитель песен,
Ему совсем не интересен
Успех у дам, вдовиц и леди;
Желанием борьбы он пьян.

**В роли Дон Гуана в к/ф «Маленькие трагедии»
по трагедиям А.С.Пушкина (реж. М.Швейцер). 1980 г**

Высоцкий в жизни, в поведеньи
Слагал всё из преодолений,
Как Дон Гуан, и Швейцер это
Заметил. Швейцер также знал
И о внимании к работе
Высоцкого, с какой охотой
Взял эту роль и был поэтом
Высоцкий, песни создавал.

Вчитавшись в пушкинские строки,
Высоцкий чутко, нежно, тонко
Играл поэта; рисовало
Воображение его
Небесный образ чистый, славный
И красоты необычайной,
И в голосе его звучало
Такое жизни торжество,

Когда увидел Донну Анну
В накидке чёрной; (и так явно
Страсть будит от духовной спячки
Его), - он стал совсем другим.
И в голосе звучит надежда
На возрождение, как нежно
Он произносит речь - как плачет
В той сцене перед ней, - таким

Ещё не видели актёра...
И критика признает скоро,
Что он играл так гармонично
И фразы так произносил,
Что очаровывает внешне,
Внося гармонию в мир грешный,
И что артист Высоцкий - личность,
В которой рой духовных сил!

И Дон Гуан его, как видно,
Тип настоящего мужчины,
В котором приутихла жажда
Разнообразия страстей,
И родилась способность к нежной
Единственной любви, (надеждой
Он жил!)... и встретилась... не страшно
И умереть с любовью к ней.

**В роли Дон Гуана в к/ф «Маленькие трагедии»
по трагедиям А.С.Пушкина (реж. М.Швейцер). 1980 г**

Или желать
Кончины, Дона Анна, знак безумства?
Когда б я был безумец, я б хотел
В живых остаться, я б имел надежду
Любовью нежной тронуть ваше сердце;
Когда б я был безумец, я бы ночи
Стал провождать у вашего балкона,
Тревожа серенадами ваш сон,
Не стал бы я скрываться, я напротив
Старался быть везде б замечен вами;
Когда б я был безумец, я б не стал
Страдать в безмолвии...
(А.С.Пушкин «Каменный гость». 1830 г)

В последней этой кинороли
Играл себя Высоцкий боле,
Чем где-нибудь и отношенье
Своё к предмету выражал-
несовершенству мира, року
Герой бросает вызов, строго
Идёт на смерть и для презренья
Находит силы. Разделял

Высоцкий с ним единомуше,
Ведь с юности считал, что нужно
Так жить, чтоб не бояться смерти
И ничего; и до конца
Девизу этому он верен,
И он достоин в равной мере
С героем Пушкина бессмертья,
А это всё в руках Творца...

Объявлен праздник на Земле:
«День без единой смерти»

Вход в рай забили впопыхах,
Ворота ада – на засове,
Без оговорок и условий
Всё согласовано в верхах.
(«День без единой смерти».1974 г)

Седьмая часть

«Он уснул – не проснулся, он запел – не допел»

*Жизнь – алфавит, я где-то
Уже в "це-че-ша-ще",-
Уйду я в это лето
В малиновом плаще.*

(«Общаюсь с тишиной я». Май 1980 г)

Жизнь словно «русская рулетка»,
Где смерть пугает чёрной меткой,
И каждый шаг неверный ранит,
Шрам оставляя на душе...
Высоцкий был актёр азартный
И умирал неоднократно,
Причём, не только на экране,
Но наяву. Вот так уже

На тридцать первом чуть он кровью
Не захлебнулся – это в горле
Сосуд порвался, для спасенья
Его в больницу увезли,
Хотя врачи машины «Скорой»,
Прибывшие совсем не скоро,
Сказали с долей сожаленья,
Мол, поздно и нельзя спасти.

Марина Влади заградила
Им выход и предупредила,
Что коль не увезут сейчас же,
То будет мировой скандал,
Что перед ними сам Высоцкий.
Его увозят в Склифосовский,
Не веря, что спасти возможно,
Ведь много крови потерял.

Часов аж восемнадцать кряду
Врачи за жизнь боролись, правда,
Трудились чуть не до упада
С незаурядным мастерством

И возвратили нам поэта
С того глухонемого света,
Предупредив, что пить не надо
Впредь при диагнозе таком

И петь нельзя. Но он не мыслил
Себя без песен, ведь для жизни
Трагедией неимоверной
Потерю голоса считал.
А пить бросал неоднократно,
Но «змей зелёный» – гад проклятый,
Коварный, хитрый, сильный, скверный
Полз по пятам, травил, кусал.

И славы мировой капризы,
И сложности всей личной жизни
То срывы нервные рождали,
То стрессы...; чтобы «разрядить»
Накал страстей, росло желанье
Ко «дружескому» возлиянью,
Что крайне пагубно влияло
На всё здоровье – жизни нить.

Увы, спиртное постоянно
В России пили и буквально
Сопровождало от рожденья
Людей до смертного одра;
И травит, травит за граница
Наркотиками Русь... Стремился
Высоцкий одолеть леченьем
Недуги, и велась борьба...

Кто кончил жизнь трагически - тот истинный поэт!
А если в точный срок - так в полной мере.
На цифре 26 один шагнул под пистолет,
Другой же - в петлю слазил в "Англетере".

.....

С меня при цифре 37 в момент слетает хмель.
Вот и сейчас - как холодом подуло:
Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль,
И Маяковский лёг виском на дуло.
(«О фатальных датах и цифрах». 1971 г)

Есть мнение: если нет трагедий,
То нет больших поэтов, прений
Достаточно. Зачем же каркать-
Злой рок натравливать, причём,
Так неприятностей хватает-
«Смерть самых лучших намечает»...
Вот репетиция. Вдруг балка,
Висевшая под потолком,

Вниз падает (почти две тонны)
На гроб с Офелией и точно
В то место, где стоял обычно
Высоцкий. Случай спас его,
Послав в гримёрку незадолго.
Твердили все: «Жить будешь долго!»,
[И это всё сбылось частично,
Ведь девять лет прожил ещё...]

Но вот концерты в Кызылкумах.
По правде страшно и подумать,
Как в день по пять аж выступлений
Возможно выдержать в жару,
Когда «сигналит» ртутный столбик
Все шестьдесят. Уйти в тень стоит.
А он поёт - для просветленья
Других сгорает наяву.

Есть у него такие строки:
«Света другим, сгораю...». Строго
Он следовал сему извечно:
Горел и не жалел себя,
Хотя «верхи» всё вопрошали:
«Какая польза?», и мешали
Другие, как сверчки за печкой:
«Сгоришь, останется зола...».

Наметил в Бухаре концерты.
Звонок с того немого света
Раздался вдруг - смерть постучалась
Клиническая и вошла;
За сердце он рукой схватился,
Навстречу смерти наклонился,
Но, слава Богу, рядом были
Друзья и врач, смерть побыла

Минут ужасных восемнадцать,
Реаниматор постарался
И делал всё, что только можно,
И в сердце сделал он укол,
И выгнал смерть. Опять вернули
Высоцкого в сей мир... Свернули
Гастроли, он продлил их всё же
Дня через два; он к людям шёл...

На Новый Год в восьмидесятом
Встречали праздник. С новой датой
Всех поздравляли... Под Москвою
На даче были, а потом
Поехали в Москву все вместе
На быстроходном «Мерседесе»-
Летели будто над страной,
Высоцкий правил за рулём.

И вдруг авария большая,
И, головою пробивая
Стекло, Высоцкий наш на счастье
Остался цел и невредим;
А двое – с травмами в больницу
Попали... Он ходил – винился,
Переживал... Спиртное властно
Опять же завладело им.

Усугубляло состоянье
Ещё и то, что в назиданье
В процесс судебный он был втянут
По той аварии... Друзья
Всё видели: он погибает
И силы жизни прожигает,
И убедили, что он станет
Лечиться. «Дальше так нельзя!».

Не до жиру - быть бы живым...
Много горя над обрывом, а в обрыве – зла!
"Слышь, Кривая, четверть ставлю,
Кривизну твою исправлю, раз не вывезла!

Ты, Нелёгкая, маманя!
Хочешь истины в стакане - на лечение?
Тяжело же столько весить,
А хлебнёшь стаканов десять - облегчение!"

И припали две старухи
Ко бутыли медовухи - пьянь с ханыгою.
Я пока за кочки прячусь,
Озираюсь, задом пячусь, с кручи прыгаю.

Огляделся - лодка рядом,
А за мною по корягам, дико охая,
Припустились, подвывая,
Две судьбы мои – Кривая да Нелёгкая.
(«Две судьбы». 1977 г)

Он лёг в больницу, полечился,
Потом к Марине удалился,
В больницу дорогую срочно
Она направила его,
Но он сбежал оттуда скоро
В Варшаву – прямо на гастроли
Театра на Таганке..., точно
Считал, что всё предreshено...

Судьба – таинственное слово,
В нём корень «суд» – всего основа,
Неистребимая надежда
На лучшее, – случись беда,
Мы говорим с мечтой о лучшем:
«Знать, не судьба...», а можем тут же
Себя немножечко утешить:
«Такая, видимо, судьба...».

Духовное живёт в телесном;
Коль трудятся во благо вместе,
То это есть удел счастливых,
В ком гармонична эта связь...
Высоцкому судьба досталась:
Душа его ввысь устремлялась
До звёзд, признанья же добиться
Не получалось; тут-то страсть

К спиртному нейтрализовала
В нём честолюбия начало
И пораженья – всё тонуло
В болоте, чем был алкоголь.
Подчас духовному свершенью
Мешало саморазрушенье
Физическое, вниз тянуло
И причиняло это боль

Душе, ведь видеть неприлично,
Как гибнет творческая личность.
«Петь не смогу» – вот та тревога,
Которая бросала в дрожь.
И в алкогольные «провалы»
Он окунался..., но бывало
Вновь выплывал, трудился много
И говорил: «Врёшь, не возьмёшь!».

Меня опять ударило в озноб,
Грохочет сердце, словно в бочке камень.
Во мне живёт мохнатый злобный жлоб
С мозолистыми цепкими руками.

.....

Он не двойник и не второе «я»,
Все объясненья выглядят дурацки,-
Он плоть и кровь - дурная кровь моя-
Такое не приснится и Стругацким.

Он ждёт, когда закончу свой виток,
Моей рукою выведет он строчку...

.....

Но я собрал ещё остаток сил,
Теперь его не вывезет кривая:
Я в глотку, в вены яд себе вгоняю -
Пусть жрёт, пусть сдохнет - я перехитрил.
(«Меня опять ударило в озноб». 1979 г)

Хотя и грубыми словами,
Но мысль новая, и прямо
Писал он о войне с дурманом,
Желая победить беду.

(Всерьёз заглядывая в бездну,
С собою говорить полезно...),
И он пытался «змия» с жалом
Распять и пригвоздить к кресту

Стиха. Есенин так отважно
В том исповедовался даже,
Писал: «Друг мой, я очень болен...».
И Блок о питие писал:
«Чудовище!»... И вот не сжато
Высоцкий с правдой беспощадной
Всем говорил о горькой доле
Всех, кто в России проживал.

Я никогда не верил в миражи,
В грядущий рай не ладил чемоданы.
.....
А мы шумели в жизни и на сцене:
Мы путаники, мальчики пока!
Но скоро нас заметят и оценят.
Эй! Против кто? Намнём ему бока!

Но мы умели чувствовать опасность
Задолго до начала холодов,
С бесстыдством шлюхи приходила ясность
И души запирала на засов.

И нас хотя расстрелы не косили,
Но жили мы, поднять не смея глаз, -
Мы тоже дети страшных лет России,
Безвременье вливало водку в нас.
(«Я никогда не верил в миражи».1979 г)

Кому-то видно нужно это,
Чтоб гибли на Руси поэты,
Талант свой не преумножали,
Не воплощая в жизнь мечту...
Святая Церковь отвечает,
Что страсти дьявол нагнетает,
Стремится погубить вначале
Таланты, чтобы ко Христу

Ни сами не пришли и также
Других не привели однажды
Духовной силою творений;
Цель творчества – изображать
Величие добра и света.
Как раз он был таким поэтом,
Который утверждал стремленье
Жить прямо, правдой поднимать.

Высоцкий – гений, это верно,
Отмечен Богом был он щедро.
А дьявол как хозяин «змия
Зелёного» – источник зла.
Как жаль, что к истине стремленьем
На благодатный путь спасенья
Не встал Высоцкий... Ах, стихия
Тех лет не в церковь всех вела,

Напротив, отвращала даже
И приучала «зелье вражье»
Пить, растлевать народ хороший.
Кому же это надо всё?
Сегодня храмов много боле,
Не отвращают, но до боли
За Русь обидно, ведь всё больше
Пьют «зелье» будто бы назло.

От алкоголя воздержанье
Нам помогло бы в созиданьи
Дел добрых, чтобы стала крепкой
Россия пред лицом врагов,
И чтобы мощно возвышалась,
И чтобы бесы не смеялись
Над русским нашим человеком.
И слышу я в потоке слов:

«кто без греха, пусть бросит камень...
Не осуждайте! Мы же сами
Поддерживаем зло упрямо,
Чего виновных тут искать...
Пусть каждый сам себя заставит
Не пить..., на путь спасенья встанет,
И пользы будет больше явно!
Добро лишь надо созидать

И уповать на помощь Бога.
Ведь копь споткнётся кто в дороге,
Не упадёт, – Господь за руку
Поддерживает всех, кто с Ним...
Творя добро, светите больше,
Неся в мир грешный слово Божье,
Передавайте свет друг другу,
Он животворный... Вот своим

Гореньем Солнце согревает
Весь мир, природу воскрешает
Весной...». И вторит Маяковский:
«Светить всегда! Светить везде!».
Высоцкий подхватил сей лозунг,
Но понимал вполне серьёзно,
Что погибает и без лоска
Всех предупреждает о беде–

Об одиночестве пустынном,
Таким, когда кровь в жилах стынет.
Друзья же «разогреть» спешили,
И пишет он: «Сгораю сам,
Светя другим...». Как на экране
Ушёл из жизни он так рано.
Жаль, что с Мариной порознь жили–
«Так где же вы, глаза в глаза?»...

Вот Пушкин говорил, что дружба
Как «лёгкий пыл похмелья...», тут же
Замечу, что на Чёрной речке
Он, встретив смерть, был одинок, –
Не оказалось друга рядом
По силе жизненной с ним равного,
Кто не позволил бы, конечно,
Нажать Дантесу на курок.

А, может, рок? Ведь снова слышу:
«Отпущено нам время свыше...».
И есть иная точка зренья,
Что каждый сам судьбу творит,
Что жизнь – добро. И наказание –
Безвременная смерть, вниманье
Других привлечь для поученья:
Не делай так, как я, пиит!

Сам виноват - и слёзы лью, и охаю-
Попал в чужую колею глубокую.
Я цели намечал свои на выбор сам,
А вот теперь из колеи не выбраться.

.....
Эй вы! Задние! Делай как я.
Это значит - не надо за мной.
Колея эта - только моя!
Выбирайтесь своей колеей!
(«Чужая колея». 1972 г)

Есть мнение: «Пушкин, кабы встретил
Саровского, (ведь было это
Возможно – жили друг от друга
Недалеко), то Серафим
Святитель отвратил бы бесов,
Что ополчились, как известно,
На Пушкина, тот принял грудью
Удар, и не хватило сил...»;

И злопыхатели довольны,
А у талантов их довольно-
Переодетые Сальери
Повсюду ходят по пятам
За Моцартами...». Очень метко
Писал о чёрном человеке
Есенин. И Высоцкий верно
Поведал всеобъёмно нам:

Мой чёрный человек в костюме сером!..
Он был министром, домуправом, офицером,
Как злобный клоун он менял личины
И бил под дых, внезапно, без причины.

И, улыбаясь, мне ломали крылья,
Мой хрип порой похожим был на вой,
И я немел от боли и бессилья
И лишь шептал: "Спасибо, что живой".

Я суверен был, искал приметы,
Что, мол, пройдёт, терпи, всё ерунда...
Я даже прорывался в кабинеты
И зарекался: "Больше - никогда!"
(«Мой чёрный человек в костюме сером». 1979 г)

Хотел найти он пониманье
У власть имущих, непризнание
Не счёл за зло, осознавая
По-философски, для чего
Живёт на этом свете белом,
Писать диктанты не умел он,
«Царапал души» он, внимая,
Что свыше это всё дано.

Я от суда скрываться не намерен:
Коль призовут - отвечу на вопрос.
Я до секунд всю жизнь свою измерил
И худо-бедно, но тащил свой воз.

Но знаю я, что лживо, а что свято, -
Я это понял всё-таки давно.
Мой путь один, всего один, ребята, -
Мне выбора, по счастью, не дано.
(«Мой чёрный человек в костюме сером». 1979 г)

И мудрость есть: враги, мол, наши,
О том не помышляя даже,
Нас делают намного лучше.
Но действия врагов порой
Грозят трагедией, - чуть было
Его в тюрьму не посадили,
Но благо на пути их тут же
Андропов встал большой горой.

Высоцкий жил вразнос, наотмашь,
Сжигал себя, спешил на помощь
Другим... Себя уничтожая,
Он жил, (учёные твердят,
Что алкоголь - самоубийство.)
Он маялся, страдал, стремился

победу одержать..., сгорая.
Но есть ещё страшнее яд.

да, требовали выступленья
Огромнейшего напряженья,
И кто-то предложил поэту,
Что, мол, для пополненья сил
Есть наркодопинги. Отчасти
Он понимал и их опасность,
И пагубность, но стал при этом
От них зависим. Да, решил

Избавиться от них леченьем
И внутренним своим стремленьем,
И до своей кончины самой
Бороться не переставал,
Но, к сожаленью, неудачей
Закончились попытки..., плачем
Всего народа... Кто ж упрямо
Русь к наркомании призвал...?

Он жил, из сухожилий рвался.
До мяса сорванные пальцы,
Гитары порванные струны,
Рубашка, вымокшая вся, -
Итог концертов, выступлений.
Во всех своих произведениях
Был верен правде, (было трудно),
Он пел и не жалел себя.

Я весь в свету доступен всем глазам,
Я приступил к привычной процедуре-
Я к микрофону встал, как к образам...
Нет-нет, сегодня точно - к амбразуре!
.....
Сегодня я особенно хриплю,
Но изменить тональность не рискую...
(«Певец у микрофона». 1971)

И вызывал он изумленье
Всегда своим осведомленьем
В той области или предметах,
Которым песни посвящал.

Был одарён разносторонне.
Хотел использовать по полной
Свои все знания поэта,
Спешил, коней галопом гнал.

Спектакль сделать собирался
По песням, к теме возвращался
О собственном Театре песни.
В последний год он погрустнел:
И что-то в нём переменялось,
Наверно, смерть уже ломилась
В большое сердце, но в ту бездну
Он удаляться не хотел...

Шёл я, брёл я, наступал то с пятки, то с носка.

Чувствую - дышу и хорошею!...

Вдруг тоска змеиная, зелёная тоска,

Изловчась, мне прыгнула на шею.

.....

Одари судьба или за деньги отоварь, -

Буду дань платить тебе до гроба!

Грусть моя, тоска моя, чахоточная тварь, -

До чего ж живучая хвороба!

(«Грусть моя, тоска моя». ~ 14 июля 1980 г)

И яд травил... И на последнем
Концерте голос несравненный
Пропал..., не то что петь, а даже
Он разговаривал с трудом.
И час он простоял на сцене,
Рассказывал и, несомненно,
Его все слушали, о важном
Он говорил. Сказал о том,

что собирается поставить
фильм про фургон зелёный, правит
уже сценарий. И словами
Закончил он: «я к вам вернусь!».
Стал уходить и тут вдруг в зале
Его же песни зазвучали
Под фонограмму. Со слезами
Он уходил с избытком чувств...

[А у иных страх неуспеха
И непризнания там сверху,
Да яд обид травили душу,
Ничто не радовало их:
Ни дружба, ни любовь, ни встречи,
Ни ясный день, – гасили свечи
В душе, на это тратя тут же
Запас духовных сил своих.]

Июль... В Москве олимпиада...
Высоцкий болен – это правда,
Но восемнадцатого всё же
Играет Гамлета, да так,
Что «Быть!» звучало мощно, веско!
И только быть! С улыбкой детской
Закончил роль... И был, похоже,
Ему с небес уж подан знак...

Зачем цыганки мне гадать затеяли?
День смерти уточнили мне они...
Ты эту дату, Боже, сохрани, -
Не отмечай в своем календаре или
В последний миг возьми и измени...
(«Две просьбы». 1 июня 1980 г)

Он не играл, он жил на сцене,
Пылая страстью, вдохновенно.
Конечно, «Быть!». И он Марине
В Париж в последний раз звонил:
«Всё... Я покончил с этим... Хочешь
меня ты видеть?» – верил точно,
Что ждёт, ведь был любимым сильно
И сам любовью жил, любил!

Услышал: «Приезжай...Ты знаешь,
что жду тебя...!». «Я вылетаю
двадцать девятого... Спасибо,
любимая!»- дышал поэт...
Но двадцать третьего вновь стало
ему так плохо... Вызывали
врачей..., с собой не взяли, ибо
сказали: «Мест свободных нет...».

И снизу лёд, и сверху - маюсь между:
Пробить ли верх иль пробуровать низ?
Конечно, всплыть и не терять надежду!
А там - за дело в ожиданье виз.

.....
Мне меньше полувека - сорок с лишним, -
Я жив, тобой и Господом храним.

Мне есть что спеть, представ перед Всевышним,
Мне будет чем ответить перед Ним.

(«И снизу лёд, и сверху - маюсь между». 11 июня 1980)

А ведь подобная картина
Уже была, тогда Марина
Заставила везти в больницу,
Хотя твердили: «Не спасти...»;
И он ещё прожил так ярко
Все десять лет. И очень жалко:
К поэтам чутко относиться
Не научились на Руси...

Он пока лишь затеивал спор,
Неуверенно и не спеша,
Словно капельки пота из пор,
Из-под кожи сочилась душа.
.....
Он знать хотел всё от и до,
Но не добрался он, не до...
Ни до догадки, ни до дна,
Не докопался до глубин
И ту, которая одна, недолюбил.

Смешно, не правда ли, смешно!
Что он спешил – недоспешил?
Осталось недорешено
Всё то, что он недорешил.
(«Прерванный полёт».1973 г)

Кто-то скупно и чётко отсчитал нам часы
Нашей жизни короткой, как бетон полосы.
(«Песня о погибшем друге».1968 г)

А двадцать пятого июля
Он умер... И свечу задуло
На алтаре... Поэту было
Всего лишь сорок два... Эх, жить
Ещё бы и творить с азартом...
Во сне он умер от инфаркта,
И говорят, то право сильных
Во сне в мир оный уходить

Спокойно и несуетливо...,
С улыбкой на лице счастливом...
Марина в эту же минуту
В поту проснулась, видит вдруг
Пятно алеет на подушке-
Кровь комара, и режет уши
Звонок..., и слышится так жутко:
«Володя умер...». Тьма вокруг...

Марина Влади прилетела
Из Франции, и первым делом
Со скульптором вошла и маску
Посмертную сняла с него...
И надо сразу же отметить,
Что маска первого поэта
России – Пушкина всечасно
Лежала на столе его...

Я умру, говорят, - мы когда-то всегда умираем.
Съезжу на дармовых, если в спину сподобят ножом,-
Убиенных щадят, отпевают и балуют раем.
Не скажу про живых, а покойников мы бережём.

.....
В грязь ударю лицом, завалюсь после выстрела набок.
Кони просят овсу, но и я закусил удила.
Вдоль обрыва, с кнутом, по-над пропастью, пазуху яблок
Я тебе привезу, - ты меня и из рая ждала!

(«Райские яблоки».1977 г)

Да, да, поэты все пророки.
И это им дано от Бога.
А если так, то может лучше
О смерти вовсе не писать –

Как Пастернак рекомендует,
Он не писал и, не рискуя,
Прожил за семьдесят... Ах, душу
Поэту как не изливать...

«Должно быть, он примет не знал, -
Народец праздный суесловит, -
Смерть тех из нас всех прежде ловит,
Кто понарошку умирал».

.....

Смерть самых лучших намечает
И дергает по одному.

Такой наш брат ушёл во тьму!...

Не поздоровилось ему!

Не буйствует и не скучает.

.....

Вдруг взял и умер он всерьёз,

Спокойнее, чем на экране...

(«На смерть Шукшина».1974 г)

Прискорбнейшую весть по миру
Телефонистки раструбили,
Хотя о том официально
В России не сказал никто,
Молчанье много дней держали,
Но тело с гробом провожали
Полмиллиона, так кристально
Любили только лишь его...

Пришли проститься и театры:
Колоннами шли аккуратно,
А впереди их командиры,
Шли как на марше, шли и МХАТ,
И Малый, и на Малой Бронной,
Вахтангова, потом Ермоловой,
И «Современник»... Шли всем миром
С любовью – высшей из наград!

Власть приняла особо меры:
Пять тысяч милиционеров
Его умело охраняли,
А люди шли, и шли, и шли

Прощаться и прощались, плача,
Цветы под зонтиками пряча,
И смерть его воспринимали
Потерею для всей страны.

Столица приглушённой правды
Со скорбью хоронила барда,
И из распахнутых окошек
На всю катушку голос пел,
Верней гремел, – и эти строчки
Все знали наизусть до точки;
И было это так похоже,
Что голос сей с небес летел...

Полмиллиона с доброй волей,
Объединённых общей болью –
Скорбели люди и на крышах,
И на балконах, на столбах,
Везде на тротуарах, в окнах...,
И нескончаемым потоком
Шли к гробу, было видно, слышно,
Что плачут..., боль была в глазах...

Порядок был... Всё чинно было...
И лишь когда гроб выносили,
Возникла вдруг опасность давки,
Любимов громко попросил:
«Остановитесь... Вы любили
Его... И вас любил он сильно...
Ему пройти спокойно дайте
В последний путь...» И люд открыл

Ему проход – все расступились.
«А-а-а-а!» – сплошь прокатилось
Как общий выдох... Полетели
Цветы на сей последний путь...
Чем ближе к кладбищу, тем больше
Людей..., и тем потеря горше...
Не сберегли... Недоглядели...
Как жаль, что жизнь нельзя вернуть...

А может, нет пути иного
У всех талантов...? Всё не ново...
На кладбище автобус с телом
Всё время ехал по цветам,
Которые бросали люди,-
Признание того, что любят
Его безмерно, все хотели
Сказать ему об этом там.

В Москве не хоронили в центре,
И власти города хотели
Похоронить его подальше -
Там на куличках... - не в Москве;
Друзья же пожелали - ближе,
Ваганьковское где кладбище,
Пошли к директору, туда же
Пришёл Кобзон сам по себе.

Кобзон сказал так: «Нужно место
Здесь для Высоцкого!», любезно
Достал тут пачку сторублёвок,
Чем были все поражены.
Сказал директор со слезами:
«Как вы могли. Я плачу с вами.
Я лучшее дам место - словом,
У входа... Деньги не нужны...».

И на Ваганьковском престижном
Его похоронили ближе
Ко входу, у собора; море
Людей текло... (И течь поток
К могиле будет...). Возлагали
Цветы... (Поныне не увяла
Любовь народа и к актёру,
И к автору бессмертных строк)!

Такого и весь мир не видел...
И на гражданской панихиде
Восторженно все говорили,
Что умер гений, наш поэт-
Артист народный, это званье
Своим талантом несказанным
Он заслужил. Его все чтили
За то, что он дарил всем свет;

И что Высоцкий – дар живущим
И поколениям всем грядущим,
Где будут получать подарок
И как привет от наших дней.
И это верно – вот минуло
Немало лет. Иных уж сдуло,
Высоцкий же поныне ярок
Для честных, праведных людей.

В тиши перевала, где скалы ветрам не помеха,
На кручах таких, на какие никто не проник,
Жило-поживало весёлое горное, горное эхо,
Оно отзывалось на крик - человеческий крик.
(«Расстрел горного эха». 1974 г)

А первым выступил Любимов,
Сказал, что истинно любили
С времён древнейших люди бардов,
Народ им верил и их чтил,
И «к ним принадлежал ушедший»,
Что за три дня народ, пришедший
К тому, кто сердце рвал за правду,
«Большой любовью отплатил»...

Любимов рассказал о силе
Его таланта, как кумира
Встречали люди на КАМАЗе:
Из каждого окна звучал
Магнитофон; а он, известный,
Шагал, (его звучали песни);
Его, принесшего в град праздник,
Как Спартака, народ встречал!

.
.
.

А Визбор рассказал, как живо
Писал поэт – как одержимый,
На три-четыре дня закрывшись,
Без перерывов мог писать...;
И силой обладал душевной,
Физической и был в движении,
Хотел подняться много выше,
Желая правду оглашать...

Андреев – критик всем поведал
О том, что в будущем поэта
Оценят в полный рост и скажут:
«Вот гениальный человек!
С Есенина он ростом», всё же
Похож лишь на себя, и должен
Его увидеть лучше каждый,
Когда настанет новый век...

Митта сказал, что академик
Французский Жорж Брассанс над всеми
Вознёс Высоцкого и братом
Считает за талант большой.
Ещё Митта сказал, что будут
Высоцким вдохновляться люди
Писать и петь. И это правда –
Он стал в поэзии звездой...

Театр на Таганке скоро
Откликнулся на это горе –
Спиритуальный о Высоцком
Спектакль сделали такой:
Из «Гамлета» все персонажи
На сцене с репликами также
Из «Гамлета», всё очень строго.
Ждут Гамлета. И вдруг живой

Записанный на плёнку голос
Высоцкого звучит... Ах, скоро
Спектакль запретили; правда,
Потом, спустя отрезок лет,
Восстановили. Так поэтам
Покоя нет и после смерти,
Ведь «всё не так..., не так, как надо» –
Не изменился белый свет...

Где-то кони пляшут в такт,
Нехотя и плавно.
Вдоль дороги всё не так,
А в конце - давно.
Нет, ребята, всё не так!
Всё не так, ребята...
(«Моя цыганская». 1967 г)

А через десять лет открыли
И памятник на той могиле, -
Стоит он в бронзе, как верёвки
Все складки савана, такой,
Как обречённый на сожженье,
Привязан... Нимбом восхожденья
Гитара смотрится высоко-
Над головой, а за спиной

Похоже: крылья ввысь уносят,
Похоже: кони вдаль увозят,
Те привередливые кони,
Что отказались прыть унять...
Он словно мученик, и рядом
Собор... Страдающих за правду
Считалось на Руси исконно
Всех к мученичеству причислять...

А потом, по прошествии года, -
Как венец моего исправленья -
Крепко сбитый литой монумент
При огромном скопленье народа
Открывали под бодрое пенье -
Под моё - с намагниченных лент.

(«Памятник».1973 г)

Мудрец Руми поведал свету,
Что настоящие поэты
Чувствительны и умирают
От огорчений; и таким
Был наш Высоцкий - о России
Радел он всей душевной силой
И песни пел; ему внимая,
Радели люди вместе с ним.

Если всё-таки чашу испить мне судьба,
Если музыка с песней не слишком груба,
Если вдруг докажу, даже с пеной у рта,-
Я уйду и скажу, что не всё суета!

(«Мне судьба до последней черты...». 1977 г)

**Памятник Владимиру Высоцкому
на Ваганьковском кладбище в Москве
(скульптор А.Рукавишников). Установлен 12 окт. 1985 г**

И слышал я, как ни печально,
Что смерть поэтов не случайна
И что в конце существованья
Знать важно то, какой же знак
Стоит: коль точка – то забвенье,
Коль знак вопроса – утешенье,
Знак восклицательный – признание
Величия – победы стяг...

Промчались годы. И сегодня
Стихи его – певца свободы–
Большими тиражами в мире
С успехом переиздают,
Роскошный вышел 8-томник
В Германии, и так весома
Труды с анализом всё шире
Ему по праву песнь поют!

Открыт его музей, и ставят
Повсюду памятники; славят
Его на конкурсах, концертах
В честь светлой памяти его,
«Проходят в школах»!... (А при жизни
Его любили просто – признак
Заслуг народного поэта...)
Признание к нему пришло...!

И в честь известного поэта
Назвали малую планету,
Сияет ныне «Владвысоцкий»
В галактике и дарит свет!...
Эльдар Рязанов – почитатель
Высоцкого и мастер знатный–
Фильм сделал с качеством высоким,
Чтоб о Высоцком знал весь свет!...

И перевал, что на Алтае
Два ледника соединяет,
Был назван именем Высоцкого,
Увековечивая след;
И перевал в Сунтар-Хаята
Уже Хабаровского «плато»
Промеж Якутском и Охотском
Имеет имя, как поэт!

Восьмая часть

Народный поэт.

«Я жив! Снимите чёрные повязки»

*«Поэты ходят пятками по лезвию ножа,
И режут в кровь свои босые души»
(«О фатальных датах и цифрах».1971 г)*

*«Ни единою буквой не лгу.
Он был чистого слога слуга...»
(«Прерванный полёт».1973 г)*

Вначале было слово – этим
Определяются поэты,
Язык, коль индивидуальный,
То есть поэт на все века.
Есенин, Пушкин, Маяковский!
Искал язык свой и Высоцкий,
Нашёл – непрост для пониманья –
Двусмысленный, когда строка

Прикрыта тонким верхним планом,
А снимешь пласт, увидишь явно
И главный смысл, называют
Эзоповским такой язык.
Ещё нашёл – писать сюжетно
И страсти сталкивать, ответно
Те драматизмом обрастают,
И слышится душевный крик.

Свора псов, ты со стаей моей не вяжись,
В равной сваре - за нами удача.
Волки мы! Хороша наша волчья жизнь.
Вы собаки, и смерть вам - собачья!

Улыбнёмся же волчьей ухмылкой врагу,
Чтобы в корне пресечь кривотолки.
Но - на татуированном кровью снегу
Наша роспись: мы больше не волки!
(«Конец охоты на волков».1977 г)

Своё он ищет и в рифмовке,
А большинство поэтов только
Писали «кубиками», строфы
Лишь перекрещивая. Но
Находит он других форм много,
Как вызов пошлости убогой,
Показывал «анфас» и в «профиль»
Простые рифмы хорошо.

Из «нищих» рифм умел богатство
Извлечь, обогащая царство
Своих стихов и настроенье
Минувших лет передавал.
А к виртуозной рифме явно
Питал любовь, привнёс немало
Изобретений..., поколеньям
Свои уроки преподавал.

Вот «Заповедник», приглядимся—
Все рифмы на «щах», «щих» и «щихся»—
Оркестр из шипящих звуков...
И каламбурные любил
И составные рифмы тоже,
Простые самые, — похоже,
Он рифмами играл, стих чутко
До совершенства доводил!

Сколько летящих, бегущих, ползущих,
Сколько непьющих в рощах и кущах
И некурящих в дебрях и чащах!
И пресмыкающихся, и парящих,
И подчинённых, и руководящих,
Вещих и вящих, рвущих и врущих
В рощах и кущах, в дебрях и чащах!
(«Заповедник».1972 г)

А в песенке «Про речку Вачу»
Два ряда рифм — на «ча» и «ачу»—
Накладывает друг на друга,
Создав эффектнейший узор

По краю стихотворной ткани;
Мелькают рифмы постоянно...
и также в песенке «Про Кука»
На «ка» сплошь рифмы. Вот задор!

Но послал господь удачу, -
Заработал свечку он,
Увидав, как горько плачу,
Он сказал: "Гуляй на Вачу!
Торопись, пока сезон!"

Что такое эта Вача
Разузнал я у бича -
Он на Вачу ехал плача,
Возвращался - хохоча.
(«Про речку Вачу...». 1977 г)

Но почему аборигены съели Кука?
За что - неясно, молчит наука.
Мне представляется совсем простая штука:
Хотели кушать - и съели Кука!

Есть вариант, что ихний вождь - Большая Бука -
Сказал, что - очень вкусный кок на судне Кука.
Ошибка вышла - вот о чём молчит наука-
Хотели кока, а съели Кука!

.....
Пустили в действие дубинку из бамбука:
Тюк прямо в темя!- и нету Кука.
(«Почему аборигены съели Кука?», 1971, 1976 г)

Во «Мне судьба...» есть аж шестнадцать
Рифм лишь на «гу», и удивляться
я продолжаю, (вот ребёнок
С благими помыслами так
Гугукает.) Высоцкий жаждет
Нам чашу передать, чтоб каждый
Испил хоть каплю правды. Долог
Путь обретенья вечных благ.

Только чашу испить не успеть на бегу,
Даже если разлить - всё равно не смогу.
Или выплеснуть в наглую рожу врагу, -
Не ломаюсь, не лгу - не могу. Не могу!
На вертящемся гладком и скользком кругу
Равновесье держу, изгибаюсь в дугу.
Что же с чашею делать – разбить? Не могу!
Потерплю - и достойного подстерегу,
Передам - и не надо держаться в кругу
И в кромешную тьму, и в неясную згу,
Другу передоверивши чашу, сбегу.
Смог ли он её выпить - узнать не смогу.
Я с сошедшими с круга пасусь на лугу,
Я о чаше невыпитой здесь ни гу-гу -
Никому не скажу, при себе сберегу.
А сказать - и затопчут меня на лугу.
(«Мне судьба до последней черты...». 1977 г)

Простые рифмы, но все к месту
И на круги своя все вместе
Зовут – эффект необычайный,
А отрицанье «ни гу-гу»-
Предупреждение поэта,
Что пред завистниками где-то
Желательно хранить молчанье,
Чтоб чашу не отдать врагу.

В сей исповеди, где хлопочет
За нас, есть и двенадцать строчек,
Звучащих на одном дыханье
С одной лишь рифмою на «чу».
Глагольных рифм не испугался,
«До рвоты..., до креста» собрался
Кричать за нас, тая желанье,
Чтоб за него зажгли свечу...

Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу!
Может, кто-то когда-то поставит свечу
Мне за голый мой нерв, на котором кричу,
И весёлый манер, на котором шучу.
Даже если сулят золотую парчу

Или порчу грозят напустить - не хочу!
На ослабленном нерве я не зазвучу -
Я уж свой подтяну, подновлю, подвинчу.
Лучше я загуляю, запью, заторчу!
Всё, что за ночь кропаю,- в чаду растопчу.
Лучше голову песне своей откручу,
Чем скользить и вихлять, словно пыль по лучу.
(«Мне судьба до последней черты...». 1977 г)

Любил он фразеологизмы-
Поэзии высокой признак,
Используя их не пассивно,
А развивая... И открыл
Он новое и в каламбуре,
Не злоупотреблял «фигурой»
И не использовал «красиво»
Так, как иной поэт любил...

Кто-то высмотрел плод, что неспел, неспел,
Потрусили за ствол - он упал, упал...
Вот вам песня о том, кто не спел, не спел
И что голос имел - не узнал, не узнал.

Может, были с судьбой нелады, нелады,
И со случаем плохи дела, дела,
А тугая струна на лады, на лады
С незаметным изъязном легла.
(«Прерванный полёт». 1973 г)

Высоцкий брал такие «пары»
Созвучных слов, где «с пылу, с жару»
Зерно есть будущей интриги,
К примеру «пара»: «плод неспел»
И «кто не спел» - и в этой мысли
Трагедия его же жизни...
Ещё Высоцкий жил с улыбкой,
Серьёзно рассмешить умел.

Смех без цензуры и сплетенье
Серьёзного с смешным, стремленье
Не к рисованию с «натуры»,
А выдумать серьёзный смех.

И к «смелости изобретенья»
Звал гений Пушкин. Без сомненья,
Высоцкому есть чем гордиться,
Отчёт дать пред Поэтом всех...

В заповеднике (вот в каком - забыл)
Жил да был Козёл - роги длинные.
Хоть с волками жил - не по-волчьи выл -
Блеял песенки все козлиные.

И пощипывал он травку, и нагуливал бока,
Не услышишь от него худого слова.
Толку было с него, правда, как с козла молока,
Но вреда, однако, тоже - никакого.

.....
Услыхал Козёл - да и стал таков:
"Эй, вы, бурые! - кричит, - Эй вы, пегие!
Отниму у вас рацион волков
И медвежье привилегии!

Покажу вам "козью морду" настоящую в лесу,
Распишу туда-сюда по трафарету,
Всех на роги намотаю и по кочкам разнесу,
И ославлю по всему по белу свету!

Не один из вас будет землю жрать,
Все подохнете без прощенья!
Отпускать грехи кому - это мне решать,
Это я Козёл отпущения!"

(«Песня про козла отпущения».1973 г)

Как истинный поэт-новатор,
Он «строил» песню аккуратно
Так, как новеллу, чтобы в песне
Происходило что-нибудь
И неожиданным финалом
Заканчивалось, и немало
Чтоб озадачить, интересной
Была бы в каждой песне суть

Порой с неоднозначным смыслом,
С загадочностью... От артиста
Высоцкого вниманье к миру
Передалось поэту. Так
Высоцкий «заражал» всех в зале,
И люди слушали, желали
Ещё послушать, – глубже, шире
Понять, как жить и мыслить как...

Бей же, звонарь, разбуди полусонных,
Предупреди беззаботных влюблённых,
Что хорошо будет в мире сожжённом
Лишь мертвецам и ещё нерождённым!
(«Набат». 1972 г)

Ещё нашёл – играть словами,
И здесь он лидер, скажем прямо,
Среди поэтов окруженья...
Ещё нашёл – контраст идей,
Ведь в жизни нет стандартов вечных:
Душой и разумом сердечным
Мы принимаем все решения,
(Различны судьбы у людей)...

Вот в «Песне про ряды...» хор мнений:
Сперва отказ от устремлений
Быть первым, вдруг предупрежденье,
Что могут сзади нанести
И рану, следом точку зренья
Меняет, только в заключенье
Он призывает к ускоренью,
Чтоб первым к финишу прийти.

Была пора – я рвался в первый ряд,
И это всё от недопониманья.
.....
Надежно сзади, но бывают дни -
Я говорю себе, что выйду червой:
Не стоит вечно пребывать в тени, –
С последним рядом долго не тяни,
А постепенно пробивайся в первый.
(«Песня про первые ряды». 1970 г)

Ещё нашёл довольно много.
Вести с собою диалоги,
Иметь чужую точку зренья,
Прислушиваться, извлекать
Из новой непривычной мысли
Полезное для нашей жизни,
Прислушиваясь к убеждениям
Не только масс, но признавать

И правоту тех одиночек,
Которые довольно точно
Вещают, – в этом-то феномен
Высоцкого и состоит:
При диалогах столкновенье
Двух противоположных мнений,
Отсюда список тем огромен,
У песен разноликий вид.

Этот шум - не начало конца,
Не повторная гибель Помпеи, -
Спор вели три великих глупца:
Кто из них, из великих, глупее.

.....
К синяку прижимая пятак,
Встрял второй: "Полно вам, загалдели!
Я способен всё видеть не так,
Как оно существует на деле".

Эх, нашёл, чем хвалиться, простак:
Недостатком всего поколенья!..
И, к тому же, всё видеть не так -
Доказательство слабого зренья!
(«Про глупцов».1977 г)

Да, вызывая восхищенье,
Умел сопрячь в произведеньях
Два разных мнения, резонно,
Что это важный аргумент,
Как песни создавал искусно,
И ныне подлинным искусством
Они все смотрятся. Бесспорно:
Высоцкий – яркий наш поэт!

Я лишнего и в мыслях не позволю,
Когда живу от первого лица,
Но часто вырывается на волю
Второе «я» в обличье подлеца.

И я борюсь, давлю в себе мерзавца.
О участь беспокойная моя!
Боюсь ошибки: может оказаться,
Что я давлю не то второе «я»
(«Про второе «я». 1969 г)

Груз тяжких дум наверх меня тянул,
А крылья плоти вниз влекли, в могилу.
(«Мой Гамлет». 1972 г)

Есть у таланта первый признак-
Сомнение в себе по жизни,
Второй – глубокая, вестимо,
Уверенность в себе, в делах.
Сомненье – двигатель прогресса,
Источник новых интересов;
Уверенность необходима,
Чтоб, преодолевая страх,

Идти вперёд с большой охотой,
И не бояться поворотов,
И подводить итоги чаще..
Высоцкий – истинный талант!
Он сомневался – это верно..
Вот Пушкин стал в России первой
Любовью... И Высоцкий нашей
Любовью стал, актёр и бард.

Играл в театре, но при этом
Осознавал себя поэтом,
Мечтал он подготовить книгу
О времени и о себе.
Вот Пушкин, гений наш, мессия,
Энциклопедию России
Создал за восемь лет (не мигом),
Как он – Онегин жил в стране...

Высоцкий двадцать лет упорно
Писал и пел, определённо
Искал гармонию, стремился
Все грани жизни охватить.
И песня каждая со смыслом,
Все песни – это нашей жизни
Энциклопедия..., добился
Того, что трудно оценить...

Как по Волге-матушке, по реке-кормилице,
Всё купцы с товарами, струги да ладьи.
И не надорвалась, и не притомилась:
Ноша не тяжёлая - корабли свои.

Вниз по Волге плавая,
Прохожу пороги я
И гляжу на правые
Берега пологие-
Там камыш шевелится,
Поперёк ломается,
Справа берег стелется,
Слева - поднимается.

Волга песни слышала хлеще, чем "Дубинушка"...
Вся вода исхлестана пулями врагов,
И плыла по Матушке наша кровь-кровинушка,
Стыла бурой пеною возле берегов.

Долго в воды пресные
Лили слёзы строгие
Берега отвесные,
Берега пологие
Плакали, измызганы
Острыми подковами,
Но уже зализаны
Злые раны волнами.
(«Как по Волге-матушке».1973 г)

А шлифовался дар поэта,
Как наждаком: в театре – Брехтом,
Есениным и Маяковским,
Актёрской славною средой,
Настроим репетиций жёстких-
Любимовских с указкой хлёсткой;
В кино – поэзии всей солнцем
Великим Пушкиным, игрой

Актёров ярких, первоклассных,
Талантом режиссёров разных.
Да, вот секрет его успеха,
Что он театром был рождён.
Он прост был, и любил он слушать,
И в строки вкладывал всю душу,
Живой язык тоски и смеха
Освоил у народа он...

Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю.
Я не люблю любое время года,
Когда весёлых песен не пою.

Я не люблю холодного цинизма,
В восторженность не верю, и ещё -
Когда чужой мои читает письма,
Заглядывая мне через плечо.

Я не люблю, когда наполовину
Или когда прервали разговор.
Я не люблю, когда стреляют в спину,
Я также против выстрелов в упор.

.....
Я ненавижу сплетни в виде версий,
Червей сомненья, почестей иглу...

.....
Я не люблю насилие и бессилье,
Вот только жаль распятого Христа.

Я не люблю себя, когда я трушу,
Обидно мне, когда невинных бьют,
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более - когда в неё плюют.

(«Я не люблю».1969 г)

Стихи писать любил ночами,
Когда все в доме затихали,
А также их писал повсюду,
В любых условиях, писал
Довольно быстро, правда, только
Обдумывал довольно долго,
Со стороны казалось людям,
Что он в «отключке», - он искал...

Для сказки Кэрролла «Алиса
В стране чудес» писал не быстро
Для персонажей песни, всё же
Не англичанином он был.

Английский юмор очень плоский,
И вот тогда решил Высоцкий
Речь в сказке сделать непохожей
На русскую, что так любил,

Ни на английскую, – придумал
Он речь «высоцкую»..., и в сумме
Всё получилось эксцентрично.
Когда пластинка вышла в свет,
Стихи достойно оценили,
Высоцкого и всех хвалили,
Что рассказали так отлично.
И искренне был рад поэт!

Чтобы не попасть в капкан,
Чтобы в темноте не заблудиться,
Чтобы никогда с пути не сбиться,
Чтобы в нужном месте приземлиться,
приводниться, -
Начерти на карте план.

.....
Если даже есть талант,
Чтобы не нарушить, не расстроить,
Чтобы не разрушить, а построить,
Чтобы увеличиться, удвоить и утроить, -
Нужен очень точный план.
(Из дискоспектакля «Алиса в стране чудес»
(«Песня о планах».1973г)

«Они сошлись: волна и камень,
Стихи и проза, лёд и пламень...»-
Трактуют пушкинские строки
Глубокий смысл бытия.
Стих – это возвращенье речи
К исходной точке, так извечно
Считали, и Высоцкий много
Так написал, слагать любя.

Строка – есть времени мгновенье.
Высоцкий же в стихотвореньях
То строки удлинял, тем самым
Им прозаичность придавал...,

А наряду и с этим, впрочем,
Любил и строчки сверхкороче,
Но разговорной речью прямо
Стих снова к прозе обращал.

Порой казалось: перегружен
Стих смыслом и сюжетом, тут же
Дорогу строчкам облегчали
Мелодия и автор сам
При бесподобном исполнении.
И «лесенки» внутри «строений»
Он прятал часто, (как стояли
Те, в рукописях видно нам).

И прозаичностью серьёзно
Поэзию свою вёл к прозе,
Напоминают часто строки
Пословицы – фольклорный жанр,
Что на границе постоянно
Поэзии и прозы. Явно
Высоцкий раздвигал в итоге
Все горизонты. Вот так дар!

Что за дом притих, погружён во мрак
На семи лихих продувных ветрах,
Всеми окнами обратясь в овраг,
А воротами - на проезжий тракт?!

.....

В дом заходишь, как всё равно в кабак,
А народишко - каждый третий - враг.
Своротят скулу - гость непрошенный.
Образа в углу и те перекошены.

.....

"Я коней заморил - от волков ускакал,
Укажите мне край, где светло от лампад!
Укажите мне место, какое искал, -
Где поют, а не стонут, где пол не покат!"

.....

...Сколько кануло, сколько схлынуло!
Жизнь кидала меня - не докинула.

Может, спел про вас неумело я,
Очи чёрные, скатерть белая?!
(«Очи чёрные».1974 г)

Порою, песню исполняя,
Вводил слова, тем удлиняя
Строку и весь размер ломая,
Но органично те слова
В структуру вписывались смысла,
Вот так живая проза жизни
Стих улучшала, раскрывая
Гармонию его стиха.

Если где-то в чужой, беспокойной ночи
Ты споткнулся и ходишь по краю, -
Не таись, не молчи, до меня докричи,
Я твой голос услышу, узнаю.

Где же ты? - взаперти или в долгом пути,
На развилках каких, перепутьях и перекрестках?
Может быть, ты устал, приуныл, заблудился в трёх соснах
И не можешь обратно дорогу найти?
(«Если где-то в чужой, беспокойной ночи».1974 г)

И любопытно, что Высоцкий
Хотел поэзией высокой
И прозу сделать зарифлённой.
Так явно рифменной игрой
Наполнил, написав на совесть,
И «Жизнь без сна» – о психах повесть,
И свой роман незавершённый
«О девочках». Само-собой

Рассказывает без ухмылки
О «низком» в жизни, без ужимки,
Без грубости, без чистоплюства
Старается он передать
Свою позицию, во многом
Ритм речи говорит о строгой
И стройной мере. Да, искусства
Писать ему не занимать.

Узоры звуковые к месту
Располагает он по тексту.
«НАКАРкал СТАРЫЙ ВОРОН... ДРАКУ...»-
В сей фразе карканье звучит...
Во всём Высоцкий интересен,
И сопряженьем прозы с песней
Свой век он освещает ярко,-
Сильны поэзии лучи...

Писал Высоцкий в разных жанрах,
Искать своё душа желала.
Он чувствовал, что «сгинет» скоро,
И вот Высоцкий создаёт
Свой «Памятник», не подражая
В том Пушкину, не одобряя
И Маяковского, который
Твердил, что памятник взорвёт.

Высоцкий мысль раскрыл сюжетно
Об уязвимости бессмертья,
Ведь памятник грозит тюрьмою
Для чуткой и живой души,
Когда её сажают в рамки
Обычные внутри огранки,
И «ахиллесовой пятою»
Стал памятник, и не дыши...

Я при жизни был рослым и стройным,
Не боялся ни слова, ни пули
И в привычные рамки не лез.
Но с тех пор, как считаюсь покойным,-
Охромил меня и согнули,
К пьедесталу прибав "Ахиллес".

.....

Я хвалился косою саженью:

Нате смерти!

Я не знал, что подвергнусь суженью

После смерти.

Но в обычные рамки я всажен,-

На спор вбили,

А косою неровную сажень

Распрямили.

Мне такое не мнилось, не снилось,
И считал я, что мне не грозило
Оказаться всех мертвых мертвей, -
Но поверхность на слепке лоснилась,
И могильною скукой сквозило
Из беззубой улыбки моей.
(«Памятник».1973)

У Маяковского есть строчки:
«Живее всех живых...», и срочно
Высоцкий пишет, что «всех мёртвых
Мертвей...». И вспомнил тут герой
Ту статую, что с постамента
Шагнула, и герой поэта
Из монумента вышел твёрдо
И тут же прохрипел: «Живой!».

Командора шаги злы и гулки!
Я решил: как во времени оном,
Не пройдись ли, по плитам звеня?
И шарахнулись толпы в проулки,
Когда вырвал я ногу со стоном
И осыпались камни с меня.

Накренился я - гол, безобразен, -
Но и падая - вылез из кожи,
Дотянулся железной клюкой
И, когда уже грохнулся наземь,
Из разодранных рупоров всё же
Прохрипел я похоже: "Живой!"
(«Памятник».1973)

Высоцкий стал большим поэтом,
И сам уверился он в этом,
Измучившись внутри строений
Гранитных, вышел он из них,
В которых было очень душно...
Ему теперь совсем не нужно
Чужих признаний, одобрений
И подтверждений никаких...

Россия издавна богата
Поэтами. Сказать же надо
Об отношеньи не по-свойски
К поэтам на Руси: убит
Великий Пушкин на дуэли
И так же Лермонтов, а в «деле»
С Есениным и Маяковским
Есть пятна те, что портят вид

Картины общей для России,
Страны и щедрой и красивой;
Цветаеву не оградили
От бесов дерзких, Гумилёв
Расстрелян, Мандельштам без вести
Пропал... – весь вписок неизвестен...
Непризнанных при жизни было
Немало. Жребий ли таков?...

Высоцкий здесь не исключенье,
Хотя его стихотворенья
Звучали всюду – голос правды
Был нужен, как глоток воды,
В потоке мутном бесконечном
Прилизанных речей беспечных;
Народ же погибал от жажды
Знать правду в мире суеты.

Зачем, живя на четырёх,
Мы встали, распрямили спины?
Затем - и это видит Бог, -
Чтоб взять камня и дубины.

Мы умудрились много знать,
Повсюду мест наделать лобных,
И предавать, и распинать,
И брать на крюк себе подобных!
(«Упрямо я стерплюсь ко дну».1977 г)

Высоцкий – истинный сатирик,
Каких не так уж много в мире,
Он за гуманный смех, который
Великий Гоголь утвердил...;

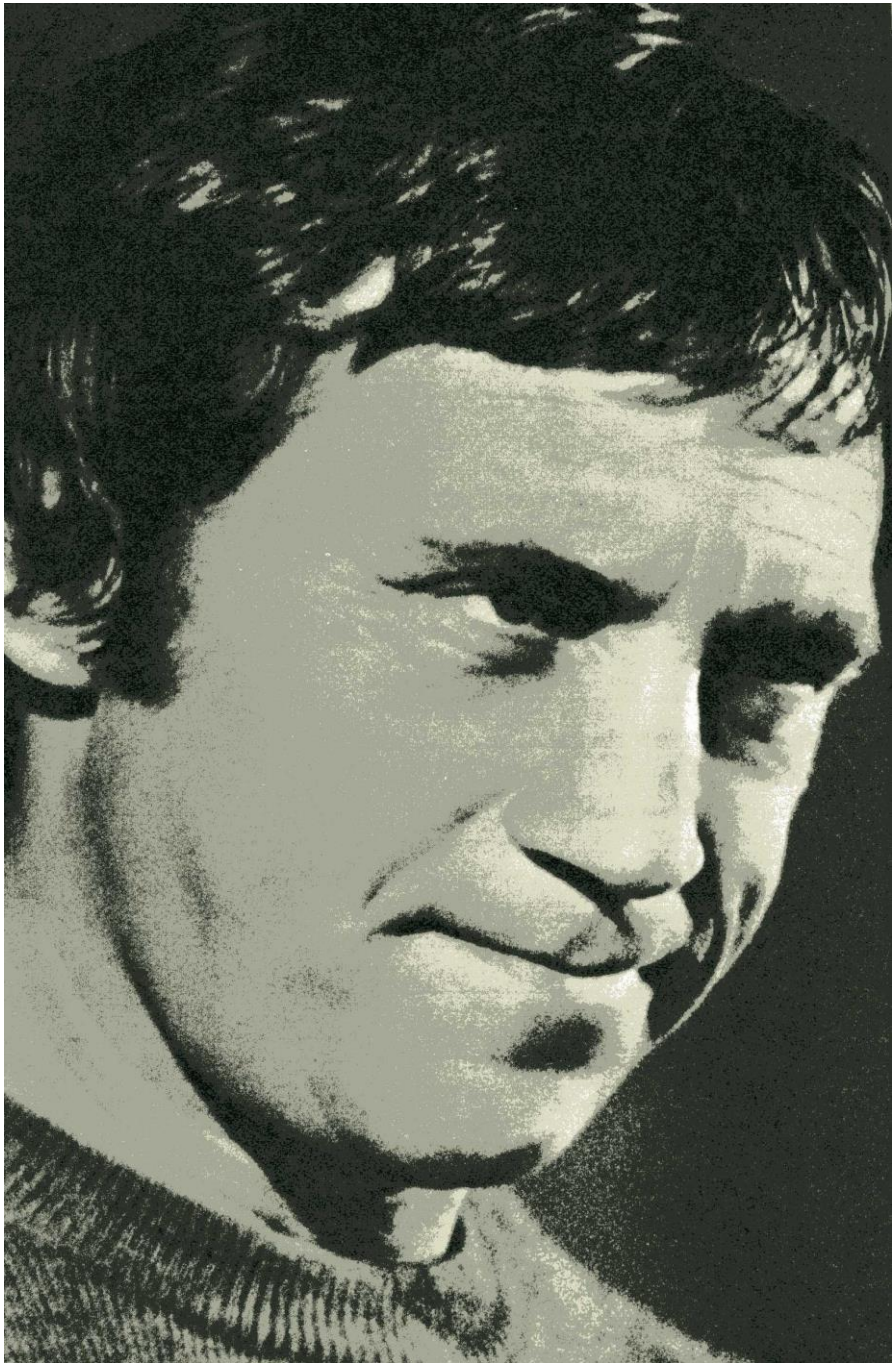
И не в его величье духа
И «чёрный юмор», и «парнуха»,
Которые плебейским морем
Сегодня наводнили мир...

И у Высоцкого все песни
С довольно значимым подтекстом,
Частьенько остро социальным,
И оттого его стихи
На всякий случай не пускали
В печать и, значит, запрещали,
И так поэтом стал опальным
Высоцкий за свои «грехи»–

Не говорить открытым текстом.
И что особо интересно,
Ведь становились «егерями»
Те, кто пытался оградить
Поэта «красными флажками»
От всех читателей, тем самым
Подталкивали, чтоб упрямо
Старался главный смысл сокрыть...

Я скачу, но я скачу иначе,
По камням, по лужам, по росе.
Бег мой назван иноходью – значит,
По-другому, то есть - не как все.
.....
Колокол! Жокей мой «на коне»,
Он смеётся в предвкушенье мзды.
Ох, как я бы бегал в табуне,
Но не под седлом и без узды!
(«Иноходец», 1970 г)

Высоцкий говорил бесстрашно
О язвах, о недугах в нашем
Несовершенном мире, главной
Идеей творчества считал:
Поведать людям представленью
О подвиге всех поколений,
Помочь увидеть в жизни явно
Прекрасное и идеал.

Считал, что коль работать честно,
То и цензура неуместна.
Все знают: праведен путь узкий...
И потому его стихам
Так свойственны большие мысли,
И чувства в стиле романтизма,
И дух национальный русский.
О, как всё это надо нам!

И вроде бы особых истин
Не открывал он, но единство
И чувств и слов так привлекало
Людей и привлекает вновь;
Официальные поэты
Ему завидовали где-то
И в свой союз не принимали,
А вот народ питал любовь...

И ты поэт, и он поэт;
Но меж тобой и им различие находят:
Твои стихи в печать выходят,
Его стихи - выходят в свет...
(Е.Баратынский. 1826 г)

В Союз писателей не брали,
Хоть перед смертью подавал он
Им заявленье, рассмотрели,
Но «руководство не сочло...».
[И просьбу подавал Любимов
Присвоить звание любимому
Советскому актёру..., дело
Осталось не разрешено...]

И всё же те поэты были,
Кто искренне его любили.
Рождественский сказал: «Высоцкий
Поэтом от природы был...
Он с обнажённою душою
Родился..., и само-собою
Он слышал мир. И в песнях столько
Огромных мыслей. Он творил...

И ко всему он был причастен.
Он пел для всех и рвал на части
Свою и слушателей души, -
Всех в напряжении держал!
Он призывал к высоким чувствам -
Вот настоящего искусства
Вернейший признак..., это служит
Примером как поэт писал».

Высоцкий - нерв земли - поэт он!
Рождественский же после смерти
Высоцкого составил сборник
Стихов его и «Нерв» назвал...
И власти, что не признавали,
Госпремию посмертно дали
За роли, за стихи... Бесспорно,
Признанья он при жизни ждал.

Премудрость есть, что «тот, кто ищет,
Тот и обрящет волей свыше!».
С чего ж приходит слава часто
Лишь после смерти...? Есть ответ:
Жемчужина растит сокрытый
Блеск в раковине неразбитой,
Когда же разобьют, то ясно
Блестит во славу на весь свет!...

Высоцкий рос, но «змий зелёный»
Травил, и силой наделённый
С рождения поэт, к несчастью,
Ослабевал..., а тут ещё
Стал «допинг» пить для восполнения
Сил - кто-то, к сожаленью,
На путь невиданно опасный,
Как сущий враг, толкнул его.

Но кто? Ещё одна загадка...
И что же стражами порядка
Наркотиков распространенье
Не пресекают «на корню»...?
И вот Высоцкий, звавший в выси
Свободные, стал сам зависим,
Страдал, осознавал паденье,
Ведь не хотел идти ко дну;

И он боролся утверждением:
«Я есть!», мечтал в уединенье
Умчать к Туманову – на прииск,
Мечтал за чтение засесть...
И вдруг пророческое это
Изрѣк: «Уйду я в это лето
В малиновом плаще...»; искрились
Глаза, но мутит мысль про смерть...

«Малиновое лето» – это
Июль, – в июле на рассвете
Высоцкий умер... Не решайте
Задачу: больше чьей вины.
Глаголят: «Не будите лихо,
Живите тихо, тихо, тихо...»;
Но он не мог, он был глашатай
Народа и родной страны.

Его и за границей знали,
Хоть языка не понимали,
Но чувствовали просто кожей
Накал, с которым извергал
Он звуки из души, из сердца.
Со стороны, коль приглядеться,
Казалось, это невозможно –
Таких высот он достигал!...

«Его послушать было – вроде
Как надышаться кислородом...
Противоядием от фальши
Он был... – так вспоминают все, –
Всегда встречал с улыбкой светлой,
Как будто нет на белом свете
Тебя дороже... Очень важным
Считал – помочь другим в беде...».

Звонок в Париж, что друг Абдулов
Попал в аварию под Тулой;
Высоцкий тут же вылетает
В Москву, а следом в Тулу, и
На самолёте с Сево́й мчится
В Москву, в столичную больницу,
И друга лучшего спасает!
Как не расти к нему любви!?

Был шторм, канаты рвали кожу с рук,
И якорная цепь визжала чёртом,
Пел ветер песню грубую - и вдруг
Раздался голос: «Человек за бортом!»
И сразу: «Полный назад! Стоп машина!
На воду шлюпки! Помочь...»
(«Человек за бортом». 1969 г)

Спешил помочь всем, с кем был дружен,
Шёл к тем, где был особо нужен.
Так к Гурченко явился в полночь
И три часа ей песни пел.
Она тогда лежала с гипсом,
И настроенье очень быстро
Поднял он ей; народ с балконов
Внимал, и в окнах свет горел...

К друзьям он относился нежно
И жил в заботах бесконечно:
Тому лекарства добывает,
Тому квартиру достаёт,
То шефские даёт концерты,
Чтоб помогли друзьям за это,
А то пороги обивает-
К начальству на поклон идёт-

Хлопочет за друзей. А словом,
Был обязательным на слово,
Коль «Да!»- сказал, то спать не ляжет
И сутки будет на ногах,
А сделает. Был непоседа.
Отзывчив, как и все поэты,
Которые считают важным
Добро дарить как на словах,

Так и на деле, - всё острее
Поэты чувствуют, болея,
Страдая больше. Он особо
За всех болел, за всех страдал.
И это люди ощущали,
Включали плёнки и внимали,
Как он пронзительно со скорбью
За правду-матку глотку рвал.

И рано нас равнять с болотной слизью -
Мы гнёзд себе на гнили не совьём!
Мы не умрём мучительною жизнью -
Мы лучше верной смертью оживём!
(«Приговорённые к жизни».1973 г)

Он пел, а шея, как у кобры,
Вдруг надувалась, и аорта
Казалось от натуги лопнет,
И перестанет жить певец...,
А он всё пел, кричал с надрывом,
Что кони мчатся вдоль обрыва,
Что привередливые кони
Все иноходцы. Он, мудрец,

При популярности огромной
Поэтом был довольно скромным,
А без гитары даже просто
Порой был незаметен он.
Известен случай: некто Левчев -
Поэт болгарский - жаждал встречи
С Высоцким и однажды в гости
Пришёл, куда был приглашён

Высоцкий тоже. Только просьба
Забывшись за столом. А после,
Когда все стали расходиться,
С обидой Левчев произнёс:
«А где Высоцкий?» и услышал:
«Да он сидел к тебе всех ближе.
Ты с ним не мог наговориться!».
И Левчев обалдел всерьёз...

В Ташкенте бард в концерте сборном
Согласно логике бесспорной
Петь должен был аж в заключеньи,
Но вот Полад Бюль-Бюль Оглы
Сказал: «Заканчивать я должен.
Заслуженный артист я всё же!».
Высоцкий же без огорченья
Сказал: «Да, ради Бога, вы...».

Высоцкий пел минут так тридцать.
Весь зал – восторженные лица, –
Пришли Высоцкого послушать,
Вся публика была его.
Полад на сцену вышел следом,
Запел. А зрители при этом
Тут стали уходить все дружно.
Полад кричал, не помогло.

Потом Полад сказал чудесно:
«Меня поставьте на то место
В концерте, где стоять мне нужно,
Согласно логике вещей...».
Вновь был концерт, но без эксцессов:
Полад спел перед залом тесным,
Высоцкий завершил, – так дружба
Объединяет всех людей...

Дай Бог вам жизни две,
А друга одного,
И света в голове,
И доброго всего!
(«Я к вам пишу...».1972)

И тут-то я хочу отметить,
Что, будучи большим поэтом,
Высоцкий знал своё призванье,
Но назначение своё
Ни разу не преувеличил,
Напротив, он в беседах личных
С поэтами себе признанья
Не кланчил, чтобы за него

Похлопотали, разрешили
Печататься. Ему не льстило
Быть принятому из каприза
В Союз писателей, – хотел
Высоцкий, чтоб его читали.
И горько, что не замечали
Его в Союзе сём при жизни,
Что книг своих он не успел

Увидеть... Вот судьбы затменье,
Когда одно стихотворенье
И то с огромными трудами,
С купюрами увидел свет.
Вновь предлагали текст поправить -
(Идти налево, не направо),
Но он себе был верен – прямо
Шагал как истинный поэт.

Он не вышел ни званьем, ни ростом.
Не за славу, не за плату -
На свой, необычный манер
Он по жизни шагал над помостом -
По канату, по канату,
Натянutoму, как нерв.

Посмотрите - вот он
без страховки идет.

Чуть правее наклон -
упадёт, пропадёт!

Чуть левее наклон -
всё равно не спасти...

Но должно быть, ему очень нужно пройти
четыре четверти пути.

.....
Он смеялся над славою брэнной,
Но хотел быть только первым -
Такого попробуй угробь!
Не по проволоке над ареной -
Он по нервам - нам по нервам -
Шёл под барабанную дробь!
(«Натянутый канат».1972 г)

Ещё был случай неприятный.
Поэты выступали как-то
В Париже, был там Окуджава...;
Высоцкий выступал в конце,
Спел «Привередливые кони»,
Поставил песнями законно
Знак восклицательный во славу
России; только песни все

Его из телепередачи
Вдруг вырезали, - неудачей
Мол, посчитали, и настолько
Всё это ранило его...
А после смерти люди скоро
Его томов большие горы
Увидели, но жалко только,
Что автору уж не дано

Следить за ходом публикаций,
Не может этим восхищаться,
Не может, вдохновлённый этим,
Дышать и новое создать...
Признать здесь надо, что сегодня
В России, будто бы свободной,
Стал гаснуть интерес к поэтам,
Ведь стали мало все читать.

А было, что всех больше в мире
У нас читали, чтобы шире
Был кругозор, и знали полно
Бажова, Пушкина... Сейчас
Страной отнюдь не самой лучшей
Россия стала, любит слушать
Попсу, где текст всего три слова.
Уж Запад поучает нас:

Стране всей предложили визу-
Американский образ жизни,
Где доллар правит; в результате
В стране сегодня нищета
Одних и сказочная роскошь
Других, и наведенье лоска,
Что всё как надо. Тут я, кстати,
Хочу припомнить неспроста

Слова поэта: «Нет, ребята,
Всё... Всё не так... Не так, как надо...».
Высоцкий был большим пророком.
И ныне он, как никогда,
Нам нужен, - кто за правду-матку
Рвал глотку, чья душа в заплатках,
В крови все пятки, кто так много
Желал своей стране добра...

Мы многое из книжек узнаём,
А истины передают изустно:
"Пророков нет в отечестве своём", -
Но и в других отечествах - не густо.

Растащили меня, но я счастлив, что львиную долю
Получили лишь те, кому я б её отдал и так.
(«Я из дела ушёл», 1973 г)

И повторять я не устану:
«Товарищ, верь: Россия вспрянет...»-
Слова Поэта всех поэтов.
Я верю, что грядёт рассвет
России нашей нестандартной,
Помогут нам в пути таланты,
Меж них сияет ярким светом
Высоцкий – бард, артист, поэт!

Среди нехоженных путей-
Один путь мой,
Среди невзятых рубежей
Один - за мной!

.....
И я гляжу в свою мечту
Поверх голов
И свято верю в чистоту
Глубин и слов!

(«Ну вот, исчезла дрожь в руках». 1969,1976)

На свете существует мнение:
Парадоксально каждый гений-
Гармония противоречий, -
Высоцкий это подтверждал;
И гордостью национальной,
И личностью неординарной
Высоцкий был; стихами, речью
Он «милость к падшим призывал...»...

В тот мир ушёл он на рассвете
В июле, а пришёл в мир этот
К нам в январе тридцать восьмого,
И разделяет месяца

Полгода ровно; напорожил
Поэт себе, и очень точно
Он возвращается к нам снова,
Волнуя души и сердца.

Корабли постоят и ложатся на курс,
Но они возвращаются сквозь непогоды.
Не пройдёт и полгода, и я появлюсь,
Чтобы снова уйти на полгода.
Возвращаются все, кроме тех, кто нужней,
Я не верю судьбе, а себе – ещё меньше.

.....
Я, конечно, вернусь - весь в друзьях и в мечтах -
Я, конечно, спую - не пройдёт и полгода.

(«Возвращение».1966 г)

Полгода – мысль намного шире,
Мысль о расколотости мира
На «здесь» и «там». И есть стремленье
Поэта «воссоединить
Две половинки» – это нужно,
Когда «и ужас режет души
Напополам» и возвращенье
Необходимо, чтобы Быть.

Высоцкий утверждает чудо-
О возвращении «оттуда»
На землю, ратуя на деле
О долге каждого из нас
Заботиться о наших ближних,
Что уготовано всем свыше,
Чтоб, «кто нужней», восстал из пепла,
Горел, и никогда не гас.

В нём мощь великого народа-
В нём русский дух; певец свободы,
Высоцкий был любим за правду,
Как древнегреческий Орфей
На струнах собственного сердца
Играл и рвал его, и сердце
Не выдержало... Есть отрада-
Остались песни для людей!

В единстве мироощущенья
Разнообразных типов, мнений
Высоцкий – яркое явление –
Всей сущностью принадлежит
К традициям великой русской
Литературы, – он союзом
Слов, музыки и исполненья
Немало покори́л вершин.

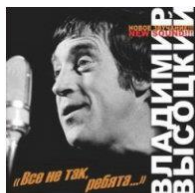
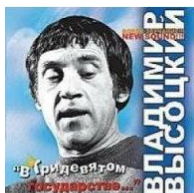
Парнас – одна из них! И выше
Вершина есть, что к Богу ближе –
Любовь народа к Человеку,
Кто жил и продолжает жить
В глубинах памяти народной,
Кто призывал всех к чувствам добрым.
Любви, добру дано вовеки
Быть и грядущее вершить!

Писал он: «Я люблю - и, значит,
Живу...!». Живёт! А как иначе –
Его читают, помнят, любят,
И значит, он живёт в сердцах.
Он обещал: «Поля влюблённым
Я постелю...». И вдохновлённо
Его поют, петь вечно будут,
Ведь помнят гениев в веках...

И вдоволь будет странствий и скитаний:
Страна Любви - великая страна!
И с рыцарей своих - для испытаний -
Всё строже станет спрашивать она:
Потребует разлук и расстояний,
Лишит покоя, отдыха и сна.

Но вспять безумцев не поворотить!
Они уже согласны заплатить
Любой ценой - и жизнью бы рискнули,
Чтобы не дать порвать, чтоб сохранить
Волшебную невидимую нить,
Которую меж ними протянули.

(«Баллада о любви».1975 г)

Вместо эпилога

Под стать фамилии Высоцкий
Его всё творчество – высокой
Оригинальной пробы, имя
Его притягивает всех...
Когда он умер, тут же сразу
Я сам на вечере-рассказе
О нём беседу вёл, и зримо
Я видел всё вниманье тех,

Кому так дорог он и нужен,
И аплодировал зал дружно,
Когда он людям пел с экрана...,
И слово каждое о нём
Ловили с жадностью все в зале.
И чувствовал я, что желали
Знать много больше, непрестанно
Вопросы сыпались потом,

Был интерес неиссякаем...
Прошли года... И вспоминаем
О нём мы вновь, и по крупицам
Так важно всё о нём собрать...
Пусть этот труд мой скромный станет
И памятью о нём, и данью
Моей любви к нему..., стремился
О нём с душой я рассказать...

должно быть, время наступило–
Мне Бог душевную дал силу,
Чтоб приоткрыть пошире двери
К истокам творчества певца,
Поэта русского, артиста,
Кто освещал мир светом истин
И призывал любить и верить
В добро... И славлю я Творца!

Пишу о том, что накопело,
А накопело: «Всем добра!»
(«Стих без гитары...».1978 г)

14 октября 2008 г – 23 марта 2009 г

Баллада «Памяти Владимира Высоцкого»

*(Первые тринадцать строчек я написал
в 9 часов утра 25 июля 1980 г,
не зная о смерти В.С.Высоцкого)*

Как пророчески ты недавно пел
О конях лихих, привередливых,
Как с судьбой своей ты в санях сидел
И нагайкою погонял ты их;
Как ты жить спешил, как допеть спешил,
А когда узнал, что уж опоздал,
То коней лихих придержать решил
И с надрывом ты в бездну закричал:

«Чуть помедленней!», но кони
Всё неслись опасным скатом,
С каждым мигом приближался край обрыва...
А сегодня гулко стонет
В церкви колокол набатом,
По тебе, в твоих ведь жилах кровь застыла...

Ты учил меня ненавидеть зло,
Дружбой дорожить, рабство презирать,
Ты до хрипоты песни пел про то,
Что огромный грех – ближних предавать.
Разговор чужой ты не прерывал;
А кто в душу лез, ненавидел тех;
Покорять любил ты вершины скал,
Отвергая грусть, так любил ты смех...

И сегодня неслучайно
Светит ярко Солнце то же,
Надо мною небо чисто-голубое;
Только очень мне печально,
Словно друг, кто всех дороже,
Вдруг сегодня не вернулся с поля боя...

Ты по жизни, как по канату, шёл
И судьбу свою называл кривой...
Пел про то, как в бой истребитель вёл
И как из «пике» вышел чуть живой...

Под тобой канат, как струна, дрожал,
Оступался ты и срывался вниз,
И на помощь ты скалолазку звал...,
А потом опять песни пел на «Бис!»:

«О гимнастике», «О друге»,
«Ещё раз...»- тут зал взрывался-
«Ещё много, много раз!»- все подпевали...
А сегодня от натуги
Под тобой канат порвался,
А друзья тебя в сей раз не страховали...

Непосекою ты в народе слыл,
На полгода вдруг в море уплывал,
То на месяц ты в горы уходил,
А к жене в Париж на два уезжал.
И при этом ты плодотворно жил:
Много песен пел всем понятно,
На Таганке ты чудеса творил,
Исполняя роли талантливо!

Снова фильмы вспоминаю,
Ты как страстная натура
Дон Гуаном был, роль искренне играя;
И я скорбно представляю,
Будто твой Жеглов из МУРа
Вдруг погиб, его сразила пуля злая...

Вышло так, что ты в мир ушёл иной,
Не успев свершить ещё груды дел,
Несвершённое ты унёс с собой,
Но оставил нам то, что ты успел!
Песни все твои будут петь всегда,
Оттого что ты душу в них вложил,
И не превзойдёт впредь никто тебя,
Песнями людей ты приворожил!

И тебя в народе любят
И вовеки не забудут...
Мир творений всех твоих так интересен!
Если всё же новым бардом
Увлечутся все с азартом,
Я поклонником твоих останусь песен!

25-27 июля 1980 г г.Новосибирск

Сила Высоцкого

*«Я до рвоты, ребята,
за вас хлопочу»*

В.Высоцкий

Откуда этот хриплый рык?
Ложь утверждает, что от водки...
А эта мощь луженой глотки?
А этот крик, душевный крик;
И сердца рвущегося хруст,
И страстность неуёмных чувств?

Нет! Это всё пришло от силы,
От детства, где его любили,
Где были карточки на хлеб
И хилый школьный винегрет;
Где драки бесконечно были,
Где прежде почиталась сила,
А уж потом всё остальное,
Хотя возможно и большое...

От детства и от жизни всё,
От чистой правды всё пришло—
От той, которой песни жили,
Которую не выносили
Эстеты: или проезжали
В такси иль просто огибали
На тротуарах быстрым шагом,
Мол, это им совсем не надо
И им до этого нет дела—
Они спокойно жить хотели...

А он покоя не желал
За правду-матку глотку рвал!
Он сильным был и страстно жил!
Он жить безудержно спешил;
За то, что правдой дорожил—
Любовь народа заслужил!

25 января 1982

Земной дельфин

*«Спасите наши души!
Мы бредим от удушья.
Спасите наши души!
Спешите к нам!
Услышьте нас на суше -
Наш SOS все глуше, глуше.
И ужас режет души
Наполам...»*

В.С.Высоцкий

Жил Поэт, ярко жил,
Хоть и пасмурно было.
Благо дело вершил,
Как земное светило.

Он баклуши не бил,
А служил верой, правдой
И любовь заслужил-
Чувство выше награды!

Для миллионов был один
Глаза и уши!
Спешил на SOS "Земной дельфин",
Спасая души!
Звенел, как сто колоколов,
Предупреждая:
«Идёт охота на волков...»-
Охота злая...

Сам на помощь не звал,
Как бы ни было трудно.
Пел с надрывом, играл
На серебряных струнах-

Для других освещал
Путь тернистый героев,
Звёзд с небес не хватал.
Сам потом стал звездю!

Он был талантлив, был ещё
(Нет, не от водки)
Язык подвешен хорошо
К лужёной глотке!

Он слов на ветер не бросал!
Само собою
Людей не столько горлом брал,
Как голову!

Брал душой и умом—
Это точно известно!
Море мудрости в нём—
В артистических песнях!

Бойким, острым пером
Он писал без оглядки
И талант свой потом
Нам отдал без остатка!

Большое видится всегда
На расстоянии, —
Поэт, артист, певец, звезда—
Он весь в сиянии!
Запомнится нам всем навек!
Он ярко, зримо
Незаменимый Человек,
Неповторимый!

Прошло уже немало лет,
Он — в стае первых,
Хотя его в живых уж нет.
Не верь потере—
Поэзия его живёт
Под небесами,
Через полгода каждый год
Он рядом с нами!
25 января 1991

(В.Высоцкий родился 25 января 1938 г,
умер 25 июля 1980 г)

Памятник Высоцкому в Новосибирске

В Новосибирске памятник Высоцкому открыт,
минуло четверть века после смерти.
По пояс обнажённый, он с гитарой стоит,
Крест на груди путь указывает к свету.

Лицо на Солнце обратив, шагает не спеша.
На камне надпись красной нитью тужит:
«Поэты ходят пятками по лезвию ножа
И режут в кровь свои босые души»

А рядом ТюЗ, и кажется, приветствует поэт:
«Младое племя, здравствуй!» Тут же рядом
Фонтан шумит и свежестью пленяет белый свет,
И кажется, что всё здесь так, как надо.

Рукою левой ввысь зовёт, натужно он хрипит.
А у кафе горланят с наглой рожей:
«Ой, Вань, гляди-ка,

памятник Высоцкому стоит,
Без майки... Я себе хочу такой же...»;
Но череп- символ смерти - охлаждает крикунов:
Ведь «Быть или не быть?»- вопрос вопросов
Высоцкий-Гамлет ставит, и понятно нам без слов,
Что отвечает: «Быть!» Не всё так просто...

«Светя другим, сгораю сам»-
последний стих гласит,
И через четверть века мы итожим:
Высоцкий продолжается, и он неугасим,
И от него на свете света больше.

Высоцкий жив - живут его и песни, и стихи,
И фильмы, где снимался он с успехом,
Живут воспоминания средь будничных стихий,
И памятник стал в жизни новой вехой.

Он чистым слогом созидал стихи, неся добро,
От строк струился свет. Известно людям:
Поэт живёт, пока живут творения его,
Пока его читают, помнят, любят.

Прочитано в день открытия памятника 25.07.05
у памятника Владимиру Высоцкому.

Памятник Владимиру Высоцкому в Новосибирске (Скульптор А.Таратынов). Установлен 25 июля 2005 г

АНКЕТА-ИСПОВЕДЬ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Профессия.

Актёр.

Самый любимый писатель.

М.Булгаков.

Самый любимый поэт.

Б.Ахмадулина.

Самый любимый актер.

М.Яншин.

Самая любимая актриса.

З.Славина.

Любимый театр, спектакль.

Театр на Таганке, «Живой».

Любимый фильм, кинорежиссер.

«Огни большого города», Чаплин.

Любимый скульптор, скульптура.

Роден, «Мыслитель».

Любимый художник, картина.

Куинджи, «Лунный свет».

Любимый композитор, песня.

Шопен, 12-й этюд. Песня «Вставай, страна огромная!»

Идеал мужчины.

Марлон Брандо.

Идеал женщины.

Секрет всё-таки.

Самая замечательная историческая личность.

Ленин, Гарибальди.

Самая отвратительная историческая личность.

Гитлер и иже с ним.

Самый выдающийся человек современности.

Не знаю таких.

Кто твой друг?

В.Золотухин

Что такое, по-твоему, дружба?

Когда можно сказать человеку всё, даже самое отвратительное о себе.

Любимые черты в характере человека.

Одержимость, отдача (но только на добрые дела).

Отвратительные качества человека.

Глупость, серость, гнусь.

Твои отличительные черты.

Разберутся друзья.

Что тебе не достаёт?

Времени.

Любимый цвет, цветок, запах, звук.

Белый, гвоздика, запах выгоревших волос, звук колокола.

Чего хочешь добиться в жизни?

Чтобы помнили, чтобы везде пускали.

Что бы ты подарил любимому человеку, если бы был всемогущ?

Еще одну жизнь.

Какое событие стало бы для тебя самым радостным?

Премьера «Гамлета».

А какое - трагедией?

Потеря голоса.

Только для тебя характерное выражение.

!Разберёмся». Высоцкий.

Хочешь ли быть великим и почему?

Хочу и буду. Почему? Ну, уж это знает!...

(Владимир Высоцкий. 28 июня 1970 года.)

Основные даты жизни и творчества Владимира Семёновича Высоцкого.

- 1938, 25 января - родился в 9 часов 40 минут в роддоме на Третьей Мещанской улице, 61/2. Мать, Нина Максимовна Высоцкая (до замужества Серёгина), - референт-переводчик. Отец, Семён Владимирович Высоцкий, - военный связист.**
- 1943 - живёт по адресу: Первая Мещанская улица**
- 1947- с отцом и его второй женой, Евгенией Степановной Лихалатовой-Высоцкой, уезжает в город Эберсвальде (Германия).**
- 1949- возвращается с Е.С.Лихалатовой-Высоцкой в Москву и живёт в Большом Каретном переулке**
- 1953- начинает заниматься в драмкружке при Доме учителя под руководством В.Н.Богомолова.**
- 1955, весна - переезжает к матери на Первую Мещанскую улицу, дом 76, кв.62.**
- 1955, август - поступает на механический факультет Московского инженерно-строительного института, который оставляет после 1 семестра.**
- 1956, июнь - поступает в Школу-студию МХАТ.**
- 1956, осень - знакомство с Изой Жуковой.**
- 1958 - первая актерская работа- роль Порфирия Петровича в учебном этюде по «Преступлению и наказанию» Ф. М. Достоевского.**
- 1959 - первая эпизодическая роль в кино- студент Петя в фильме «Сверстницы».**
- 1960, 25 апреля - свадьба Высоцкого и Изы Жуковой.**
- 1960, 20 июня - получил диплом об окончании Школы-студии и направлен в Московский драматический театр им. А.С.Пушкина.**
- 1961, июль – написал первую песню «Татуировка».**
- 1961 - во время съёмок кинофильма «713-й просит посадки» знакомится со своей будущей второй женой - актрисой Людмилой Абрамовой.**

- 1962 - работа в Театре миниатюр.
- 1962, 29 ноября - рождение сына Аркадия.
- 1963, июнь - первые студийные записи песен Высоцкого.
- 1964, весна - знакомство с главным режиссером
Театра драмы и комедии на Таганке
Юрием Петровичем Любимовым.
- 1964, 8 августа - рождение сына Никиты.
- 1964, осень - поступление на работу в Московский Театр
драмы и комедии на Таганке.
- 1964, 19 сентября - дебют на таганской сцене – срочный
ввод на роль Второго Бога в спектакле
«Добрый человек из Сезуана».
- 1964, 14 октября - премьера спектакля «Герой нашего
Времени», Высоцкий - в роли драгунского капитана.
- 1965- первые сольные выступления с песнями в научно-
исследовательских институтах.
- 1965, февраль - премьера спектакля «Антимиры»
(по стихам А. Вознесенского) с участием Высоцкого.
- 1965, апрель - премьера спектакля «Десять дней,
которые потрясли мир».
- 1965, 25 июля - регистрация брака с Л. В. Абрамовой.
- 1965, ноябрь - премьера спектакля «Павшие и живые».
- 1966, 17 мая - премьера спектакля «Жизнь Галилея»
с Высоцким в главной роли.
- 1966-1967- съёмки в кинофильмах «Я родом из детства»
(режиссер В. Туров) и «Короткие встречи»
(режиссер К. Муратова).
- 1967, июль - знакомство с Мариной Влади.
- 1967- выход кинофильма «Вертикаль» (режиссеры
С. Говорухин и Б. Дуров) с Высоцким в роли
радиста Володи, с песнями Высоцкого.
- 1967, лето - публикации песен Высоцкого в газетах.
- 1967, 17 ноября - премьера спектакля «Пугачёв»
с Высоцким в роли Хлопуши.
- 1968, январь - завершение съёмок фильма Г. Полоки
«Интервенция» (Высоцкий - в роли Бродского),
вышедшего на экран только в 1987 году.

- 1968, май-июнь - газетная кампания против Высоцкого.
- 1968- первая авторская грампластинка (гибкая)
с песнями из фильма «Вертикаль».
- 1968- выход кинофильма «Служили два товарища»
(режиссер Е. Карелов). Высоцкий в роли поручика
Брусенцова.
- 1969 - выход кинофильмов «Опасные гастроли»
(режиссер Г. Юнгвальд-Хилькевич) и «Хозяин
тайги» (режиссер В. Назаров) с участием Высоцкого.
- 1970, 10 февраля - развод с Л. В. Абрамовой.
- 1970, 1 декабря - регистрация брака с Мариной Влади.
- 1971, 29 ноября - премьера спектакля «Гамлет»
в Театре на Таганке с Высоцким в главной роли.
- 1972- съёмки в кинофильмах «Четвёртый»
(режиссер А. Столпер) и «Плохой хороший
человек» (режиссер И. Хейфиц).
- 1973- первая поездка за границу (Франция).
- 1973, декабрь - работа над балладами для фильма
М. Швейцера «Бегство мистера Мак-Кинли».
- 1974, лето - съёмки в фильме «Единственная дорога»
(режиссер В. Павлович).
- 1974- выход двух авторских пластинок (миньонов)
«Песни Владимира Высоцкого».
- 1975-съёмки в фильме «Единственная» (режиссер
И. Хейфиц).
- 1975, май - начало репетиций спектакля А. В. Эфроса
«Вишнёвый сад» с Высоцким в роли Лопахина.
- 1975 - Высоцкий и Марина Влади переезжают
в кооперативную квартиру на Малой Грузинской
улице, дом 28.
- 1976- выход фильма А. Митты «Сказ про то, как царь
Петр арапа женил» с Высоцким в главной роли.
- 1976, июль - поездка в Канаду и США.
- 1977, март - выход двух альбомов с песнями Высоцкого
во Франции.
- 1977 - выход буклета Ирины Рубановой
«Владимир Высоцкий».

- 1977, ноябрь-декабрь - гастрольные выступления Театра на Таганке во Франции, концерты Высоцкого в Париже. Выход третьей французской пластинки Владимира Высоцкого – «Натянутый канат».
- 1978, май - начало работы над ролью капитана Жеглова в телефильме «Место встречи изменить нельзя» (режиссер С. Говорухин).
- 1978, ноябрь - участие в альманахе «Метрополь».
- 1979, 12 февраля - премьера спектакля «Преступление и наказание» с Высоцким в роли Свидригайлова.
- 1979- работа над ролью Дон Гуана в телефильме «Маленькие трагедии» (режиссер М. Швейцер).
- 1980, 22 января - единственная съемка Высоцкого на Центральном телевидении (передача полностью была показана в 1988 г).
- 1980, 16 июля - последнее публичное выступление в городе Калининграде Московской области.
- 1980, 18 июля - последний спектакль «Гамлет» в Театре на Таганке.
- 1980, 25 июля, 4 часа утра – умер Владимир Высоцкий.
- 1980, 28 июля - похороны Высоцкого на Ваганьковском кладбище в Москве.
- 1981 - в Театре на Таганке Ю. П. Любимов поставил спектакль «Владимир Высоцкий».
- 1981- выход первого стихотворного сборника Владимира Высоцкого «Нерв» (составитель поэт Р. И. Рождественский).
- 1985, 12 октября - на могиле Высоцкого установлен памятник.
- 1987 - Высоцкому посмертно присуждена Государственная премия СССР «За создание образа Жеглова в телевизионном фильме художественном фильме «Место встречи изменить нельзя» и авторское исполнение песен».
- 1989- в Москве создан Государственный культурный Центр-музей В. С. Высоцкого, директором музея стал Никита Высоцкий – сын В.С.Высоцкого.

Стихотворение,
найденное после 25 июля 1980 г
в бумагах Высоцкого В.С., в его квартире
на Грузинской улице, в Москве.

Светя другим, сгораю сам

Светя другим, сгораю сам,
А тараканы из щелей:
«Зачем светить по всем углам?
Нам ползать в темноте милей».

Светя другим, сгораю сам,
А нетопырь под потолком:
«Какая в этом польза нам?
Висел бы в темноте молчком».

Светя другим, сгораю сам,
Сверчок из тёплого угла:
«Сгораешь? Тоже чудеса!
Сгоришь – останется зола».

Сгораю сам, светя другим..
Так где же вы – глаза к глазам,
Та, для кого неугасим?
Светя другим, сгораю сам.

СОДЕРЖАНИЕ

Виктор Липчанский.

«Высоцкий. Взятые вершины».

Вместо пролога	3
Первая часть	
Мы все родом из детства.....	5
Вторая часть	
Начало актёрской карьеры.....	9
Третья часть	
В Театре на Таганке	17
Четвертая часть	
«Я люблю – и, значит, я живу».....	41
Пятая часть	
«Я хочу петь для вас».....	57
Шестая часть	
«Отравлен кинематографом навек».....	105
Седьмая часть	
«Он уснул – не проснулся, он запел –	
– не допел».....	127
Восьмая часть	
Народный поэт. «Я жив! Снимите чёрные	
повязки».....	151
Вместо эпилога	184

В. Липчанский. Баллада «Памяти Владимира	
Высоцкого».....	185
В. Липчанский. Сила Высоцкого.....	187
В. Липчанский. Земной дельфин.....	188
В. Липчанский. Памятник Высоцкому	
в Новосибирске.....	190
=====	
Анкета-исповедь В. С. Высоцкого,	
(от 28.06.1970 г).....	192
Основные даты жизни и творчества	
Владимира Семёновича Высоцкого.....	194
Светя другим, сгораю сам.....	198

Виктор Егорович
Липчанский

Высоцкий.

ВЗЯТЫЕ

ВЕРШИНЫ

Редактор В.Е.Липчанский
Корректор В.И.Воскобойникова

Подписано к печати 23.03.2009

Сдано в набор 20.04.2009

Формат 90 x 120 1/16

Гарнитура «Lusida Console» и «Times New Roman»

Печать офсетная.